

Экономический
и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1992/17
4 December 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок восьмая сессия
Пункт 10 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ, ПОДВЕРГАЕМЫМ
ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ,
В ЧАСТНОСТИ: ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ
УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на П. Койманса, подготовленный
в соответствии с резолюцией 1991/38
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	1
<u>Глава</u>		
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ.....	6 - 19	2
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	20 - 269	6
A. Срочные меры	20 - 22	6
B. Выполнение резолюции 1991/70 Комиссии	23 - 24	6
C. Переписка с правительствами	25 - 269	7
Бахрейн	25 - 27	7
Бангладеш	28 - 31	8
Белиз	33 - 35	9
Бразилия	32	9
Болгария	36	9
Бурунди	37	10
Камерун	38	10
Чили	39 - 40	10
Китай	41 - 47	12
Колумбия	48 - 51	15
Куба	52 - 61	16
Джибути	62 - 65	18
Доминиканская Республика	66	20
Эквадор	67 - 71	20
Египет	72 - 86	22
Сальвадор	87 - 94	26
Экваториальная Гвинея	95 - 97	29
Эфиопия	98	30
Греция	99 - 101	30
Гватемала	102 - 105	31
Гаити	106 - 108	33
Гондурас	109 - 113	34
Индия	114	36
Индонезия	115 - 117	36
Иран, Исламская Республика	118 - 124	38
Ирак	123 - 124	40
Израиль	125 - 130	40
Италия	131 - 135	43
Иордания	136	44
Кения	137 - 139	45
Кувейт	140 - 144	45
Ливийская Арабская Джамахирия	145	47
Малави	146	48
Малайзия	147	48
Мавритания	148 - 150	48
Мексика	151 - 156	49
Марокко	157 - 161	53
Мьянма	162 - 164	55
Нигер	165	56
Нигерия	166 - 167	56

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II	Норвегия	168 - 169	57
(про-	Пакистан	170 - 175	57
долж.)	Перу	176 - 179	59
	Филиппины	180 - 185	61
	Португалия	186 - 187	63
	Республика Корея	188 - 191	64
	Румыния	192 - 193	66
	Руанда	194 - 196	67
	Саудовская Аравия	197 - 198	68
	Сенегал	199 - 200	68
	Сингапур	201	69
	Южная Африка	202 - 205	70
	Испания	206 - 207	71
	Шри-Ланка	208 - 209	72
	Судан	210 - 221	72
	Таиланд	222 - 223	74
	Того	224	75
	Тунис	225 - 242	75
	Турция	243 - 254	81
	Уганда	255	92
	Союз Советских Социалистических Республик	256 - 261	93
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	262	94
	Венесуэла	263 - 264	94
	Югославия	265	95
	Заир	266 - 269	96
III.	МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЕЗДОК	270 - 274	97
IV.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	275 - 294	99

Введение

1. На своей сорок первой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1985/33, в которой она постановила назначить специального докладчика для изучения вопросов, касающихся пыток.
2. 12 мая 1985 года Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Петера Койманса (Нидерланды), который во исполнение резолюций Комиссии 1985/33, 1986/50, 1987/29, 1988/32, 1989/33 и 1990/34 представил Комиссии доклады (E/CN.4/1986/15, E/CN.4/1987/13, E/CN.4/1988/17 и Add.1, E/CN.4/1989/15, E/CN.4/1990/17 и Add.1 и E/CN.4/1991/17) соответственно на ее сорок второй, сорок третьей, сорок четвертой, сорок пятой, сорок шестой и сорок седьмой сессиях.
3. В своей резолюции 1990/34 Комиссия продлила мандат Специального докладчика еще на два года, сохранив принцип представления ежегодного доклада, который позволяет ему предлагать вниманию Комиссии свои дальнейшие выводы и рекомендации.
4. На своей сорок седьмой сессии Комиссия рассмотрела шестой доклад Специального докладчика (E/CN.4/1991/17 и Add.1), подготовленный в соответствии с ее резолюцией 1990/34, и приняла резолюцию 1991/38, в которой она постановила, что Специальный докладчик при осуществлении своего мандата должен и впредь запрашивать и получать достоверную и надежную информацию от правительств, специализированных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций.
5. В соответствии с резолюциями Комиссии 1990/34 и 1991/38 Специальный докладчик настоящим представляет свой седьмой доклад Комиссии. В главе I доклада рассматривается ряд аспектов, относящихся к мандату и методам работы Специального докладчика. Глава II содержит переписку между Специальным докладчиком и правительствами государств, в отношении которых получены подробные сообщения, утверждающие о применении практики пыток. В этой главе в краткой форме излагаются послания Специального докладчика правительствам, включая как срочные запросы и письма, так и ответы на них правительств, полученные до 16 декабря 1991 года. Глава III содержит информацию о мерах, принятых по результатам прошлых поездок Специального докладчика. Глава IV содержит выводы и рекомендации.

I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

6. В 1991 году Специальный докладчик вновь получил тревожно большое число сообщений о предполагаемых случаях пыток. И хотя число подобного рода сообщений, полученных Специальным докладчиком, не может служить показателем увеличения или снижения количества случаев пыток во всем мире, оно ясно свидетельствует о том, что практика пыток по-прежнему широко распространена и, следовательно, необходимо продолжать неустанно бороться с ней.

7. Как указывается в резолюции 1991/38, Специальный докладчик в соответствии со своим мандатом препровождал полученную им информацию соответствующим правительствам в том случае, когда он считал эту информацию достоверной и надежной. Делая подобного рода заключение, Специальный докладчик руководствуется рядом соображений, важнейшими из которых являются следующие: вписываются ли конкретные предполагаемые случаи пыток в общее положение в области прав человека в данной стране, вытекающее из докладов по вопросу прав человека, опубликованных правительственными и неправительственными учреждениями? И в таком случае является ли предоставленная информация достаточно точной и подробной, чтобы дать возможность соответствующему правительству провести расследование? Факт невыполнения во многих случаях последнего условия означает, что правительствам препровождается только относительно небольшая доля получаемых сообщений.

8. Препровождение какого-либо сообщения правительству не означает, что Специальный докладчик считает содержащееся в нем утверждение о применении пыток достоверным или хорошо обоснованным. Фактически это не более чем запрос о проведении расследования данного дела и о последующем информировании Специального докладчика о результатах такого расследования. В связи с этим переданное сообщение всегда следует оценивать вместе с ответом, полученным от правительства. Как известно, в пункте 16 резолюции 1991/38 Комиссия по правам человека призвала все правительства сотрудничать со Специальным докладчиком и оказывать ему помощь в выполнении его задач, а также предоставлять всю запрашиваемую информацию, а в пункте 17 она настоятельно призвала те правительства, которые еще не ответили на препровожденные им сообщения, срочно представить свои ответы.

9. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает растущее число правительств, которые откликнулись на его просьбу и прислали свои ответы. Как уже указывалось в предыдущих докладах Специального докладчика, такой ответ должен содержать информацию об органе власти, ответственном за подобного рода расследование, о допрошенных лицах, результатах любого медицинского обследования и личности проводивших его лиц, о решении, принятом по возможной жалобе, и основаниях для такого решения, а также любые другие уместные материалы. Целый ряд полученных ответов в целом соответствует этим требованиям или упоминает расследования, начатые по этому делу полицией или судебными органами. В последнем случае Специальный докладчик считает, что он должен быть проинформирован о результатах подобного рода расследования сразу же после его завершения.

10. Вместе с тем Специальный докладчик по-прежнему получает и такие ответы, которые лишь опровергают высказанные утверждения как сфабрикованные или клеветнические на органы власти. Специальный докладчик твердо убежден в то, что подобного рода ответы не могут считаться удовлетворительными, особенно в тех случаях, когда при других обстоятельствах органы власти допускали возможность и факт применения пыток в соответствующей стране. Непрерывающаяся кампания

борьбы международного сообщества против пыток требует, чтобы все правительства серьезно рассматривали утверждения о применении практики пыток и тщательно разбирались с каждым случаем, доведенным до их сведения.

11. Как указывалось в предыдущих докладах, Специальный докладчик хорошо понимает, что утверждения о пытках могут использоваться с целью опорочить то или иное правительство. Поскольку пытки обычно применяются должностными лицами в отсутствие беспристрастных свидетелей, утверждения о пытках могут легко использоваться в вышеуказанной цели. Вместе с тем, если правительство полагает, что оно стало жертвой подобного рода клеветнической кампании, наиболее логично было бы пригласить Специального докладчика посетить страну и провести свое собственное расследование. В ряде случаев Специальный докладчик предлагал правительствам, представители которых убеждали его в том, что такие утверждения сделаны лишь в политических целях, направить ему подобного рода приглашение для проведения расследования на месте. В качестве формулы таких визитов он предлагал, чтобы правительство и Специальный докладчик вместе выбрали равное количество дел из списка препровожденных сообщений. После этого Специальный докладчик провел бы беседы с предполагаемыми жертвами, их адвокатами, обследовавшими их медицинскими работниками, проводившими допросы должностными лицами, директорами пенитенциарных учреждений, в которых они содержатся и т.д. Однако до настоящего времени ни одно из правительств не дало положительного ответа на подобного рода предложения.

12. Что касается более широких аспектов осуществления своего мандата, Специальный докладчик твердо убежден, что оно станет еще более эффективным в том случае, если ему разрешат периодически проводить расследования на местах. Тематические мандаты Комиссии часто называются контрольными механизмами и, поскольку обнаружение фактов является составной частью контроля, поездки с целью обнаружения фактов значительно повысили бы эффективность функционирования таких механизмов. По мнению Специального докладчика, очевидные колебания правительств, когда речь заходит о том, чтобы пригласить его совершить подобного рода поездку с целью обнаружения фактов, могут быть вызваны их опасениями, что обнаруженные факты будут рассматриваться в качестве квазисудебного решения. Он хотел бы подчеркнуть, что его доклад о такой поездке может касаться лишь тех фактов и различных мнений, которые будут собраны в ходе такой поездки.

13. В этом контексте Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что министр юстиции Джибути в своем письме от 10 июня 1991 года пригласил его посетить Джибути с целью объективного и независимого расследования ряда предполагаемых случаев применения пыток, к которым он привлек внимание правительства Джибути в письме от 17 апреля 1991 года и по которым правительство этой страны в том же письме от 10 июня 1991 года сообщило подробную информацию (см. пункты 62-64 ниже). По причине досадной задержки в переписке эта поездка, которая первоначально планировалась на первую половину октября 1991 года, была отложена на более позднее время. Специальный докладчик приветствует такое приглашение и желает поблагодарить правительство Джибути за проявленный им дух сотрудничества. По его мнению, правительство Джибути, показав такой пример, внесло свой вклад в более эффективное выполнение мандата Комиссии в области пыток.

14. Процедура срочного запроса по своей сути отличается от препровождения сообщений о предполагаемых случаях пыток. Срочный запрос делается каждый раз, когда Специальный докладчик получает информацию об аресте какого-либо лица и имеющихся опасениях, что это лицо может быть подвергнуто пыткам. Подобного рода опасения могут, в частности, основываться на сообщениях родственников или

других лиц, посетивших задержанного и увидевших его физическое состояние, или на том факте, что задержанное лицо лишено права переписки и свиданий, что благоприятствует применению пыток. Срочный запрос Специального докладчика носит чисто гуманитарный характер. Он означает лишь просьбу Специального докладчика к соответствующему правительству подтвердить физическую и психическую неприкосновенность задержанного лица. Кроме того, такой запрос дает соответствующему правительству возможность глубже ознакомиться с данным делом и выполнить свои обязательства, вытекающие из международного права, посредством проведения инструктажа соответствующих должностных лиц, необходимости соблюдения права личности на физическую и психическую неприкосновенность.

15. В небольшом числе случаев Специальный докладчик после направления срочного запроса соответствующему правительству сразу получал из источника, который до этого просил о срочном запросе, информацию о том, что лицо или лица, в отношении которых была высказана эта просьба, были уже освобождены в момент направления Специальным докладчиком своего запроса. В таких случаях подобного рода запросы могут рассматриваться как недействительные, и они не упоминаются в настоящем докладе.

16. По приглашению правительства Индонезии Специальный докладчик посетил эту страну 4-16 ноября 1991 года для проведения консультаций с властями и специализированными и неправительственными организациями. Доклад об этой поездке будет представлен в добавлении к настоящему докладу. Специальный докладчик хотел бы выразить свою глубокую признательность правительству Индонезии за это приглашение. Как уже отмечалось в его предыдущих докладах, в подобного рода поездках он получает в высшей степени полезную информацию о положении в области прав человека в стране в целом и о случаях применения пыток в частности, что позволяет ему высказывать надлежащие рекомендации по предотвращению пыток с учетом конкретной правовой и административной системы, характерной для данной страны. Большую пользу таких поездок для проведения консультаций также признала Комиссия по правам человека, которая в пункте 19 резолюции 1991/38 призвала правительства серьезно рассмотреть возможность приглашения Специального докладчика посетить их страны, с тем чтобы позволить ему с еще большей эффективностью осуществлять свой мандат. Специальный докладчик выражает надежду на то, что другие правительства, к которым он обратится с целью обсуждения возможного посещения их стран, продемонстрируют такое же положительное отношение, как это имело место в случае правительств, пригласивших его посетить их страны в прошлом. Подобного рода поездки являются уникальным результатом совместных усилий организованного международного сообщества и отдельных правительств, направленных на искоренение такого порочного явления, как пытки.

17. Как указывалось ранее, доклады о поездках в отдельные страны содержат рекомендации, непосредственно учитывающие конкретное положение в соответствующих странах. Специальный докладчик всегда предлагает правительствам направлять ему свои замечания, касающиеся этих рекомендаций. Специальный докладчик выражает свою признательность правительству Филиппин за его замечания, касающиеся некоторых рекомендаций Специального докладчика. Он также благодарен правительству Турции, которую он посетил в сентябре 1988 года, за представленную ему дополнительную информацию. Полученная от этих правительств информация содержится в главе III ниже. Специальный докладчик выражает сожаление, что до настоящего времени он не получил официального ответа от правительств Перу (поездка имела место в апреле 1988 года), Гватемалы и Гондураса (обе поездки имели место в сентябре 1989 года). Он напомнил этим трем правительствам о своей просьбе прислать их

ответы в направленных им письмах от 17 и 21 октября 1991 года, в которых он напоминает о пункте 18 резолюции 1991/38 Комиссии по правам человека, где выражается благодарность правительствам, пригласившим Специального докладчика, и содержится просьба должным образом рассмотреть его рекомендации и информировать его о принятых по ним мерах. В этой связи Специальный докладчик хотел бы привлечь внимание к направленной правительством Перу в Центр по правам человека информации о некоторых принятых мерах, которые также касаются его мандата. Эта информация содержится в главе III ниже.

18. В апреле 1991 года Специальный докладчик провел неофициальные беседы с Председателем и членами Комитета против пыток. Он также имел официальную встречу с представителями Совета Добровольного фонда для жертв пыток. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания Совета Европы передал Специальному докладчику доклады о посещении представителями Комитета Австрии и Дании; эти доклады были опубликованы с согласия соответствующих правительств. Специальный докладчик считает, что продолжение обмена информацией между различными механизмами и органами, которым поручена борьба против пыток, повысит их эффективность.

19. Во время состоявшейся в Женеве 9-13 сентября 1991 года первой сессии Подготовительного комитета Всемирной конференции по правам человека представитель Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям привлек внимание участников к тому, что он охарактеризовал как "систематическая перегрузка" секции специальных процедур Центра по правам человека. Он подчеркнул, что число специальных процедур, обслуживаемых данной секцией, выросло за последние шесть лет с 6 до 16, однако число сотрудников, которым поручено осуществление этих процедур, не отвечает темпам роста количества самих процедур. Такая диспропорция неизбежно окажет негативное влияние на качество осуществления различных мандатов. Специальный докладчик разделяет эту озабоченность. По мере роста известности мандата и объема связанной с ним работы увеличиваются потребности в обработке информации и более интенсивной переписке с правительствами. Специальный докладчик считает, что следует в первоочередном порядке принять меры по обеспечению бесперебойного, надлежащего и эффективного выполнения специальных процедур, установленных Комиссией.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Срочные меры

20. За отчетный период Специальный докладчик получил растущее число просьб о принятии срочных мер и значительную информацию, содержащую элементы, которые, по его мнению, оправдывали принятие таких срочных мер. Эти просьбы в основном образом касались лиц, которые якобы подвергались пыткам или в отношении которых высказывались опасения о возможном применении к ним пыток; причем, как правило, это касалось лиц, содержащихся инкоммуникадо полицейскими или военнослужащими или подвергавшихся допросам. Учитывая эти просьбы, Специальный докладчик направил 64 срочных письма, каждое из которых касалось одного или нескольких лиц, соответствующим правительствам для их немедленного рассмотрения и призвал их, руководствуясь чисто гуманитарными соображениями, обеспечить, чтобы право этих лиц на физическую и психическую неприкосновенность было защищено и чтобы обращение с ними во время содержания под стражей было гуманным.

21. Запросы были направлены правительствам следующих стран: Бахрейна, Бурунди, Гаити, Гондураса, Греции, Египта, Заира, Иордании, Ирака, Ирана, Кении, Китая, Кубы, Кувейта, Мавритании, Малави, Малайзии, Марокко, Нигерии, Пакистана, Руанды, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Туниса, Турции, Уганды, Филиппин, Шри-Ланки, Экваториальной Гвинеи, Эфиопии и Южной Африки.

22. Правительства следующих стран ответили на запросы о принятии срочных мер, направленные им Специальным докладчиком (включая ранее направленные запросы, отраженные в предыдущих докладах Специального докладчика): Бахрейна, Греции, Египта, Заира, Израиля, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Кении, Колумбии, Кубы, Марокко, Мьянмы, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Турции, Филиппин, Экваториальной Гвинеи и Южной Африки.

B. Выполнение резолюции 1991/70 Комиссии

23. В соответствии с резолюцией 1991/70 Комиссии "Сотрудничество с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека" Специальный докладчик направил 11 сентября 1991 года срочный запрос правительству Турции относительно Явуза Бинбая, председателя Турецкой ассоциации по правам человека и члена Исполнительного комитета этой национальной организации, который регулярно сообщал о положении в области прав человека в этом регионе. Согласно полученной информации, его запугивали в устной форме сотрудники департамента государственной безопасности в городе Ван в апреле 1989 года и в марте 1990 года. После этих угроз он, как сообщалось, попал в две автомобильные аварии, которые, по его мнению, были подстроены. Кроме того, утверждалось, что он находится под постоянным наблюдением со стороны агентов МИТ (служба безопасности) и местных сотрудников департамента безопасности. Учитывая то обстоятельство, что в прошлом он уже подвергался тюремному заключению и пыткам, были высказаны опасения, что он снова может быть арестован и подвергнут жестокому обращению.

24. Специальный докладчик своим письмом от 6 августа 1991 года препроводил правительству Исламской Республики Иран полученную им информацию, касающуюся ареста и последующих предполагаемых пыток г-на Массуда Афрави, вскоре после того, как он встретился со Специальным представителем Комиссии по правам человека г-ном Р. Галиндо Полем во время посещения последним Тегерана в январе 1990 года. Во время встречи со Специальным представителем г-н Афрави сообщил

о случаях нарушения прав человека в Исламской Республике Иран, включая якобы суммарную казнь его брата Наджи Афрави в январе 1989 года в Халкале. Г-н Массуд Афрави был арестован 30 января 1990 года у себя дома и содержался в тюрьме Шахр Рей, улица Никомам, пригород Тегерана. Во время заключения его якобы подвергали различным пыткам, о чем свидетельствует большой шрам на его левом плече. В 1990 году его несколько раз переводили для лечения в госпиталь Парс, но после этого неизменно возвращали в тюрьму Шахр Рей, где снова, согласно утверждениям, возобновлялись пытки. Во время своего очередного пребывания в госпитале в декабре 1990 года ему удалось бежать, и он, вероятно, покинул страну. Согласно этому источнику, у г-на Афрави была медицинская справка от 18 марта 1991 года, удостоверяющая наличие вышеупомянутого шрама на левом плече, в которой указывалось, что утверждения о предполагаемых пытках совпадают с результатами медицинского осмотра.

C. Переписка с правительствами

Бахрейн

Срочные запросы и ответы правительства

25. 3 мая 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Бахрейна относительно Салаха Абдуллы Хабиль аль-Хавайи, дело которого уже было препровождено правительству 6 июня 1990 года (см. E/CN.4/1991/17, пункты 25 и 26). В своем письме от 6 августа 1990 года правительство Бахрейна сообщило Специальному докладчику, что это лицо было приговорено к семи годам тюремного заключения, и утверждало, что оно и другие лица, упомянутые в вышеуказанном письме, не подвергались физическим или психическим пыткам в какой бы то ни было форме. Специальный докладчик привлек внимание правительства к полученной им информации, согласно которой г-н аль-Хавайи и другие лица объявили голодовку в знак протеста против условий их заключения и жестокого обращения, которому они якобы подвергались. Утверждалось также, что г-н аль-Хавайи был избит полицейскими, вследствие чего получил телесные травмы; впоследствии он был переведен из тюрьмы Аль-Манама в тюрьму Джау, где он содержится инкоммунадо и без медицинского ухода. Были выражены опасения относительно возможности дальнейшего ухудшения его здоровья, если ему не будет обеспечен необходимый медицинский уход.

26. 26 августа 1991 года правительство Бахрейна ответило, что Салах Абдулла Хабиль аль-Хавайи предстал перед судом государственной безопасности, где ему было предъявлено обвинение в участии в актах терроризма и обучении обращению с оружием с целью изменить государственную политическую систему, за что он был приговорен к тюремному заключению. Компетентные органы подтвердили, что вышеуказанное лицо не подвергалось пыткам в какой бы то ни было форме и что сделанные в этой связи утверждения являются необоснованными. В ответе также указывалось, что все заключенные пользуются своими законными правами на посещение их родственниками и на обеспечение и медицинского ухода.

Письма

27. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бахрейна относительно смерти Мамдуха Махди Ахмеда, наступившей в результате пыток. Как сообщалось, это лицо в возрасте 13 лет было арестовано в 1980 году и доставлено в тюрьму аль-Кала в Манаме, где в соответствии с декретом о государственной безопасности оно содержалось в течение четырех лет. В течение всего этого времени ему не разрешали выбрать адвоката, а в первые два года его семье не разрешалось посещать его. Согласно сообщениям, его жестоко избивали,

нанося, в частности, удары по голове и носу, в результате чего ему сломали переносицу и у него развилась эпилепсия; эта болезнь отразилась на его психическом состоянии; у него периодически наступала кома. Несмотря на медицинское лечение, состояние его здоровья ухудшалось, и 20 мая 1991 года он скончался в госпитале Салманийя.

Бангладеш

Письма и ответы правительства

28. 27 ноября 1990 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бангладеш с информацией, согласно которой Хасанул Карим, известный под именем Маник, 24-летний студенческий лидер из Читтагонга, и Чандан Кумар Бхоумик были арестованы 21 мая 1990 года якобы после вооруженного столкновения с полицией. Как сообщается, после ареста они были доставлены в близлежащий полицейский лагерь, где их подвергли пыткам и избиениям, после чего они были переведены в полицейский участок Котвали. 22 мая 1990 года отцу Маника сообщили о том, что его сын скончался по дороге в госпиталь. Вскрытие трупа показало, что смерть наступила в результате удара и кровоизлияния в мозг. При этом было отмечено, что телесные повреждения были нанесены тупыми предметами. Впоследствии полиция утверждала, что Маник скончался в результате расправы, учиненной над ним толпой во время ареста, но эта версия была опровергнута очевидцами.

29. 18 декабря 1990 года правительство Бангладеш ответило, что Хасанул Карим и его сообщник были избиты толпой с нанесением им телесных повреждений прежде, чем они были арестованы полицией. Они принадлежали к группе лиц, которая якобы открыла беспорядочный огонь из автоматического оружия по зданию суда и взрывала рядом с ним шутихи, чтобы освободить из-под стражи двух обвиняемых. Во время этого инцидента два полицейских получили серьезные ранения. Хасанулу Кариму была оказана первая помощь, но впоследствии его состояние ухудшилось, и его пришлось доставить в госпиталь Читтагонского медицинского колледжа, где он скончался от ран. Министр внутренних дел дал указание отделу уголовных расследований провести тщательное расследование данного дела и представить соответствующий отчет. Однако нет никаких доказательств или свидетельств относительно того, что смерть Хасанула Карима наступила в результате пыток со стороны полицейских. Поэтому утверждения о том, что смерть этого лица наступила в результате жестокого обращения и пыток со стороны полицейских, полностью вымышлены, извращают действительность, вводят в заблуждение и не соответствуют фактам.

30. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бангладеш с информацией относительно Манирула Муршеда, бангладешца, просившего убежища в Швеции, который был насильно возвращен в Бангладеш 10 октября 1990 года, после того как шведские власти отказали ему в убежище. По прибытии в Даккский аэропорт он был арестован полицией аэропорта, и в течение 13 часов задержания его неоднократно избивали полицейскими дубинками, нанося удары по подошвам стоп и половым органам, а также пороли электрическим кабелем и били ногами. После освобождения он был осмотрен врачом, который подтвердил факт применения к нему жестоких пыток, в результате которых его зрение непоправимо ухудшилось.

31. В тот же день Специальный докладчик также сообщил правительству о полученном им докладе, касающемся положения в области прав человека в милитаризованном районе Читтагонг Хилл Трэкс. Согласно этому докладу, лица, обвиняемые в принадлежности к Шанти Бахини (воинское формирование подпольной политической партии Джана Самхати Самити), неоднократно подвергались арестам и жестоким пыткам.

Белиз

Письма

32. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Белиза относительно гватемальского гражданина Луиса Артуро Аревало, который якобы был захвачен сотрудниками специального подразделения сил безопасности Белиза 3 или 4 ноября 1990 года, якобы подвергнут пыткам, а затем передан гватемальским властям. Впоследствии сообщалось, что премьер-министр Белиза назначил следственную комиссию для полного и тщательного расследования утверждений о применении пыток. Специальный докладчик просил правительство информировать его о результатах и выводах этого расследования.

Бразилия

Письма

33. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Бразилии с информацией, согласно которой в этой стране якобы широко распространена практика ареста людей, применения к ним пыток и последующего освобождения без предъявления обвинений. Также утверждается, что в том случае, если удастся найти и отдать под суд виновных в применении пыток лиц, выносимое им наказание зачастую оказывается очень незначительным. В качестве подтверждения такого утверждения источники сообщали о деле агента Хосе Гаэтано Перейра, который был обвинен в применении пыток и приговорен в августе 1990 года к трем месяцам тюремного заключения судом первой инстанции в Ипатинга, штат Минас-Жерайс. Согласно сообщениям, вынесенный приговор был затем заменен шестью месяцами работ на благо общины. Впоследствии различные лица сообщали о случаях пыток, утверждая, что ответственность за их применение несет тот же агент.

34. Была также препровождена информация о деле 16-летнего Доминго Васконселос Маседо, который был арестован сотрудниками полиции в октябре 1990 года в Рио-Бранко, штат Акри, и доставлен в шестой полицейский участок. Впоследствии сотрудники военной полиции перевели его в штаб первого батальона, где он якобы был подвергнут пыткам.

35. 7 мая 1991 года правительство сообщило Специальному докладчику о находящемся на рассмотрении конгресса законопроекте, который предусматривает включить в уголовный кодекс положения, согласно которым акты пыток считаются преступлением против демократического государства и человечества.

Болгария

Письма и ответы правительства

36. 16 декабря 1990 года правительство Болгарии направило письмо Специальному докладчику в ответ на письмо последнего от 18 июля 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 36), касающееся утверждений о том, что несколько этнических турок скончались после избиения сотрудниками службы безопасности во время бурных манифестаций, состоявшихся в мае 1989 года. Правительство сообщило, что по случаям применения насилия были проведены судебные расследования, их результаты опубликованы и виновные в настоящее время предстали перед судом. Кроме того, в письме утверждалось, что в результате политических перемен в этой стране болгарские парламентарии недавно приняли ряд поправок и дополнений к нынешней Конституции, а также приступили к выработке проекта совершенно новой конституции.

Бурунди

Срочные запросы

37. 3 декабря 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Бурунди относительно следующих лиц: Либере Баранкисте, коммерсант; Либуар Букуми, служащий центрального банка; Эмануэль Сииза, техник; Антоин Абонимана, служащий центрального банка; Самуэль Магенде, сотрудник госпиталя "Принц-Режан"; Коле Минани, служащий аэропорта; Уильям Муниембабази, руководитель района Мусага; Винсен Ндаигебура, охранник; Северин Нсенгимана, сотрудник министерства здравоохранения; Фидель Нтезахорирва, сотрудник министерства внутренних дел; Филиппе Нзобонариба, служащий компании "Мартен"; и Августин Нзоджибвами, преподаватель. Согласно полученной информации, эти лица, все принадлежащие к этнической группе хуту, были якобы арестованы 25 и 26 ноября 1991 года по обвинению в связях с Партией освобождения народа хуту и участия в вооруженном нападении на военные объекты в Бужумбуре. Впоследствии они были доставлены в казарму Мура и другие полицейские центры содержания под стражей; некоторые из них якобы были жестоко избиты во время ареста. Были выражены опасения относительно того, что эти лица могут подвергнуться пыткам или жестокому обращению.

Камерун

Письма

38. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Камеруна с информацией о том, что отдельные политические заключенные содержатся в исключительно тяжелых условиях, в результате чего серьезно ухудшилось их здоровье, причем некоторые из них скончались. Было сообщено о следующих случаях:

а) Моудио Хилдина якобы не был освобожден из тюрьмы Нконденги после отбытия им своего приговора в 1986 году. В декабре 1987 года его парализовало, но в течение долгого времени ему отказывали в медицинской помощи. Он скончался в госпитале в июне 1989 года;

б) Абдулайе Мазу, бывший адвокат и магистрат, приговор о тюремном заключении которого истек в 1989 году, был освобожден из тюрьмы Нконденги в апреле 1990 года и помещен под домашний арест. К моменту освобождения из тюрьмы он страдал от ряда болезней, включая ухудшение зрения и нарушение деятельности почек. Тем не менее его заставили ждать несколько месяцев, прежде чем он получил разрешение поехать на лечение в Яунде.

Чили

Письма

39. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Чили с информацией о случаях пыток и жестокого обращения в период с марта по декабрь 1990 года. Сообщалось о следующих случаях: Фернандо Конча Гальвес, Иван Конча Писаро, Эрвин Ривера Кастильо, Педро Фелипе Рамирес Чапарро, Лино Энрике Пальма Инсульса, Владимир Эрнесто Саламанка Муралес, Родриго Моралес Салас, Альваро Родригес Эскобар, Серхио Васкес Баррьентос, Эстер Альфаро Гонсалес, Абраам Ларреа Саморано, Каталина Авила Ласо, Уильсон Рохас Меркадо, Родриго Саа Гербьер, Юрий Алиро Варгас Арайя и Хорхе Антонио Эспинола Роблес. Эти лица, как утверждается, подверглись пыткам и жестокому обращению в

различных комиссариатах полиции, при этом их били ногами и кулаками по различным частям тела, подвешивали на долгое время за запястья, лишали пищи, воды и сна, применяли электрошок к чувствительным частям тела, душили пластиковыми пакетами, одетыми на голову, применяли так называемую процедуру "submarino seco", угрожали им и их родственникам и инсценировали казнь. В отношении Хорхе Антонио Эспинола Роблеса, который содержался в третьем полицейском участке Сантьяго, сообщалось о том, что в соответствии с процедурой ампаро была направлена просьба о немедленном вызове в этот полицейский участок врача из службы судебной медицины. Врач констатировал наличие у задержанного различных телесных повреждений, которые могли быть вызваны лишь пулевыми ранениями, полученными им во время задержания, и жестоким обращением.

40. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил второе письмо правительству Чили с информацией о том, что, несмотря на принятые правительством законодательные меры, карабинерами и сотрудниками полиции по-прежнему применяются пытки. В большинстве сообщенных случаев речь шла о членах оппозиционных вооруженных групп, в частности "Молодежного движения Лаутаро" и "Патриотического фронта Мануэль Родригес-Аутономо", а также и о лицах, арестованных во время мирных демонстраций или в связи с уголовными расследованиями. В частности, была препровождена информация о следующих случаях:

a) Хайме Патрисио Селис Адамсе, Хайме Иван Пинто Аглиони, Хулио Рикардо Прадо Браво, Марсела Лаура Мардонес Пачеко и Патрисио Алехандро Гаиярдо Трухильо, которые были арестованы сотрудниками полиции между 6 и 10 июля 1991 года в Консепсьоне;

b) Иван Андрес Кордова Кордова, арестованный 27 мая 1991 года и доставленный в полицейский участок Сан Луис де Макул;

c) Галиа Химпель Мартинес, арестованная 20 мая 1991 года карабинерами и доставленная в 18-й участок Сантьяго;

d) Луисисо Эдуардо Мальдонадо Гарсия, арестованный 15 мая 1991 года карабинерами и доставленный в полицейский участок Ла Виктория, Сантьяго;

e) Анхель Патрицио Муньос Фаундес, арестованный карабинерами 29 апреля 1991 года в Серро-Навиа, Сантьяго, и доставленный в участок Сан-Пабло;

f) Мария Тереса Гонсалес Родригес, арестованная карабинерами 29 апреля 1991 года в Сантьяго и доставленная в 38-й участок;

g) Патрисио Фернандо Ортис Монтенегро и Педро Альберто Ортис Монтенегро, арестованные 28 февраля 1991 года в Сантьяго карабинерами и доставленные в 10-й полицейский участок;

h) Клаудио Кавьерес Монтанарес и Камило Кавьерес Монтанарес, арестованные 28 февраля 1991 года в Сантьяго карабинерами и доставленные в 3-й полицейский участок;

i) Мигель Армандо Монтесино Монтесино, арестованный карабинерами в Сантьяго 19 декабря 1990 года и доставленный в 3-й полицейский участок;

- j) Роберто Амадо Пардо Рамирес, арестованный в Сантьяго 2 октября 1990 года и доставленный в казарму карабинеров № 13;
- k) Паулине Хенкин Солервисенс, арестованная карабинерами 13 сентября 1990 года в Сантьяго;
- l) Феликс Мадариага Лейва, арестованный карабинерами 13 сентября 1990 года и доставленный в 3-й полицейский участок;
- m) Леонардо Андрес Виран Лопес, арестованный 7 сентября 1990 года в Сантьяго и доставленный в участок следственной полиции в Пенялолен;
- n) Марта Монтиель Ойарсун, арестованная карабинерами в Сантьяго 25 августа 1990 года;
- o) Эфраин дель Кармен Рожас Асеведо, арестованный карабинерами 17 августа 1991 года в Санта Адриана, Сантьяго;
- p) Гладис Карвахал Фуэнтес, арестованный 13 июня 1990 года в Гранерос сотрудниками группы специальных операций корпуса карабинеров;
- q) Фернандо Энрике Морено Вега, арестованный 18 мая 1990 года в Сантьяго и доставленный сначала в 12-й полицейский участок, а затем в 3-й полицейский участок;
- r) Мигель Анхел Чакоп Лейтон, арестованный карабинерами в Сантьяго 29 марта 1990 года и доставленный в участок в Ренке;
- s) Хуан Васкес Осса, арестованный карабинерами 29 марта 1990 года в Сантьяго.

Китай

Срочные запросы

41. 28 августа 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая относительно Вана Цзюнтао, 33 года, и Чэнь Цзяминга, 39 лет, отбывающих 13-летнее тюремное заключение за то, что они якобы участвовали в беспорядках, имевших место в Пекине в июне 1989 года. Согласно источнику, с 12 апреля 1991 года эти заключенные содержатся в одиночных камерах в пекинской тюрьме № 2. Было сообщено, что 13 августа 1991 года они начали голодовку в знак протеста против их продолжительного одиночного заключения, отсутствия медицинской помощи и плохих условий содержания в тюрьме. Сообщалось также, что Ван Цзюнтао заболел гепатитом В, которым он якобы заразился в тюрьме. Были выражены опасения относительно возможной угрозы физической неприкосновенности и даже жизни этих лиц в том случае, если они немедленно не получают надлежащей медицинской помощи.

42. 17 сентября 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая относительно Лобсанга Тсондруе, буддистского монаха, 76 лет, из Дрепунгского монастыря, который был арестован в апреле 1990 года, приговорен к шести годам тюремного заключения и с тех пор содержится в тюрьме Драрчи в Лхасе. Сообщалось о том, что после инцидента, случившегося в этой тюрьме 27 апреля 1991 года, Лобсанг Тсондруе и еще приблизительно 20 заключенных были жестоко избиты и, согласно информации, полученной от другого заключенного, видевшего его в конце июня, на лице и одежде Лобсанга

Тсондруе были кровоподтеки и пятна крови, а его физическое состояние было плохим. Сообщалось также о его длительном содержании в одиночной камере в нарушение действующих в Китае правил, согласно которым сроки такого наказания не могут превышать 15 дней. Исходя из этого, были выражены опасения относительно возможной серьезной угрозы его здоровью.

43. 10 декабря 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Китая в отношении следующих лиц:

а) Сонам Ванду, также известен как Шукден или Шунден, который в 1988 году был приговорен к пожизненному заключению и содержится в тюрьме Драпчи в Лхасе. Согласно источникам, он был жестоко избит за его участие в мирной акции бодрствования, имевшей место в этой тюрьме в декабре 1990 года. Позже он был переведен в госпиталь службы государственной безопасности, при этом его физическое состояние было плохим и он не мог самостоятельно передвигаться. После некоторого лечения в середине февраля его снова отправили в тюрьму Драпчи, где он содержится инкоммуниадо. По сообщениям источников, его здоровье резко ухудшилось, он начал страдать расстройством мочевого пузыря, но даже в этом случае ему не оказали никакой медицинской помощи.

б) Лонбсанг Топчу (мирское имя Кунгкюяб), монах Серского монастыря из Медро Лапдонга, был арестован за участие в демонстрации, состоявшейся в Бакхорском районе Лхасы в мае 1991 года, причем во время ареста ему нанесли несколько колотых ран. Вначале он был доставлен в военный госпиталь, расположенный возле Серского монастыря, а затем переведен в тюрьму Гутса. Из-за колотых ран на спине и голове он не мог хорошо видеть, а его дыхание было серьезно нарушено. Согласно источникам, несмотря на то, что он не может стоять на ногах даже при посторонней помощи, его содержат в камере тюрьмы Гутса, а не в госпитале.

с) Фунцок Цунгме (мирское имя Туптен), 23 года, незарегистрированный монах Серского монастыря, был арестован в мае 1991 года за участие в демонстрации и содержится в тюрьме Гутса в Лхасе. Согласно источникам, в тюрьме с ним обращаются очень грубо и он неоднократно подвергался жестоким избиениям тюремными надзирателями.

д) Лобсан Делек (мирское имя Сонам Чоэфел), монах Серского монастыря, был арестован в мае 1991 года в кабинете его брата в Тибетской академии общественных наук и доставлен в тюрьму Сангиип, расположенную в пяти километрах севернее Лхасы. Там он был помещен в блок II и с тех пор находится в одиночном заключении. Исходя из этого, были выражены опасения относительно его здоровья.

Письма и ответы правительства

44. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Китая с информацией о предполагаемых пытках и жестоком обращении в тюрьмах в Тибете, в том числе о нескольких монахинях, которые были задержаны и якобы подвергнуты пыткам в тюрьме Гутса за их участие в демонстрациях в поддержку независимости. Большая часть из сообщенных арестов имела место в 1989 году, но два из них были совершены в 1988 и 1990 годах, соответственно. Были препровождены следующие подробно описанные случаи:

а) Угуен Долма, 21 год, из Шугсебского женского монастыря, была арестована 17 мая 1988 года в Баркхоре и содержалась в тюрьме Гуртса в течение двух месяцев. Как утверждается, во время пыток ее избивали до бессознательного состояния; к ее половым органам подводили электрический ток.

б) Намдол Тензин, 18 лет, из Сангкунского женского монастыря, арестовывалась дважды в 1989 году в общей сложности на пять месяцев и содержалась в тюрьме Гуртса. Во время пыток через ее пальцы пропускали электрический ток.

в) Пунтсок Ламдру, 18 лет, из Чубсангского женского монастыря, была арестована 15 октября 1989 года в Баркхоре вместе с двумя другими монахинями и содержалась в тюрьме Гуртса в течение десяти месяцев. Как утверждается, эти три монахини во время пыток были избиты до бессознательного состояния; к их половым органам подводился электрический ток.

д) Кусанг, 25 лет, из Ани Тсангкунга, была арестована в марте 1990 года и приговорена к одному году тюремного заключения. Она содержится в тюрьме Гуртса. Как утверждается, ей была нанесена глубокая ножевая рана, ее душили и связывали в неестественных позах. Утверждается также, что она стала душевнобольной в результате избиений, которым ее подвергли в Сангиипе после ареста.

е) Ани Калсанг Пальмо, 24 года, из Шангсебского женского монастыря, была арестована 17 мая 1989 года вместе с несколько другими монахинями и монахами и содержалась в тюрьме Гуртса. Как утверждается, во время пыток ее истуксала собака, она была жестоко избита, к ее половым органам подводился электрический ток, она также лишалась пищи и лекарств в течение нескольких дней.

45. Кроме вышеуказанных фактов, утверждалось, что Лхакпа Тсеринг, 20 лет, был замучен до смерти 15 декабря 1990 года в тюрьме Дралчи, расположенной к северу от Лхасы. Лхакпа Тсеринг был якобы арестован 4 ноября 1989 года за участие в деятельности в поддержку независимости и содержался в тюрьме Гуртса в течение нескольких месяцев. Другие узники тюрьмы Дралчи слышали, как его избивали в камере и как он кричал, что его собираются убить. Те же источники утверждали, что на его теле "было много кровоподтеков". Сообщалось, что после его смерти было произведено вскрытие трупа, однако результаты данного вскрытия не были опубликованы.

46. 9 мая 1991 года правительство передало Специальному докладчику подробную информацию о двух лицах, упомянутых в письме последнего:

а) Кусанг, буддистская монахиня, 23 года, была приговорена к тюремному заключению на шесть лет и лишена политических прав на два года после того, как она была обвинена в "регулярном участии в незаконной деятельности, направленной на раскол родины". Сообщалось, что она отбывает свой приговор в тюрьме, и состояние ее здоровья является хорошим. Обвинения в том, что Кусанг была подвергнута пыткам или избивалась в тюрьме, были отвергнуты как "полная нелепость".

б) Ла Басирен, который выше упоминается как Лхакпа Тсеринг, был приговорен 4 апреля 1990 года к двухлетнему тюремному заключению и заболел 10 декабря 1990 года. Компетентные китайские органы начали активно его

лечить, но болезнь оказалась серьезной, и срочные медицинские меры не дали результата; он скончался 15 декабря 1990 года. По поручению китайских властей компетентные специалисты произвели вскрытие трупа, которое показало, что вышеуказанное лицо страдало от проникающего перитонита и острого гнойного аппендицита с летальным исходом. Г-н Басирен находился в тюрьме в связи с тем, что он нарушил законодательство, что является сугубо внутренним делом Китая; он скончался в результате болезни, при этом проведенное срочное лечение оказалось безрезультатным. Согласно сообщению правительства, утверждения о том, что он был "избит до смерти", абсолютно беспочвенны.

47. Что касается остальных четырех случаев предполагаемого применения пыток, то, по сообщению правительства, расследования, проведенные по этим делам компетентными органами, показали, что они являются "чистым вымыслом".

Колумбия

Срочные запросы и ответы правительства

48. 9 января 1991 года в ответ на срочный запрос Специального докладчика от 20 июля 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 47) относительно Хуана де Диоса Морено и Лисинио Рентерия правительство Колумбии представило информацию о том, что оба эти лица освобождены. Однако в ответе ничего не говорится о предполагаемом применении к ним пыток.

49. 26 декабря 1990 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Колумбии относительно г-на Родриго Гисао, его сына Алехандро Гисао и Эфраина Н. Игуиты, которые были арестованы 11 декабря 1990 года солдатами стрелкового батальона, которые, как утверждается, проводили облаву в домах рабочих банановой плантации Прадо Мер в Куррулао, муниципия Турбо, Ураба. Согласно сообщениям, 12 декабря эти лица были переведены на базу этого батальона в Карепе. Исходя из ранее высказанных утверждений о пытках и жестоком обращении с заключенными военнослужащими этого стрелкового батальона, была выражена обеспокоенность по поводу физической неприкосновенности этих трех лиц.

50. 23 января и 13 февраля 1991 года правительство сообщило, что Родриго Гисао, Алехандро Гисао и Эфраин Игуита были освобождены без предъявления им обвинений и что они заявили прокурору провинции Апартадо о том, что у них нет жалоб по поводу плохого морального, физического или психологического обращения с ними военнослужащими во время ареста.

Письма и ответы правительства

51. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Колумбии с информацией о следующих предполагаемых случаях пыток, имевших место в этой стране во второй половине 1990 года:

а) Герман Антонио Парада и Хайро Хосе Хименес Баутиста были, как сообщается, подвергнуты жестоким пыткам после того, как военнослужащие арестовали их вместе с другими лицами 29 июля 1990 года. Г-н Антонио Парада скончался, и, по словам очевидца, на его теле были видны раны и следы от ударов. Г-н Хименес Баутиста был выпущен на свободу 3 августа 1990 года и сообщил, что он был подвергнут пыткам и жестокому обращению, включая инсценировку суммарной казни лейтенантом военной базы в Лос-Альпес. Он также сообщил, что до освобождения его принудили заявить в судебном органе в

Арболедас, что он не был арестован, а лишь сопровождал солдат в качестве проводника по своей собственной воле и что кровоподтеки на его лице являются результатом его собственной неосторожности 15 дней назад, когда он находился в состоянии алкогольного опьянения.

b) Габриэль Флорес, руководитель регионального отделения Национальной ассоциации крестьян-арендаторов, был арестован 8 сентября 1990 года военным патрулем в Монтебелло, муниципия Бетулия, департамент Сантандер. В течение трех дней содержания под стражей он якобы подвергался жестоким пыткам.

c) Карлос Луго Гонсалес, студент окружного университета, был арестован 4 октября 1990 года сотрудниками полиции во время демонстрации в Боготе. Согласно сообщениям, он был жестоко избит полицейскими во время его доставки в центр расследований, известный как КАИ. Впоследствии его перевели в 5 полицейский участок, а затем в отдел судебных расследований (ДИХИН), где его не приняли по причине многочисленных ран, в том числе и на голове. В то время, когда данное дело было направлено Специальному докладчику, г-н Луго находился в тюрьме Модело, при этом мотивы его ареста были не известны.

Куба

Срочные запросы и ответы правительства

52. 25 сентября 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Кубы о бывшем лейтенанте государственной службы безопасности Александро Хоакине Фуентесе Гарсиа, который был арестован в сентябре 1991 года во время попытки покинуть страну на лодке, выйдя в море севернее Виллаклары. Его доставили в следственный отдел государственной службы безопасности в Санта-Клара и, согласно полученной информации, во время побоев ему отбили почки. Кроме того, спустя несколько дней в провинциальной тюрьме Виллаклары у него случилась остановка сердца во время неудачной попытки повеситься; несмотря на это, ему якобы было отказано в надлежащей медицинской помощи.

53. В вербальной ноте от 23 октября 1991 года правительство сообщило, что г-н Фуентес Гарсиа был арестован 20 июня 1991 года во время незаконной попытки покинуть страну вместе с пятью другими лицами и что он ожидает судебного разбирательства его дела. Правительство также сообщило, что г-н Фуентес Гарсиа в течение нескольких лет страдал почками и что во время ареста у него произошел приступ почечной колики; конечно, в этот момент ему оказали необходимую медицинскую помощь, и он никогда не подвергался пыткам или жестокому обращению.

Письма и ответы правительства

54. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Кубы с информацией о следующих случаях применения пыток:

a) Артуро Альварес Варела, 52 года, рабочий, проживающий в Санта Исабель, район Хакомино, Сан Мигель дель Падрон. Он был арестован 27 декабря 1990 года за "действия, направленные против безопасности государства", и доставлен в "Центр содержания под стражей № 100 Альдаво" специального следственного управления. Там он якобы был подвергнут пыткам, во время которых ему сломали переносицу; кроме того, его содержали в камерах, температура в которых была ниже нуля и одна из которых была совершенно

темной. Впоследствии его перевели в тюрьму Комбинадо дель Эсте. Согласно сообщениям, его родственникам угрожали тюремным заключением, а ему самому ухудшением условий содержания под стражей в том случае, если он или кто-либо из его семьи сообщит о том, что произошло во время его ареста.

b) Рамон де Хесус Альмоа Гарсия находится в тюрьме Комбинадо дель Эсте. 22 апреля 1991 года он якобы был жестоко избит армейскими офицерами.

c) Кальдерон Эспин, известный как "политический заключенный", скончался 25 апреля 1990 года в госпитале Амалия Симоли в провинции Камагуэй. Согласно сообщениям, он умер от побоев, нанесенных ему сержантом, имя которого было сообщено правительству.

d) Даниэль де Хесус Альмода Гарсия, известный как "политический заключенный", согласно сообщениям, был помещен 23 апреля 1991 года в тюремный изолятор "Ректангуло де ла Муерте", где он был жестоко избит надзирателями тюрьмы Комбинадо дель Эсте (их клички сообщены правительству).

55. Специальный докладчик также препроводил правительству полученную им информацию относительно инцидента, во время которого уголовные заключенные в течение нескольких часов удерживали в своих руках тюрьму Ньевес Морехон де Санти Спириту, протестуя против плохого обращения и голода, после сокращения рациона питания на 50%. Сообщалось, что во время штурма, предпринятого силами безопасности с целью восстановления контроля над тюрьмой, несколько лиц погибли, а многие получили ранения. Указывалось также, что 16 мая 1991 года более 100 узников со следами побоев были брошены со связанными руками и ногами в камеры тюрьмы Манакас вследствие их участия в восстании в тюрьме Ньевес Морехон.

56. В вербальной ноте от 23 октября 1991 года правительство представило следующую информацию, касающуюся этих случаев:

a) г-н Артуро Альварес Варела был арестован и осужден за различные экономические преступления. Во время суда были соблюдены все предусмотренные законом гарантии, при этом было установлено, что он никогда не подвергался жестокому обращению со стороны властей или сотрудников специального следственного управления;

b) г-н Кальдерон Эспин (Мигель) в настоящее время отбывает наказание за воровство в пенитенциарном центре Камагуэйя. Ввиду неточности данных нельзя утверждать, что речь идет об одном и том же лице и невозможно провести более глубокое расследование;

c) что касается г-на Рамона де Хесуса Альмоа Гарсия и г-на Даниэля де Хесуса Альмода Гарсия, то проведенная в тюрьмах проверка показала, что никто ни среди бывших, ни среди нынешних узников не соответствует именуемому общему описанию.

57. Касаясь событий, имевших место 15 мая 1991 года в пенитенциарном центре Санти Спириту, правительство сообщило, что беспорядки начались в результате выяснения личных отношений между заключенными, которые затем напали на охрану, пытавшуюся восстановить порядок. Некоторые из заключенных оказались вооруженными, и при их усмирении они получили ранения, а трое из них были убиты (Хосе Роберто Гарсия Иглесиас, Хулио Мондеха Альварес и Элой Хавьерь Мата). Ранения также получили пятеро охранников.

58. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Кубы с информацией, согласно которой г-жа Мария Селина Родригес, президент религиозной ассоциации "Свобода и вера", была арестована вместе со своим трехлетним сыном 2 августа 1991 года сотрудниками службы государственной безопасности, которые доставили ее в полицейский участок Л. и Малекон. Впоследствии ее переводили из одного в другое помещение службы государственной безопасности, и 8 августа она была помещена в психиатрическую больницу Гаваны, где ее разлучили с сыном. Согласно сообщениям, несколько дней ее содержали в одной палате с психически больными лицами, которые постоянно оскорбляли ее и угрожали ей; кроме того, ее насильно заставляли присутствовать при лечении электрическим шоком других больных. Сообщалось также о том, что сотрудники больницы угрожали применить этот вид лечения и к ней. Она была выпущена на свободу в конце августа.

59. В том же письме Специальный докладчик сообщил правительству о получении им двух дел, касающихся лиц, которые, согласно утверждениям, в 70-80-х годах помещались в психиатрические больницы по политическим мотивам и подвергались различным формам физических и психических пыток, таким, как, например, электрошок и назначение наркотических лекарств.

60. В вербальной ноте от 24 октября 1991 года правительство сообщило, что г-жа Родригес (без сына) была задержана 2 сентября 1991 года за скандальное поведение в общественном месте и находилась под стражей всего один день. Во время следствия прокуратура потребовала провести медицинское обследование г-жи Родригес с целью выяснения, не вызвано ли ее поведение психическим расстройством здоровья. Это обследование было проведено с полного согласия г-жи Родригес, и в настоящее время она находится на свободе и никогда не подвергалась бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

61. Правительство также сообщило, что в Республике Куба не практикуются никакие виды физических или психических пыток и что национальное законодательство предусматривает строгое наказание любого должностного лица или органа власти за совершение подобного рода преступлений. Кроме того, психиатрическое лечение применяется в соответствии с действующими медицинскими нормами психического здоровья и с согласия соответствующего лица.

Джибути

Письма и ответы правительства

62. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Джибути с информацией, согласно которой ряд лиц, арестованных 9-11 января 1991 года в городе Джибути, были якобы подвергнуты пыткам в заключении. Были сообщены следующие фамилии и род занятий этих лиц: Абдель-Кадер, офицер полиции; Афада, армейский сержант; Ахмед Мухамед Бадри, армейский унтер-офицер; Хассан Кадер Дилейта, сотрудник службы безопасности; Мухамед Ахмед Дини, армейский офицер; Хассан Али Хорса; Бурхан Мухамед Хумед ("Бариссо"); Шейко Мухамед, рядовой.

63. Эти лица, которые все принадлежат к общине афаров, входили в число примерно 100 человек, арестованных после вооруженного нападения на военные казармы в Таджурахе 8 января 1991 года. Они якобы подверглись пыткам со стороны сотрудников службы безопасности без предъявления им каких-либо обвинений. Согласно источнику, и в прошлом лиц, которые арестовывались по

политическим мотивам, подвергали электрошоку, помещали в камеры с полом, залитым водой, подвешивали на перекладине, одновременно избивая их (метод, известный, как "качели"), истязали, привязывая наполненную водой бутылку к тестикулам и вставляя бутылку в задний проход.

64. 10 июня 1991 года правительство прислало ответ с опровержением утверждений о предполагаемых пытках, представив информацию по каждому из случаев, упомянутых в письме Специального докладчика, включая точное определение личности указанных лиц и подробности, касающиеся их предполагаемого участия в заговоре. Была предоставлена следующая информация:

a) Абдель-Кадер (лейтенант Абдулкадер Мохаммед Абасс): никогда, ни до, ни после предъявления ему обвинений, не подвергался жестокому или унижающему достоинство обращению и не просил провести медицинский осмотр. Он содержится в лагере Даменжог, где ему разрешены посещения родственниками.

b) Мохамед Ибрагим Афада: никогда не подвергался физическим пыткам и не просил о медицинском осмотре. Он был освобожден под залог 14 апреля 1991 года.

c) Ахмед Мухамед Бадри: согласно сообщениям правительства, человеку с этой фамилией никаких обвинений не предъявлялось. На самом деле речь может идти об Ахмеди Мухамеде Хумеде, который никогда не сообщал судебному следователю о каком-либо жестоком с ним обращении и никогда не просил о медицинском осмотре. Он был освобожден после предъявления ему обвинений.

d) Хассан Кадер Дилейта: согласно сообщению правительства, человеку с этой фамилией никаких обвинений не предъявлялось. На самом деле речь может идти об Абдулкадере Дилейта Угурехе, который был арестован 18 января 1991 года и содержится в пенитенциарном центре Идрисс Фарах Абанех в Нагаде; ему разрешены посещения родственниками. В письме от 28 января 1991 года на имя судебного следователя Абдулкадер Дилейта Угурехе и 15 других обвиняемых сообщили о том, что в заключении они подвергались жестокому физическому обращению. По просьбе судебного следователя они были обследованы тремя врачами, и выданная ими медицинская справка о состоянии здоровья этого обвиняемого не содержала упоминаний о каких-либо видимых телесных повреждениях или каком-либо функциональном расстройстве (копия справки прилагается).

e) Мухамед Ахмед Дини: согласно сообщению правительства, человеку с этой фамилией никаких обвинений не предъявлялось. На самом деле речь может идти о Мухамеде Ахмеди Омаре, который никогда не жаловался на жестокое физическое обращение с ним и не просил о медицинском осмотре. Ордер на его арест был выдан 19 января 1991 года, а 14 апреля 1991 года он был освобожден под залог. (Это лицо также может быть старшиной по фамилии Ахмед Дини Муалед, который заявил о том, что свое признание он сделал под давлением старших офицеров. Он никогда не жаловался на жестокое физическое обращение с ним и не просил о медицинском осмотре. Он содержится в тюрьме для гражданских лиц в Габоде.)

f) Хассан Али Хорса: согласно сообщению правительства, человеку с этой фамилией никаких обвинений не предъявлялось, но вполне может быть, что речь идет о Хассане Али Аррассе. Последний никогда не жаловался на жестокое физическое обращение с ним и не просил о медицинском осмотре. Он был освобожден после предъявления ему обвинений.

g) Бурхан Мухамед Хумед (Бариссо): ордер на его арест был выдан 18 января 1991 года, а 1 апреля 1991 года он был освобожден под залог. Он никогда не жаловался на жестокое обращение с ним и не просил о медицинском осмотре. Его фамилия фигурирует в списке 15 обвиняемых, которые жаловались на жестокое обращение с ними, но Бурхан Мухамед сообщил судебному магистрату, что он был введен в заблуждение (копия письма прилагается) и не подписал этой жалобы. Тем не менее по просьбе судебного следователя был проведен его медицинский осмотр, который не обнаружил никаких телесных повреждений (копия справки прилагается).

h) Шейко Мухамед (Шейко Мухамед Али): ордер на его арест был выдан 18 января 1991 года, а 14 апреля 1991 года он был освобожден под залог. Он никогда не жаловался на телесные побои или жестокое с ним обращение и не просил о медицинском осмотре.

65. Правительство также указало, что в медицинских справках (копии прилагаются), выданных этим 14 обвиняемым по просьбе судебного магистрата, нет четких заключений о жестоком обращении с ними.

Доминиканская Республика

Письма

66. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Доминиканской Республики с информацией о том, что г-н Хуберт Пьерр, 19 лет, гражданин Гаити, был арестован сотрудниками полиции 20 апреля 1990 года в своем доме в Бока Чика по обвинению в краже баллона с бутаном. Сначала его доставили в полицейский участок в Андрес Бока Чика, а затем в полицейское управление в Бока Чика. 24 апреля г-н Пьерр в беседе с посетившими его лицами сообщил о том, что он подвергся пыткам со стороны полицейских. Позднее, когда на свидание с ним пришла его мать, полицейские сказали ей, что Хуберт Пьерр переведен в больницу доктора Луис Айбаль; однако когда она явилась в больницу, ей сообщили, что ее сына в больнице нет. Позднее его тело было опознано в морге матерью и представителем посольства Гаити в Доминиканской Республике.

Эквадор

Письма и ответы правительства

67. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил письмо правительству Эквадора с информацией о том, что в 1989 и 1990 годах в Эквадоре якобы имели место случаи применения пыток. В большинстве из этих случаев речь шла о подвергнутых пыткам и жестокому обращению заключенных, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, вместе с тем также были получены жалобы о случаях пыток и жестокого обращения с военнослужащими. В большинстве жалоб ответственность за эти деяния возлагалась на службу уголовных расследований (СИК) провинции Пичинча. Назывались также некоторые участки районной полиции и местные посты ИНТЕРПОЛа (международный отдел полиции). Кроме того, сообщалось, что тюремная администрация Кито обратилось с жалобой к правительству в связи с физическим состоянием некоторых заключенных после их допроса сотрудниками полиции. Сообщалось о таких методах пыток, как избивание кулаками и ногами человека, подвешенного за запястья или большие пальцы рук; нанесение ударов по подошвам стоп; доведение до полубморочного состояния посредством одевания на голову мешков со слезоточивым газом; применение электрошока к чувствительным частям тела. Согласно утверждениям, некоторые арестованные полицией лица скончались в результате пыток, а именно:

a) Сельфидо Ильвес Камачо, арестован 7 мая 1989 года в Калуме, провинция Боливар, лицами в штатском (членами группы по борьбе с угоном скота) и офицером полиции и доставлен в подразделение полевой полиции этого города;

b) Гонсало Кинтеро Мина арестован в июле 1989 года в городе Нуэва-Лоха (провинция Сукумбиос) сотрудниками национальной полиции и доставлен в полицейский участок этого города;

c) Сегундо Чимбай Синин был арестован 30 августа 1989 года в городе Куэнка (провинция Асуай) и доставлен вначале в асуайское отделение СУР, а затем в отделение СУР в Асогесе.

68. Кроме того, внимание правительства было обращено на следующие случаи с лицами, которые подверглись пыткам после того, как были арестованы в сроки, указанные в скобках: Сесарио Чагуай Варгас (4.10.89); Карлос Альберто Хуэла Молина (21.12.89); Сауло Куэста (24.2.89); Мариана Айора (14.10.89); Марта Перес (14.10.89); Эктор Мехия (19.6.89); Сегундо Кахилама Чавес (19.6.89); Сегундо Криольо Чавес (19.6.89); Николас Пагуай Куви (19.6.89); Карлос Чикайса Наранхо (19.6.89); Сегундо Янакальо Гаман (19.6.89); Херардо Таскон (28.6.89); Мануэль Месиас Майкес (28.2.89); Хуан Франсиско Рока Оспина (7.3.89); Леонор Эступиньян (15.6.89); Лилиана Ортис де Эступиньян (15.6.89); Дора Лилия Корал (15.6.89); Жанетт Эступиньян (15.6.89); Клаудия Руис Моралес (15.6.89).

69. Следующие случаи касаются военнослужащих, якобы подвергшихся пыткам:

a) Марко Антонио Эспин Лопес, 26 лет, рядовой батальона связи в Руминьяуи (провинция Кито). Обвинен в курении марихуаны. 20 февраля 1990 года после того, как он отверг предъявленное ему обвинение, был доставлен на военную базу в Атауальпа, где его подвергли пыткам, пропуская, в частности, электрический ток через его половые органы и другие части тела;

b) Эктор Роберто Манотоа, 20 лет, курсант военной школы "Элой Альфаро" в Кито. 17 марта 1990 года вместе с другими курсантами был подвергнут допросу в связи с предполагаемой кражей записывающего устройства. Курсантов заставили сесть в цистерну с водой, в которую были опущены электропровода под напряжением. Кроме того, Манотоа был избит одним из офицеров. Для лечения полученных ранений он провел в военном госпитале семь дней;

c) Гидо Исраэль Ойос, 23 года, солдат. 23 мая 1989 года был арестован по обвинению в передаче секретной информации подрывным группам, в краже двух винтовок и в дезертирстве. В течение 36 дней содержался внутри металлического контейнера, выставленного на солнце, и подвергался избиениям. В ходе судебного разбирательства отказался от признаний, которые он ранее сделал на допросах, и заявил, что эти признания были получены под пытками.

70. В письмах от 26 марта и 6 мая 1991 года правительство подтвердило свое желание сотрудничать с Специальным докладчиком и представило следующую информацию о случаях, переданных на его рассмотрение 14 февраля 1991 года:

a) в связи со случаями, касающимися Сильфридо Ильвеса Камачо, Сегундо Чимбайя Синина, Гонсало Кинтеро Мина и Карлоса Альберто Хуэла Молина, было возбуждено судебное преследование против полицейских, обвиняемых в жестоком обращении с упомянутыми выше лицами;

b) по случаям, касающимся Эктора Месия, Сегундо Кахилемы, Сегундо Криольо, Николаса Пагайя, Карлоса Чикаиса, Сегундо Гамакайо, Мариана Айоры, Марты Перес, Херардо Таскана, Хуана Франсискоз Рока Оспины, Леонора Эступиньяна, Лилианы Ортис, Доры Лилия Корал, Жанетты Эступиньян и Клаудии Руис Моралес, компетентные судебные органы проводят расследование жалоб на жестокое обращение;

c) относительно случаев, касающихся Сауло Куэсты, Сесарио Чагуай Варгаса и Мануэля Месиаса Найкеса, правительство сообщило о судебных разбирательствах уголовных преступлений, в которых якобы замешаны эти лица, но ничего не сообщило о каком-либо расследовании жалоб на жестокое обращение;

d) Гидо Исраэля Ойоса Тоскано посетил в тюрьме по просьбе его родственников врач, представлявший Красный Крест, который не установил каких-либо следов, подтверждающих жестокое обращение; Суд конституционных гарантий заявил о том, что он не правомочен рассматривать это дело, и постановил закрыть его;

e) по случаю, касающемуся Антонио Эспин Лопеса, не содержится сведений о жестоком обращении или неправомерном аресте;

f) по случаю, касающемуся Роберто Манота Манота, сообщается, что возбуждено судебное преследование лиц, имеющих отношение к жестокому обращению.

71. В письме от 18 октября 1991 года Специальный докладчик препроводил правительству информацию о делах следующих лиц, которые также якобы были подвергнуты пыткам:

a) Хосе Мария Кабасканго, секретарь Конфедерации коренных национальностей Эквадора, и другие руководители общин коренного населения, которые, как утверждается, были арестованы военнослужащими 11 июня 1991 года в Кахасе (провинция Имбабура), доставлены в населенный пункт Ибарра и переданы сотрудникам Службы уголовных расследований;

b) Исаак Ромуло Бустос Бермудес, который, как утверждается, был арестован сотрудниками Службы уголовных расследований 28 февраля 1991 года. Несколько дней он содержался инкоммунадо в полицейском участке Бабаойо (провинция Лос-Риос).

Египет

Срочные запросы и ответы правительства

72. 2 января 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта срочный запрос относительно Мустафы Мохаммада Саида Аль-Шаркави и Мохаммада Хуссейна Мохаммада Ибрахима Саллама, которые были якобы арестованы в конце сентября 1990 года, и Хассана Мохаммада Исамила Мохаммада, который якобы был арестован в октябре 1990 года за то, что он якобы перешел из ислама в христианство. Как сообщалось, Мустафа Мохаммад Саид Аль-Шаркави содержится в тюрьме Абу-Заабаль, а два других лица - в центре Службы государственной безопасности в Гелиполисе. Как утверждается, эти лица были подвергнуты пыткам и 16 декабря 1990 года двое из них предстали перед судом в плохом физическом состоянии с якобы следами страданий от голода и постоянных пыток.

73. 11 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта срочный запрос относительно доктора медицины, директора издательской фирмы доктора Мухаммада Абдула Латифа Талаата, который был арестован 23 января 1991 года и местонахождение которого неизвестно. Этот арест был произведен после опубликования фирмой доктора Талаата заявления Египетской медицинской ассоциации, критиковавшего нападение объединенных вооруженных сил на Ирак. Как сообщалось, д-р Талаат был также арестован в июне 1989 года и, находясь в заключении в течение трех месяцев, он якобы подвергался пыткам, в том числе электрошоком, и ему угрожали сексуальным насилием. Высказывались опасения по поводу того, что, учитывая его прошлое, его могли подвергнуть физическим и психическим пыткам или жестокому обращению.

74. 19 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта срочный запрос относительно д-ра Мохамеда Мандоура и д-ра Эмада Атрееса. Д-р Мандоур, психиатр, член Попечительского совета Египетской организации прав человека, был арестован 8 февраля 1991 года. Хотя о дате ареста д-ра Атрееса не сообщалось, оба они, предположительно, содержались в центре Службы государственной безопасности, известном под названием "Лазогли". Их арест, произведенный в соответствии с распоряжениями об административном задержании, а также арест нескольких других лиц, включая студентов университета и палестинцев, был, судя по сообщениям, связан с выступлениями против войны в Персидском заливе. С учетом прошлых сообщений о том, что лица, содержащиеся в аналогичных условиях, якобы подвергались пыткам, высказывались опасения по поводу того, что безопасность и физическая неприкосновенность вышеупомянутых лиц могут находиться под угрозой.

75. 5 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта срочный запрос относительно журналиста и политического деятеля Хамдина Сабахи, который был арестован 26 февраля 1991 года сотрудниками Службы государственной безопасности Египта по распоряжению об административном задержании. О месте его содержания под стражей не сообщалось. Этот арест был произведен после того, как 24 февраля 1991 года г-н Сабахи выступил на студенческой конференции в Каирском университете с речью, содержащей критику войны в Персидском заливе. С учетом недавних сообщений о том, что лица, содержащиеся в аналогичных условиях, якобы подвергались пыткам, высказывались опасения по поводу того, что в ходе допросов г-н Сабахи может быть подвергнут пыткам.

76. 23 сентября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта срочный запрос относительно 29-летнего учителя староарабского языка, выпускника Каирского университета Мухаммада ас-Саида ас-Саида Хигази, который был арестован 18 августа 1991 года в Булак Аль-Дакуре (губернаторство Гиза) и доставлен в отделение Службы государственной безопасности в Докки (Каир). Как сообщалось, в прошлом он неоднократно подвергался арестам и в течение длительного времени содержался под стражей без предъявления обвинения или суда. С учетом предыдущих сообщений о том, что лица, содержащиеся в аналогичных условиях, якобы подвергались пыткам, высказывались опасения по поводу того, что его безопасность и физическая неприкосновенность могут оказаться под угрозой.

77. 19 ноября 1991 года в связи с упомянутым последним случаем правительство заявило, что г-н Мухаммад ас-Саид ас-Саид Хигази был задержан и взят под стражу 18 августа 1991 года по соображениям государственной безопасности, но был выпущен 15 сентября 1991 года. 16 сентября 1991 года по решению руководства Службы государственной безопасности он был подвергнут предварительному заключению в рамках разбирательства дела № 476/91, касающегося государственной безопасности, по обвинению в создании "тайной подпольной организации".

Письма и ответы правительства

78. 27 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Египта письмо с информацией о следующих случаях предполагаемого применения пыток:

а) Мухаммад Ахмед Абу Хоух был арестован в апреле 1990 года и доставлен в тюрьму Службы безопасности в Дамiette. Как утверждается, ему завязывали глаза, связывали руки и наносили удары, а также неоднократно угрожали сексуальными издевательствами. Он находился в заключении 3 месяца, а затем был освобожден, причем ему не было предъявлено никакого обвинения;

б) Халед эш-Шериф, журналист еженедельного журнала "Аль-Хакика" (относительно которого Специальный докладчик направил срочный запрос 14 сентября 1990 года), был арестован 19 августа 1990 года и доставлен в центр Службы государственной безопасности в Гизе. Затем он был переведен в центр Службы государственной безопасности "Лазогли", где он, судя по сообщениям, подвергался жестоким пыткам. Как предполагается, он затем вновь подвергался пыткам в том же центре после короткого пребывания в распределительной тюрьме "Тора". Как сообщалось, посетившие его в тюрьме "Тора" адвокаты утверждали, что на его груди имеются шрамы от пыток электрическим током, а также следы ожогов от сигарет на руках и ногах и что у него отекли руки после того, как его подвешивали. Далее сообщалось, что Государственный прокурор зафиксировал эти факты и распорядился перевести Халеда эш-Шерифа в отделение судебной медицины, но при этом неизвестно, был ли проведен медицинской осмотр;

с) Мустафа Саид аш-Шаркави и Мухаммад Хасанин Мухаммад были арестованы 28 сентября 1990 года вместе с Хасаном Мухаммадом Исмаилом и Ахмедом Мустафой Хамудой. Аш-Шаркави и Мухаммад были доставлены в штаб-квартиру Службы государственной безопасности в Каире, где они якобы подверглись пыткам, в том числе избиениям, подвешиванию за связанные за спиной руки, пыткам электрошоком и угрозам изнасилования. Как сообщается, аш-Шаркави трижды подвергался пыткам - 29 и 30 сентября, а также 2 октября 1990 года.

79. 27 декабря 1990 года правительство Египта ответило на запрос, представив несколько "нот, содержащих разъяснения относительно заявлений о применении пыток". В первой ноте содержится информация и разъяснения, касающиеся запросов, сделанных Комитетом Организации Объединенных Наций против пыток. Во второй ноте содержится информация в ответ на запрос, сделанный Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. В третьей ноте речь идет о предполагаемом преследовании коптов в Египте. Четвертый документ - копия письма министра внутренних дел министру иностранных дел относительно Халеда эш-Шерифа - одного из лиц, упомянутых в письме Специального докладчика. Сообщалось, что это лицо было арестовано на основании информации о его контактах с осужденными членами экстремистской организации "Джихад". Прокуратура постановила освободить его, и это решение вступило в силу 27 сентября 1990 года. Не приводится никаких сведений относительно состояния его здоровья и никакой подробной информации о том, что он подвергался пыткам, а также о трех других лицах, упоминаемых в письме Специального докладчика.

80. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта письмо с информацией о том, что в Египте в течение 1990 года участились случаи применения пыток. Как утверждается, жертвами пыток преимущественно являются члены фундаменталистских исламских групп, находящиеся в оппозиции к правительству Египта. Согласно сообщениям, большинство случаев

предполагаемого применения пыток имели место в ходе допросов в центре Службы государственной безопасности "Лазогли" в Каире, причем эти пытки совершались якобы сотрудниками этой службы. К методам пыток, как утверждается, относятся жестокие избиения плетками, прикладами, дубинками и железными прутьями; связывание цепями и подвешивание к стене и потолку; пытка электрическим током, пропускаемым через половые органы и другие чувствительные части тела; сексуальные надругательства, а также психическое давление, например угрозы и запугивание с целью получения признаний.

81. Согласно полученным сообщениям, несколько лиц было арестовано и обвинено в причастности к убийству спикера Народного собрания Рифаата ам-Махгоуба. Среди арестованных Мамдоух Али Юсеф, Сафват Абд аг-Гани, Мухаммед Ахмад аг-Гани, Аззат Хуссейн Али, Абд ан-Нассер Ноух Ахмад, Ассем Али ас-Сайид Отхман, Адель Али Мусаллам, Ахмад Мостафа Заки, Мухаммад Мостафа Заки, Абу ам-Макарим и Абд ар-Рахман. Как сообщается, Государственный прокурор зафиксировал физические следы пыток у всех десяти человек. Согласно утверждениям, Мамдоух Али Юсеф получил повреждения позвоночника и доставлялся на допрос на носилках.

82. Кроме того, Специальный докладчик обратил внимание правительства на случаи, касающиеся нескольких лиц, которые, как утверждается, подвергались пыткам в полицейских участках. О некоторых из этих случаев сообщалось, как утверждается, в египетской печати. Речь идет о Хамди ан-Назеели, Ашрафе Абдель Мунейме Шаршере, Абдель Хамиде Ратибе Салем Ибрахиме, Мирвате Абдель Хамиде, Ашрафе Нассаре, Ашрафе Махмуде и Сайеде Абдель Раззекке. Согласно сообщениям, от пыток умерли два человека - Ибрахим Махроус Абу Дония и Махер Мохаммед Юсеф.

83. В дополнение к вышеупомянутому Специальный докладчик препроводил правительству полученную им информацию о д-ре Мохамеде Мандоуре, относительно которого 19 февраля 1991 года была направлена министру иностранных дел телеграмма с призывом обеспечить право д-ра Мандоура на защиту его физической и психической неприкосновенности. В соответствии с этой информацией д-р Мандоур был выпущен на свободу 23 февраля 1991 года. Во время содержания под стражей в Центре службы государственной безопасности "Лазогли" д-р Мандоур подвергался жестоким пыткам, в том числе подвешиваниям, избиениям и пыткам электрошоком.

84. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Египта письмо с информацией о том, что пытки и жестокое обращение являются обычными методами поддержания дисциплины, наказания и получения признаний в окружных тюрьмах Торы, в частности в тюрьме "Тора Истикбал"; посещения и письма семей заключенных постоянно откладываются и ограничиваются якобы с целью сокрытия следов пыток. Сообщалось также, что египетские власти неправомерно используют Закон о чрезвычайном положении для борьбы против мирной политической оппозиции, несмотря на их заявления о том, что этот Закон применяется лишь в отношении террористических группировок и вооруженной оппозиции. Упоминается, в частности, случай с Афифи Матларом. Поэт, член Федерации арабских журналистов и Федерации египетских писателей Афифи Матлар был арестован 2 марта 1991 года и доставлен в каирский Центр службы государственной безопасности (СГБ) "Лазогли". Как утверждается, во время содержания под стражей ему завязывали глаза и надевали наручники с тем, чтобы добиться от него признания связей с баасистской политической организацией, и он

подвергался пыткам электрошоком, подвешиванию за запястья и его жестоко били твердым предметом по голове и другим частям тела. 11 марта 1991 года его якобы перевели в тюрьму "Тора Истикбал", где адвокатам, являющимся членами Египетской организации по правам человека (ЕОПЧ), поначалу было запрещено посещать его. Когда, наконец, три представителя ЕОПЧ получили возможность посетить его, они, как сообщается, увидели на его теле следы пыток, в том числе внутренние кровоизлияния в области носа и запястий, а также следы еще не заживших ран. Далее указывалось на то, что ЕОПЧ направила государственному прокурору официальную жалобу с требованием освободить г-на Матлара и привлечь к ответственности лиц, виновных в применении к нему пыток. Ничего не сообщалось о том, было ли проведено расследование вышеупомянутых заявлений.

85. Кроме того, была препровождена информация, согласно которой Суд по делам, касающимся государственной безопасности, разбирая дело об убийстве бывшего спикера парламента доктора Рифаата ам-Махгоуба (см. пункт 81 выше), поручил одному из своих членов провести расследование тех заявлений о применении пыток, которые обвиняемые по этому делу направили судебным органам. В соответствии с показаниями обвиняемых к ним применялись методы пыток, включавшие пропускание электрического тока через чувствительные части тела, подвешивание в течение подолжительного времени, избивание плетками и толстыми деревянными дубинками, а также задержание жен некоторых обвиняемых и жестокое с ними обращение. В этой связи Специальный докладчик получил, в частности, информацию о применении пыток и попытках изнасилования в отношении жены заключенного Мамдоуха Али Юсуфа со стороны сотрудников Службы государственной безопасности, которые хотели заставить ее дать показания о причастности ее мужа к убийству д-ра ам-Махгоуба. Она была беременна, и пытки привели к выкидышу.

86. 24 октября 1991 года правительство проинформировало Специального докладчика в связи с делом г-на Афифи Матлара о том, что постановление о его аресте было принято 20 марта 1991 года на основании его причастности к деятельности подпольных оппозиционных групп в интересах одного из иностранных государств. Г-н Афиф Матлар признал обоснованность обвинений и дал показания о своей деятельности, а также о том, как он поступил на службу данного иностранного государства. По личным причинам он отказался принять в тюрьме кого-либо, кроме трех своих друзей. Он осознал необходимость своей национальной и идеологической реабилитации, вследствие чего 9 мая 1991 года было принято решение освободить его. Ни г-н Афиф Матлар, ни кто-либо из его посетителей или родственников не сделали никаких заявлений судебным властям относительно того, что во время или после его содержания в тюрьме он подвергался пыткам или жестокому обращению.

Сальвадор

Письма и ответы правительства

87. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Сальвадора письмо с информацией о случаях, касающихся 97 лиц, которые, как утверждалось, подвергались пыткам и жестокому обращению в период с ноября 1989 года по октябрь 1990 года.

88. В соответствии с этой информацией в упомянутых случаях использовались три вида пыток: физические пытки, как, например, нанесение ударов по различным частям тела, преднамеренная асфиксия, преднамеренное удушение,

принудительные физические упражнения, электрошок и ожоги; пытки физико-психического характера, как, например, раздевание, лишение сна, лишение пищи, насильное питание некачественными продуктами, лишение возможности пользоваться туалетом, введение наркотических средств, изнасилование; и пытки психического характера, как, например, угрозы, оскорбления, инсценировки смертной казни, изоляция и показательные пытки других лиц.

89. Как сообщалось, пытки также систематически используются военнослужащими и сотрудниками службы государственной безопасности для получения информации во время допросов и для запугивания гражданского населения. Пытки якобы используются во время и после ареста и в ряду случаев вне служебных помещений и не в связи с арестом. Применению пыток также способствует то, что не предпринимается никаких действий с целью выявления, осуждения и наказания виновных.

90. Правительству были переданы следующие фамилии лиц с указанием даты ареста или предполагаемого применения пыток: Сесилио Эрнандес Рамирес (13.11.89); Оскар Сауль Амайя Крус (20.11.89); Феликс Портильо Пенья (21.11.89); Франсиско Мартин Фуэнтес (22.11.89); Фернандо Картажена Дуэньяс (25.11.89); Матео Давид Санчес Элиас (29.11.89); Хосе Эрнесто Герра Гонсалес (14.12.89); Исидро Васкес Альфаро (14.12.89); Мигель Анхель Пинеда Пинеда (18.12.89); Кандида Роса Ривера Ругамас (29.12.89); Ана София Ривера (29.12.89); Карлос Антонио Ривера (29.12.89); Пабло Сальвадор Каркамо Сентено (29.12.89); Паскуаль Хосе Гевара Менживар (06.01.90); Нарсисо де Хесус Савала Медрано (14.01.90); Кармен Антонио Чилин (10.02.90); Хуан Хильберто Мендес Васкес (10.02.90); Анибаль Гарсия Аргета (17.02.90); Фернандо Гайтан Сеговия (17.02.90); Мануэль Хименес (17.02.90); Элвис Густаво Ловато Ривера (18.02.90); Вителио Ромео (02.03.90). Сальвадор Пинеда (02.03.90); Хуан Хосе Рене Васкес (06.03.90); Мигуэль Анхель Валенсия (06.03.90); Хорхе Галвес (13.03.90); Хосе Лусио Аргета Флорес (27.03.90); Олидио Флорес Эрнандес (28.03.90); Луис Алонсо Селайя Гарсия (28.03.90); Флор де Мария Эрнандес Ривас (30.03.90); Карлос Артуро Уэсо (13.04.90); Маркос Альберто Уэсо Гусман (13.04.90); Хосе Сантос Тобар Эскобар (04.05.90); Лоренса Ахелика Гусман (17.05.90); Мануэль Рамос (17.05.90); Флор Эсмеральда Техада (17.05.90); Майра Марлене Рамос (17.05.90); Роксана Рамос (17.05.90); Мауро Эрнандес Рамос (17.05.90); Элеутерио Бланко (17.05.90); Мигуэль Анхель Бельтран (17.05.90); Мария Руфина Васкес (17.05.90); Теодора Алисия Лопес (17.05.90); Нельсон Эдгардо Лопес (17.05.90); Акилино Флорес Эрнандес (18.05.90); Гильермо Ривас Сориано (28.05.90); Фреди Ривас (28.05.90); Эфрайн Руис Кинтанилья (06.11.89); Луис Алонсо Аргета (10.11.89); Эсперанса Гарсия Валенсия (10.11.89); Дайла Гадалупе Гарсия (10.11.89); Хорхе Альберто Кальдерон Фуэнтес (11.11.89); Хосе Мариано Эрнандес Ноласко (13.11.89); Роса Портильо (15.11.89); Хосе Эрасмо Монтегино (22.11.89); Антонио Эриберто Эрнандес (30.11.89); Хосе Димас Эчеверрия (05.12.89); Карлос Эрнесто Моралес Карбонелл (10.12.89); Долорес Лопес Эрнандес (12.12.89); Мигуэль Эрнандес Ресинос (17.12.89); Оскар Армандо Гарсия Хименес (20.12.89); Эктор Мануэль Сапата Альварес (19.01.90); Виктор Мануэль де Хесус Гитеррес М. (01.02.90); Хуан Кастро Мартинес (02.02.90); Луис Антонио Чакон (02.02.89); Оскар Антонио Лейва Эрнандес (10.02.90); Хуан Хавьер Кордова Мехия (11.02.90); Абель Дубон Чаваррия (11.02.90); Висенте Санчес Флорес (03.03.90); Хосе Антонио Кореас (16.04.90); Карлос Энрике Фигероа Эскобар (17.04.90); Луис Алонсо Гомес Лопес (20.04.90); Роса Альфаро (26.04.90); Маурисио Габриэль Баррера Ардон (01.05.89); Мария Долорес Ривас Кинтанилья (14.05.90); Хуан Фарнсиско Руано

Лопес (09.06.89); Карлос Альфредо Кинтанилья Энрикес (30.06.90); Оскар Армандо Луна Мартинес (30.06.90); Хосе Оскар Медрано Орелльяна (05.07.90); Карлос Артуро Лопес Окампо (07.07.90); Сатурнино де Хесус Мехия (09.07.90); Хосе Маурисио Менживар Менживар (15.07.90); Альфредо Октавиано Андраде (16.07.90); Рауль Мартинес (18.07.90); Рамон Вентура Бонилья (21.07.90); Маурисио Хирон Сальгадо (21.07.90); Мария Гадалупе Кастро Эрнандес (26.07.90); Гумерсиндо Росадес Уманья (26.07.90); Эвер Антонио Варгас Миранда (27.07.90); Бальвино Васкес (27.07.90); Хуан Рамос Флорес (19.08.90); Хосе Анениас Рамирес Санчес (02.08.90); Эрсон Альфредо Ривера Гарсия (09.09.90); Хосе Рольдан Тобар Мельгар (29.09.90); Леокадио Мартин Саси Раон (05.10.90); Ана Сильвия Ривера Гарсия (05.10.90); Роман Альварадо Альберто (10.10.90).

91. В ответном письме от 16 октября 1991 года правительство, касаясь случаев, происшедших с Хосе Рольданом Тобаром Мельгра, Висенте Санчесом Флоресом, Луисом Алонсо Селайя Гарсия, Акилино Флоресом Эрнандесом и Флор де Мария Эрнандес Ривас, сообщило, что эти лица были задержаны по подозрению в принадлежности к террористическим группам. Но затем они были освобождены и во время встречи с представителями Комиссии по правам человека заявили о том, что пыткам они не подвергались.

92. Кроме того, правительство информировало о случаях с Хосе Оскаром Медрано Орелльяно, Карлосом Артуро Уэнсо Гусманом, Эсперансо Гарсия Валенсия, Луисом Алонсо Аргетой, Давидом Матео Санчесом Элиасом, Фернандо Картахена Дуэньясом, Роса Портильо Эрнандес, Хосе Альберто Кальдерон Фуэнтесом, Рамоном Вентурой Бонилья, Хосе Эрасмо Монтесиносом Спинеде, Хорхе Галвисом, Хосе Маурисио Менживаром, Сатормино де Хесус Мехия и Хуаном Хильберто Мендесом. Как сообщалось, эти лица были арестованы, а затем освобождены. Они не встречались с представителями Комиссии по правам человека до своего освобождения. В ответе не содержится никакого упоминания о жалобах на жестокое обращение.

93. В письме от 18 октября 1991 года Специальный докладчик препроводил правительству Сальвадора информацию о случаях применения пыток, которые, как утверждается, имели место в последние месяцы 1990 года и в первом полугодии 1991 года. Утверждалось, что во всех случаях применялись пытки в связи с арестами, которые проводили по политическим мотивам полицейские или военнослужащие. Была, в частности, передана информация по следующим случаям:

а) Видаль Эрнесто Фигуэроа Энрикес, арестован в Сан-Мигеле 14 марта 1991 года сотрудниками финансовой полиции;

б) Томас де Хесус Паласиос, арестован 3 апреля 1991 года и доставлен в полицейский участок в Сан-Висенте;

с) Эктор Самуэль Рамос Аргета, арестован 14 марта 1991 года сотрудниками финансовой полиции и доставлен в центральный участок в Сан-Мигеле;

д) Басилио Чикас Мехия, арестован 19 февраля 1991 года и доставлен на военную базу № 4 округа Морасан;

е) Хосе Альберто Эскобар Лопес, арестован сотрудниками национальной полиции 10 декабря 1991 года и доставлен в участок в Илобаско;

ф) Хосе Видаль Баррера Перейра, арестован 14 марта 1991 года сотрудниками финансовой полиции в Сан-Мигеле;

g) Хорхе Антонио Диас Гарсия, арестован 26 мая 1991 года национальными гвардейцами в квартале Санта-Марта, район Сан-Себастьян, город Дальгадо, департамент Сан-Сальвадор;

h) Мануэль де Хесус Молина Гомес, арестован 15 января 1991 года сотрудниками национальной полиции в Сан-Сальвадоре;

i) Теофило Вильфредо Межия Кастро, уроженец Акажутлы, департамент Сонсонате, арестован 5 июля 1991 года военнослужащими.

94. Кроме того, Специальный докладчик передал информацию об арестах и пытках, жертвами которых в период между 10 мая и 6 июня 1991 года стали приблизительно 50 жителей из муниципий Ямабал, Сенсембра и Гатахиага департамента Морасан; при этом утверждалось, что ответственность за это несут военнослужащие военной базы № 4 (ВВ-4), расположенной в Сан-Франсиско Готера, и третьей пехотной бригады из Сан-Мигеля. Указывалось, в частности, на случаи с Амбросио Амайя, арестованным 5 июня 1991 года, с Румальдо Хурадо Аргетой, арестованным 5 июня 1991 года, и с Бернабе Фуэнтес Эрнандесом, арестованным 6 июня 1991 года.

Экваториальная Гвинея

Срочные запросы и ответы правительства

95. 29 ноября 1990 года правительство Экваториальной Гвинеи направило Специальному докладчику официальное заявление в ответ на его запрос от 6 июля 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 67) в связи с положением бывшего национального представителя Института национальной безопасности (ИНСЕКО) Хуана Эйеме Нгуема Майе. Как говорится в этом заявлении, в апреле 1990 года, во время нахождения под стражей в полицейском участке г-н Нгуема Майе ни разу не подвергался жестокому обращению или каким-либо пыткам. Напротив, ему были созданы надлежащие условия, в любое время суток его посещали родственники и друзья. Кроме того, он не был заключен в тюрьму в Бате, как это утверждается в запросе.

96. 24 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Экваториальной Гвинеи срочный запрос относительно г-на Габино Обианга Эла Абеме, который якобы был арестован 5 августа 1991 года марокканскими солдатами и гвардейцами в Нфулайонге-Эсандоне, округ Аньисок, провинция Веле-Нсас. Согласно полученной информации, в момент своего ареста г-н Эла Абеме подвергся жестоким пыткам перед тем, как был доставлен в тюрьму в Бате. Исходя из его возраста (62 года) и слабого здоровья, высказывались опасения относительно его физического состояния и того факта, что он может быть подвергнут жестокому обращению.

97. В письме от 8 ноября 1991 года правительство заявило о том, что г-н Обианг Эла несколько дней содержался под стражей в полицейском участке в Бате на том основании, что у него были найдены пропагандистские материалы, признанные компетентными органами противозаконными. Несмотря на это, г-н Обианг Эла был освобожден без предъявления ему каких-либо обвинений.

ЭфиопияСрочные запросы

98. 1 мая 1991 года Специальный докладчик направил правительству Эфиопии срочный запрос относительно следующих лиц, которые были арестованы в Асмаре или Кэрэне (Эритрея) в период между сентябрем 1990 года и февралем 1991 года: Белев Гебре-Медин, Фитуви Асрес, Гебре-Хавариат Кеши Андекиал, Кидане Гебрей, Руссом Фиссехатсион, Цегай Гебре-Тинсае, Цехай Могос, Ясин Салех Исмаил, Йемане Сейоум Брей, Аль-Амин Мохамед Шейх Нур, Бахиет Майбетот, Хассен Осман Джал, Стефанос Волде-Гиоргис, Сулейман Аббас (первый секретарь Рабочей партии Эфиопии в Кэрэне) и Ясин Мохамед Аттей (руководитель этнической группы менса). Утверждалось, что заключенные в Асмаре содержались в тюрьме "Мариам Гимби", как правило, без связи с внешним миром и зачастую подвергались пыткам во время допросов.

ГрецияСрочные запросы и ответы правительства

99. 19 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Греции срочный запрос относительно Халита Ялсина, гражданина Турции, который был арестован сотрудниками отдела афинской полиции по борьбе с торговлей наркотиками 21 января 1991 года вместе с другим турецким гражданином Сулейманом Акьяром, умершим 29 января 1991 года в больнице "Флат" вследствие, как утверждает, серьезных ранений, полученных во время полицейских допросов. Исходя из этого, высказывались опасения относительно того, что г-н Ялсин может при допросах подвергаться пыткам и что его физическая неприкосновенность и даже жизнь находятся под угрозой.

100. 15 марта 1991 года правительство представило информацию о двух лицах, упомянутых в запросе Специального докладчика, и о предъявленных им обвинениях. Относительно Халита Ялсина было заявлено, что ни о каком жестоком обращении сведений в полицию никогда не поступало. Напротив, давая показания под присягой во время допроса в полицейском участке 5 февраля 1991 года, г-н Ялсин ни разу не жаловался и не намекал на то, что он подвергался пыткам. Поэтому опасения относительно того, что во время допросов он может быть подвергнут пыткам, являются необоснованными. Что касается Сулеймана Акьяра, то после своего ареста 21 января 1991 года он совершил попытку нападения на полицейского и был схвачен другими полицейскими, которые надели на него наручники. Затем он потерял над собой контроль и ударился головой об пол. В полночь, когда он находился в камере отделения по борьбе с наркотиками, Сулейман Акьяр почувствовал себя вдруг больным и сказал об этом своему охраннику. Потом он потерял сознание. Он был сразу же доставлен каретой скорой помощи в госпиталь Красного Креста, где ему была оказана первая помощь. Затем он был доставлен в госпиталь по оказанию срочной помощи "Кифисос" для лечения ранений, полученных в результате столкновения с полицейским. 25 января 1991 года состояние его здоровья улучшилось, и он мог обходиться без аппарата искусственного дыхания. Несмотря на то, что процесс выздоровления проходил удовлетворительным образом, 28 февраля состояние его здоровья резко ухудшилось, и на следующий день в 15 час. Акьяр Сулейман умер. Его тело было доставлено в морг. Как показало вскрытие, смерть наступила в результате воспаления легких. Во время содержания под стражей в полицейском участке Акьяра Сулеймана видел Халит Ялсин, который заявил, что он видел

Акьяра в полицейском участке, что тот выглядел уставшим и нездоровым, но не имел никаких следов телесных повреждений. Он также подчеркнул, что он не только не видел, но и не слышал о том, что полицейские Акьяра пытали внутри или за пределами полицейского участка. Кроме того, правительство указало, что судебные органы уже приступили к рассмотрению данного случая и ведется предварительное расследование.

Письма

101. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Греции письмо с информацией о следующих случаях:

а) Лиам де Клэр, гражданин Ирландии, был арестован 17 июля 1990 года и доставлен в полицейский участок на острове Иос в связи с расследованием дела о подделке денег. Во время содержания под стражей в полицейском участке его, как утверждает, избивали кулаками и палками, били ногами по лицу, голове и другим частям тела, а также угрожали сексуальными издевательствами. Пытаясь заставить его подписать признание, его били головой о стол, стулья и шкаф. По заявлению источника, его также запирали в сарае за пределами полицейского участка и не давали еды и воды, ему было отказано в доступе к адвокату и его заставили подписать заявление на греческом языке, которое он в полной мере не понял. Согласно имеющейся информации, Лиам де Клэр прошел осмотр в госпиталях в Наксосе и Хиосе и ему была выдана медицинская справка, подтверждающая побои.

б) Ранним утром 23 сентября 1990 года полицейские участка Z в Афинах сломали, как утверждает, левую руку Эммануилу Касапакису и ударили его прикладом по голове в его доме в Афинах. Сообщалось также, что в афинском окружном общем госпитале состоялось медицинское освидетельствование и данное затем заключение подтвердило требующее наложения швов повреждение головы, приведшее к сотрясению мозга и потере памяти, а также травму левой руки. Согласно полученной информации, Эммануил Касапакис направил жалобу на действия сотрудников полицейского участка Z и предъявил им иск в связи с серьезными и опасными телесными повреждениями, угрозами и нанесением ущерба собственности.

в) Как утверждает, Костас Андреадис был подвергнут пытке "фаланга" (нанесение ударов по ступням ног) и электрошоку после взятия под стражу 23 марта 1990 года по подозрению в принадлежности к организации "Бдительные анархисты". По данным источника, медицинское заключение, данное 28 марта отделением судебной медицины в Фессалониках, подтвердило наличие ран на подошвах обеих ног.

Гватемала

Письма и ответы правительства

102. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гватемалы письма с информацией о следующих случаях:

а) Хулио Родригес и Эдгар Виллаторо, жители населенных пунктов Эль-Тумбо и Буэна Виста, муниципия Сагакче, департамент Эль-Петен, были арестованы 15 июля 1990 года и, как утверждает, подвергнуты пыткам на Гасиенде Ла-Анчура, вследствие чего нанесен ущерб их здоровью.

b) Роса Мария Лопес Монсон была, как утверждается, арестована 1 октября 1990 года и подвергнута пыткам в полицейском участке квартала Бетания, зона 7, город Гватемала, тремя неопознанными полицейскими, которые прижигали сигаретами различные части ее тела и угрожали убить ее, если она сообщит об их действиях.

c) Отто Иван Родригес Ванегас, сотрудник Института электрификации, был арестован 5 апреля 1991 года в Чикимола и доставлен в центр национальной полиции в Чикимола, где, как утверждается, его подвергли пыткам и прижигали его тело сигаретами, в результате чего у него был серьезно поврежден левый глаз.

d) 4 марта 1991 года в Сан-Андрес Виласеке, муниципия Реталуэлу, были найдены трупы двух молодых людей - Элиаса и Лукаса Флориан Виллаторо (13 и 17 лет) - со следами пыток и удушений.

103. Письмом от 18 октября 1991 года Специальный докладчик препроводил правительству Гватемалы информацию о том, что на обочинах дорог и у горных обрывов находят часто трупы лиц, которые были ранее арестованы и считались исчезнувшими в течение определенного времени, причем неизменно со следами пыток или увечий. Как свидетельствуют некоторые показания, полученные от лиц, освобожденных после содержания в тайных центрах заключения, и полицейские и военнослужащие регулярно применяют в ходе допросов такие пытки, как нанесение побоев, изнасилование, прижигание сигаретой, электрошок, удушение, прижигание кислотой, отравление вредными газами и т.д. Была, в частности, представлена информация по следующим случаям:

a) Себастьян Веласкес Мехия был арестован 6 октября 1990 года в городе Гватемала лицами, подозреваемыми в связях с правительственными войсками. Его труп был найден два дня спустя на улице Авенидо дель Феррокарриль. Вскрытие, в частности, констатировало повреждения четвертой степени в области грудной клетки и живота, отек легких и гиперимею внутренних органов;

b) Хулио Чоалку Бен, 23 года, был арестован 16 декабря 1990 года солдатами Андресом Чалку и Висенте Моралесом, доставлен на военную базу № 14 в Солала и несколько дней подвергался пыткам. 27 декабря 1990 года его нашли на обочине дороги вблизи Эскуинтла. Он был доставлен в госпиталь, где в течение нескольких месяцев не приходил в сознание;

c) Диана Ортис, североамериканский религиозный деятель, была арестована 2 ноября 1989 года в Антигуа лицами, управлявшими полицейской машиной. Она неоднократно подвергалась пыткам, в частности прижиганиям сигаретами, и была изнасилована;

d) Фаустино Пальма, Гонсало Гомес Кастро и Селедоньо Перес были арестованы 27 марта 1991 года и подвергнуты пыткам на военной базе в Лос-Аматесе, департамент Исабаль. Об этом деле было сообщено Прокурору по правам человека, который констатировал правдивость фактов и направил военному прокурору в Пуэрто-Барриосе жалобу на одного из военачальников;

e) Франсиско Кастильо Гарсия, Эсекиэль Трухильо Эрнандос и Карлос Хеованни Росалес Чавес были недавно арестованы полицейскими в городе Гватемала и доставлены в штаб Третьей армии, где, как утверждается, в течение двух часов их подвергали избиениям. Затем их перевели в Управление по расследованию уголовных дел, где их вновь пытали, в частности подвергали преднамеренному удушению с помощью капюшона, избиениям и прижиганиям рук кислотой.

104. Тем же письмом Специальный докладчик также препроводил правительству информацию о жестоком обращении, которому сотрудники сил безопасности, и особенно полиции, подвергали зачастую так называемых "беспризорных" детей. Так, 31 июля 1991 года на свалке в зоне 3 города Гватемала был найден труп ребенка 6-7 летнего возраста со следами жестоких пыток; у него были выколоты глаза, и его так сильно били по голове, что установить его личность не удалось, кроме того, Специальный докладчик обратил внимание на случай с Эдвином Эстебаном Родригесом Гарсия, 15-летним подростком, который был задержан полицейскими в связи с кражей нескольких солнечных очков. Хотя в соответствии с гватемальским законодательством Эвина Родригеса следовало доставить в суд по делам несовершеннолетних, его содержали под стражей в неустановленном месте в районе Микско и подвергали пыткам. Как представляется, его били по различным частям тела, особенно по голове, прижигали грудь, спину и мошонку горящими сигаретами, а затем выбросили тело в придорожный кювет.

105. Письмом от 5 декабря 1991 года правительство передало информацию относительно случаев с Себастьяном Веласкесом Мехия и Дианой Ортис. В отношении первого правительство заявило, что были задержаны и отданы под суд за нападение и убийство два бывших патруля гражданской самообороны муниципии Чунима департамента Эль-Киче. По второму случаю уголовный суд первой инстанции Сакатапекеса проводит расследование, которое находится на стадии, требующей соблюдения конфиденциальности.

Гаити

Срочные запросы

106. 20 ноября 1990 года Специальный докладчик направил правительству Гаити срочный запрос относительно следующих лиц: Андре Огустина, Вильсона Бьен-Эме, Беатрис Сезар, Эвина Сезар, Ронанда Армстрона Шарло, Даниэля Делисле, Луи Дональда, Бертелеми Франсуа, Гаспара Фритцнера, Беатрис Фортуна, Франца Фортуна, Маржори Гар, Жеральда Жилиа, Жинетты Грегуар, Патрика Исидора, Роланда Жана, Шене Жана-Батиста, Беуса Жана-Франсуа, Опема Жана-Жульена, Уэсли Жана-Жульена, Элфина Жана Жумеля, Мари-Клод Жоспеш, Рональдо Леона, Эдье Луиссена, Эванса Мотеллюса, Стэнли Монтура, Леона Рональда, Беатрис Розильб, Белланде Сенсера, Анса Термилюса, Родрига Термилюса, Франца Термилюса, Жана-Батиста Ива. Согласно полученной информации, 12 ноября 1991 года солдаты ворвались в помещение факультета естественных наук Университета Порт-о-Пренса, где проходила пресс-конференция, организованная Национальной федерацией гаитянских студентов (НФГС), и арестовала вышеупомянутых лиц. Эти лица якобы были посажены в грузовики, доставлены в тюрьму и в помещение службы по борьбе с бандитизмом, где, согласно полученной информации, они подверглись пыткам; в тот день граждане, проживающие поблизости, слышали крики лиц, доставленных в помещение следственных органов.

107. 10 декабря 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гаити срочный запрос относительно г-на Жана-Марио Поля, корреспондента радиостанции "Радио Антиг" в районе Пети-Гонав, который якобы был арестован 9 ноября 1991 года в Порт-о-Пренсе. После ареста он был якобы доставлен в Пети-Гонав и подвергся жестокому избиению. Исходя из этого, высказывались опасения относительно состояния здоровья г-на Поля и того факта, что он может быть вновь подвергнут жестокому обращению. Как сообщается, против него были выдвинуты обвинения в поджоге здания суда и полицейского участка во время массовых демонстраций 30 сентября 1991 года. Г-н Поль утверждал, что он присутствовал на указанных демонстрациях лишь как журналист.

Письма

108. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гаити письмо с информацией о том, что случаи применения пыток и жестокого обращения, а также случаи смерти заключенных вследствие пыток по-прежнему имеют место в стране. Согласно сообщениям источника, одним из практикуемых методов пытки является так называемый метод "джак", когда жертве связывают руки, кладут поверх рук под бедра палку и наносят жестокие удары. Лица, зачастую арестованные за мелкие правонарушения, иногда якобы подвергаются пыткам, которые приводят к весьма тяжелым физическим и психическим травмам и даже к смерти. Нижеуказанные лица были, как предполагается, подвергнуты пыткам и жестокому обращению в течение марта-апреля 1991 года:

а) Филистэн Огюст, 54-летний фермер, был арестован 4 марта 1991 года военными в Облеоне. Основанием для ареста якобы послужил тот факт, что он является отцом Люсьена Огюста, разыскиваемого по обвинению в краже. Филистэн Огюст был доставлен на военную базу в Кенскоффе, где он был подвергнут пытке "джак". Хотя он был освобожден в тот же день, медицинское заключение констатировало ушибы нижней части спины и ног, опухоли на лодыжке левой руки, а также перелом малой берцовой кости;

б) Люсьен Огюст, 24 года, без профессии, сын Филистина Огюста, и Жозеф Никсон, 23 года, без профессии, были арестованы 4 марта 1991 года. Люсьен Огюст подвергнулся, как утверждает, пытке "джак". Оба эти лица страдают от болей в подошвах ног и ребрах, причиненных пытками. Они были доставлены в гражданский суд Порт-о-Пренса, а затем отправлены в городскую тюрьму. Люсьен Огюст был освобожден в июне 1991 года, а Жозеф Никсон до сих пор содержится в тюрьме Порт-о-Пренса, и ему, как утверждает, отказано в медицинской помощи.

Гондурас

Срочные запросы

109. 24 июня 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гондураса срочный запрос относительно г-на Сантоса Данило Рамоса и г-на Сантоса Дагоберто Франко, которые были арестованы 11 июня 1991 года сотрудниками Национального следственного управления (НСУ) по обвинению в причастности к массовому убийству, совершенному 3 мая 1991 года в населенном пункте Агуа Калиенте, департамент Атлантида. Во время содержания в тюрьме в городе Тела, департамент Атлантида, их якобы подвергали пыткам с целью заставить согласиться с предъявленными им обвинениями.

Письма

110. 4 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гондураса письмо с информацией о следующих случаях пыток, которые, как сообщалось, имели место в 1990 году:

а) Анхель Артуро Эскобар Лобо был арестован 4 февраля 1990 года в городе Дульсе-Номбре де Кулми сотрудниками отдела НСУ в Катакамасе;

б) Рохелио Акоста был арестован 25 марта 1990 года в Прогресо, департамент Йоро, местными солдатами;

с) Медардо Маркес Аргета, капрал действительной службы территориальных войск, был арестован 3 марта 1990 года по обвинению в сотрудничестве с сальвадорскими партизанами. Он содержался инкоммуникадо в подвальных тюремных камерах штаба территориальных войск в Лос-Льянос де Сан-Антонио, судебный округ Маркала, Ла-Пас;

d) Франсиско Рейес Бонилья был арестован полицией и якобы подвергнут пыткам сотрудниками НСУ;

e) Франсиско Лагос Ольман был арестован полицией и якобы подвергался пыткам в течение 5 суток.

111. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гондураса письмо с информацией о случаях, касающихся Анхеля Мария Бонилья Донайреса, Виктора Мануэля Рамиреса и Леонидаса Рамиреса, которые якобы были арестованы в феврале 1990 года и подверглись пыткам со стороны сотрудников Службы государственной безопасности (СГБ).

112. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Гондураса письмо с информацией о многочисленных случаях применения пыток в отношении лиц, подвергшихся незаконному аресту и допросам со стороны военнослужащих. Среди наиболее часто использовавшихся методов - содержание задержанных с завязанными руками и глазами в течение длительного времени, лишение их пищи и воды, нанесение ударов по подошвам ног и другим частям тела, подвешивание за запястья и пятки, удушение, использование электрошока, а также такое психическое давление, как угроза ареста и пыток членов семьи. В некоторых случаях использовались угрозы, с тем чтобы жертвы не говорили о пытках. Указывалось также, что пытки применяются не только в отношении лиц, обвиняемых в политических преступлениях, но и в отношении крестьян, причастных к земельным спорам, и лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях. Кроме того, зачастую принимаются меры с целью сокрытия любых следов пыток, оставшихся на теле жертвы, и с целью исключения возможностей установления личности лиц, применивших пытки. Внимание правительства было обращено, в частности, на следующие случаи:

a) Маркос Рейнеро Кастро, Эдуардо Сальгеро, Хильберто Кальдерон, Оскар Гомес, Хосе Сантос Флорес, Сервандо Галеас Банегас и Осман Флорес были арестованы в период между 18 и 24 января 1991 года сотрудниками Службы государственной безопасности в Сулако, департамент Йоро;

b) крестьяне Мануэль Корралес Альварес, Карлос Мартин, Эухенио Крус Чаваррия, Хосе Эдуардо Арнандес, Эфрайн Бонилья и Дарио Мартинез Фигероа были арестованы 14 декабря 1990 года в Писийире (департамент Оланчо) группой сотрудников СГБ;

c) Лилиана Эспиранса Лопес была арестована 31 января 1991 года и доставлена в НСУ;

d) Рамон Бартоло Эспиноль Амадор был арестован 16 октября 1990 года и доставлен в отделение НСУ в Тегусигальпе;

e) Мануэль Кастильо Рейес был арестован 10 апреля 1990 года в Игито, муниципия Кололака (департамент Лемпира) военнослужащими батальона специальных войск и доставлен на военную базу в Кукуйагуа (департамент Копан);

f) Осмар Эухенио Уркия был арестован 12 ноября 1990 года сотрудниками НСУ и СГБ и доставлен в отделение НСУ в Эсперансе, департамент Интибука;

g) Мария Антония Рамос де Линарес была арестована 24 мая 1990 года в Санто-Роса-де-Копан сотрудниками НСУ.

113. Кроме того, Специальный докладчик обратил внимание на следующие случаи с рядом лиц, которые, как утверждается, умерли в заключении вследствие пыток:

a) сержант Оскар Армандо Понсе Моралес, военнослужащий пехотного батальона № 15 в Силине (департамент Колон), умер 13 ноября 1990 года после того, как был подвергнут пыткам в воинской части;

b) Эдуардо Рамон Сальгадо был арестован 2 марта 1990 года сотрудниками СГБ в Санто-Барбаре (департамент Йоро);

c) Викториано Кастильо Эуседа был арестован 2 сентября 1990 года на дороге Чолутека-Тегусигальпа сотрудниками отделения НСУ в Чолутеке;

d) Рикси Мабель Мартинес, 13 июля 1991 года на краю горного обрыва был найден ее труп со следами побоев и изнасилования; в совершении этих действий подозреваются два военнослужащих.

Индия

Письма

114. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Индии письмо с информацией о случае с г-ном Рама Сварупом, 40 лет, проживающим в Нарела Дели, арестованным 28 января 1991 года по обвинению в якобы совершенной им краже в Делийской электрической компании, где он работал. Он был доставлен в полицейский участок Р.К. Пурум, где, как сообщается, он был допрошен помощниками инспектора Джогом Раджем и Джартаром Сингхом. 31 января 1991 года г-н Сваруп был доставлен в больницу Сафдаружанг, где вскоре скончался. Согласно утверждениям, полиция заявила, что причиной смерти послужил сильный приступ туберкулеза, от которого он лечился на протяжении последних четырех лет. Однако его родственники, видевшие тело покойного некоторое время спустя, утверждают, что на нем были явные следы жестоких пыток. Неизвестно, было ли произведено вскрытие трупа и было ли начато расследование обстоятельств смерти, или каковы были результаты такого вскрытия или расследования. Согласно источнику, после этого происшествия двое полицейских, имена которых остаются неизвестными, были временно отстранены от службы.

Индонезия

Письма и ответы правительства

115. 29 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Индонезии письмо с информацией, согласно которой в 1990 году в Индонезии имели место случаи применения пыток, и в частности в Восточном Тиморе, провинциях Ириан Джоя и Асах, где, как сообщается, наблюдались активные действия повстанческих и сепаратистских движений. Согласно сообщениям, среди предполагаемых жертв были студенты-активисты и члены оппозиционных групп, а также обыкновенные уголовники. Согласно утверждениям, пытки иногда приводили

к смерти; применяли их сотрудники местных полицейских органов, а также военнослужащие. Что касается Восточного Тимора, то, согласно утверждениям, антиправительственные активисты часто подвергались пыткам или жестокому обращению во время их содержания инкоммуникадо в местах, официально не предназначенных для содержания под стражей, или в пенитенциарных центрах сил безопасности. Виды упомянутых пыток или жестокого обращения включали избивания, прижигание сигаретами, пытки электричеством, нанесение ран бритвенными лезвиями и погружение на длительный срок в воду. Согласно сообщениям, в Восточном Тиморе имели место следующие случаи предполагаемых пыток:

- a) Абилио Мескита, студент, 23 года, арестован 29 октября 1990 года в Дили;
- b) Констансио Консей Пинто, 26 лет, преподаватель средней школы им. Сан Хосе в Дили, арестован 25 января 1991 года;
- c) Хустина Монис, 25 лет, взята в плен около Саме в ноябре 1989 года;
- d) Бай Мета, 48 лет, взят в плен 2 августа 1985 года около Бибилео;
- e) Донасиано Р. Коста Гомес, Франсиско Мария Соуса, Клементино Фария, Гильерм Перейра, Антонио Перейра Лопес, Лоуренсо Перейра и Хосе Мануэль С. Фернандес, студенты из Дили, 4 ноября 1989 года были уведены солдатами из резиденции епископа; согласно утверждениям, они были арестованы и подвергнуты пыткам, включая пытки электричеством, а затем освобождены 6 февраля 1990 года;
- f) Агостино Перейра Мартинс, студент, 21 год, арестован 17 января 1990 года в Дили;
- g) Пауло Росси, 23 года, студент, и Пауло Монтейро Бабо, учитель Эрмерской начальной школы, арестован 17 января 1990 года;
- h) Серхио Фонтурра Гутеррес арестован в Дили 16 октября 1990 года;
- i) Домингос Перейра, 23 года, студент, арестован 17 октября 1990 года в Атсаба;
- j) Хосе Франсиско Магали, 14 лет, учащийся школы "Пауло VI" в Дили, арестован 8 ноября 1990 года;
- k) Бельчиор Перейра, учащийся школы "Пауло VI" в Дили, арестован 8 ноября 1990 года;
- l) Хосе Антонио Галучо, 31 год, гражданский служащий, арестован 13 ноября 1990 года в Дили;
- m) Сиприано Амараль, 35 лет, учитель в Атсабе, арестован 7 декабря 1990 года в Хатасе;
- n) Адао да Пурификасао, 45 лет, гражданский служащий в Малиана, и его брат Карлито да Пурификасао, 30 лет, арестованы 10 декабря 1990 года в Леолиме;
- o) Акасио де Араухо, 39 лет, гражданский служащий, арестован 13 декабря 1990 года в Ритабоу;

р) Оландино Гутеррес, 30 лет, полицейский, арестован 17 декабря 1990 года в Ритабоу.

116. Специальный докладчик также обратил внимание правительства на случаи с г-ном Хендриком, студентом Пакуанского университета в Богоре (Западная Ява), г-ном Эди Муртоно, студентом Панкасилайского университета (Джакарта) и г-жой Сандрой Искандар, студенткой Национальной технической школы (Джакарта). Согласно сообщениям, все трое были арестованы 7 октября 1990 года солдатами военно-воздушных сил Индонезии во время проходившей в Маджабенгка (Западная Ява) демонстрации фермеров и затем якобы были подвергнуты пыткам. Согласно утверждениям, г-н Хендрик был доставлен в местную больницу в Маджабенгка по причине получения телесных повреждений во время содержания под стражей.

117. Письмом от 27 сентября 1991 года правительство препроводило информацию относительно некоторых из вышеупомянутых случаев. В частности, в нем указывалось, что Лауренко Перейра, Хосе Мануэль да Сильва, Агостино Перейра Мартинс, Сиприано Амарал, Серхио Фонтура Гутеррес и Оландино Гутеррес под стражей не содержались и пыткам не подвергались. Что касается Абилио Мескита, Констанцио Консей Пинто, Франсиско Мария, Клементино Мария, Гилерма Перейра, Антонио Перейра Лопес, Домингос Перейра, Хосе Франсиско Магали, Адао да Пурификасао и Акасио де Араужо, то правительство указало, что они действительно были арестованы и допрошены в связи с их участием в различных незаконных актах, но впоследствии все они были освобождены. В заключение, в связи с делами Баи Бета, Донасиано Коста Гомеса и Хосе Антонио Галучо правительство информировало Специального докладчика о том, что Баи Бета вернулся в свою родную деревню 31 марта 1990 года, Донасиано Коста был репатрирован в Португалию и Хосе Антонио Галучо был арестован 13 ноября 1990 года за преступную деятельность и отмывание денег и приговорен к двум с половиной годам лишения свободы.

Исламская Республика Иран

Срочные запросы и ответы правительства

118. 20 декабря 1990 года правительство Исламской Республики Иран направило письмо Специальному докладчику в ответ на его срочный запрос от 20 июля 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 87) относительно судьбы ряда министров и помощников бывшего премьер-министра Мехди Базаргана. Правительство информировало Специального докладчика о том, что 10 декабря 1990 года несколько лиц из упомянутых в запросе были освобождены. В числе освобожденных были Реза Садр, Эзатоллах Сахаби, Фехад Бехбехани, Аббас Газм Ас-Сабахи, Махмуд Наимпур, Нур Али Табандех и Хоссейн Шах Хоссейни. Далее в письме утверждалось, что в соответствии со статьей 38 Конституции Исламской Республики Иран все виды пыток или грубого обращения строго караются законом.

119. 23 января 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Исламской Республики Иран с новой информацией, полученной им по делам Абдолали Базаргана и Мохаммада Тавассоли Ходжати, упомянутых в числе прочих лиц в его телеграмме от 20 июля 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 87). Согласно этой информации, Абдолали Базарган был переведен из тюрьмы Эвин в пенитенциарный центр в Тегеране для дальнейшего дознания, чтобы, как утверждают, заставить его выступить с признанием по телевидению. Также, согласно сообщениям, после его ареста в июне 1990 года он только один раз встречался со своей семьей и в начале своего пребывания под стражей подвергался избиениям. Что касается Мохаммада Тавассоли Ходжати, то, согласно сообщениям, на него оказывалось постоянное давление, с тем чтобы он сделал

аналогичное признание; с момента своего ареста его никто не посещал. Специальный докладчик сослался на информацию, содержащуюся в письме от 20 декабря 1990 года, направленном на его имя правительством (см. предыдущий пункт), согласно которой семь человек из числа упомянутых в его телеграмме уже освобождены, а оставшимся заключенным обеспечивается защита их права на физическую и психическую неприкосновенность. Тем не менее его внимание было также обращено на тот факт, что Специальный представитель Комиссии по правам человека г-н Р. Галиндо Поль указал в своем промежуточном докладе (A/45/697), что ему не разрешили побеседовать с двумя вышеупомянутыми заключенными во время его посещения тюрьмы Эвин 13 октября 1990 года. В свете этой дополнительной информации, а также вновь возникшей озабоченности по поводу состояния здоровья этих двух заключенных Специальный докладчик вновь обратился к правительству с просьбой обеспечить защиту права на физическую и психическую неприкосновенность этих лиц и обеспечить гуманное обращение с ними во время заключения.

120. 11 сентября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Исламской Республики Иран срочный запрос с дополнительной информацией по делам Али Ардалана, 85 лет, Абдолали Базаргана и Абидоллаха Даварана (также упомянутых в его телеграмме от 20 июля 1990 года). Согласно этой информации, состояние здоровья этих трех заключенных в последние несколько месяцев резко ухудшилось, в связи с чем было выражено опасение, что их право на физическую неприкосновенность и даже их жизнь может оказаться под угрозой, если им срочно не будет оказана надлежащая медицинская помощь.

121. Письмом от 1 ноября 1991 года правительство информировало Специального представителя Комиссии по положению в области прав человека в Исламской Республике Иран о том, что г-н Али Ардалан был доставлен в больницу и прошел необходимые медицинские обследования. В настоящее время он поправляется и находится у себя дома.

Письма

122. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Ирана письмо с полученной им информацией об аресте и якобы имевших место пытках г-на Массуда Афрави. Подробности этого случая изложены в пункте 24 выше.

123. Письмом от 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Ирана полученную им информацию о г-не Элиасе Кохана, который якобы был арестован 25 февраля 1991 года и доставлен в тюрьму Эвин, где ему завязали глаза и посадили в камеру. Несколько раз его доставляли в камеру пыток, где били тяжелыми пластиковыми дубинами по голове, лицу и другим частям тела, включая ногти пальцев ног и рук. В результате такого обращения у него оказалась сломанной верхняя челюсть. 23 мая 1991 года он был освобожден, предварительно получив предупреждение не сообщать никакому органу власти и не рассказывать никому о пытках.

124. Тем же письмом Специальный докладчик также препроводил информацию, касающуюся здоровья г-на Незамеддина Мовахеда, 74 года, приговоренного к трем годам тюремного заключения. Согласно источникам, он страдает глазными и сердечными болезнями и, видимо, у него парализована одна нога.

Ирак

Срочные запросы и ответы правительства

125. 28 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Ирака срочный запрос относительно следующих лиц, арестованных, согласно сообщениям, 20 марта 1991 года: Великий аятолла Абул Кассем ах-Хой; Саид Мохаммад Реза Моусави ах-Холхали, 63 лет; Саид Джафар Бабруль Улкон, 56 лет; Саид Иззадин Бахруль Илум, около 55 лет; Саид Мухаммад Таджи ах-Хой, 32 лет; Саид Мухиаддин аг-Гурайф; Саид Мухаммад Ридха ах-Харсан; Саид Мухаммад ас-Сабзвари; Саид Мухаммад Ридха ас-Саиди; Саид Мухаммад Салех; и Абд ар-Расул ах-Харзан. Далее он информировал правительство о том, что десять родственников Великого аятоллы: его дочь, сын, невестка и семь его внуков в возрасте от трех до одиннадцати лет были тоже взяты под стражу в тот же день. Вышеперечисленные лица, согласно сообщениям, были арестованы военными властями правительственных войск Ирака во время совершения последними вооруженного нападения на резиденцию Великого аятоллы в Наджефе. Великий аятолла Абул Кассем ах-Хой был доставлен вертолетом в Багдад, где выступил по телевидению. Как сообщалось далее, Великий аятолла, страдающий сердечным заболеванием, содержится под стражей в Наджефе, а другие упомянутые выше лица якобы содержатся под стражей в неизвестном месте в Багдаде.

126. В своем ответе от 19 апреля 1991 года правительство опровергло эти утверждения как "полностью необоснованные", добавив следующее:

"Народ и власти Ирака с огромным уважением относятся к сановным священнослужителям и никогда бы не подвергли их задержанию или пыткам в какой-либо форме. Тот факт, что аятолла ах-Хой выступил по телевидению и принял журналистов в своей резиденции в Наджефе, служит неоспоримым доказательством ошибочного характера информации, содержащейся в записке Специального докладчика".

Израиль

Срочные запросы и ответы правительства

127. 6 июня 1991 года правительство Израиля направило на имя Специального докладчика письмо, содержащее информацию о следующих якобы имевших место трех случаях применения пыток, препровожденную ему в 1990 году:

а) Абд-ар-Рауф Габин (см. E/CN.4/1991/17, пункт 90): было указано, что в результате проведенного властями расследования выяснилось, что утверждение о том, что его в течение трех недель лишали сна, оказалось ложным. Правительство добавило, что, представ перед судьей в связи с продлением срока заключения, Габин не высказывал никаких жалоб в отношении грубого с ним обращения, и что во время расследования он отказался от большинства своих утверждений. Однако он настаивает на том, что во время допроса допрашивающий зажимал его половые органы; однако последний полностью отрицает это утверждение. Габин согласился пройти медицинское обследование с применением полиграфа в связи с этой жалобой, результаты недвусмысленно показали, что это утверждение также было безосновательным. Расследование привело к выводу, что никаких отклонений от принятых процедур ведения допросов допущено не было.

b) Ахмед Кабаха (см. E/CN.4/1991/17, пункт 91): было указано, что когда 11 ноября 1990 года Кабаха предстал перед судьей, который информировал его о решении суда продлить срок его заключения, он показал судье ожоги на своей груди от сигарет, нанесенные, по его словам, допрашивавшими его лицами. Хотя судья выразил сомнение относительно обоснованности этого утверждения Кабаха, он, тем не менее, постановил провести медицинское обследование и потребовал зарегистрировать его результаты. Двумя днями позже, 13 ноября 1990 года, Кабаха передал в полицию письменное заявление, содержание которого сводилось к следующему: ночью 9 ноября 1990 года, находясь в тюремной камере, он попросил у надзирателя сигарету, которую сам прикурил и которой стал прижигать свою грудь, пока не появились ожоги. Кабаха также выразил сожаление по поводу своих ложных обвинений.

c) Рами Муслах (см. E/CN.4/1991/17, пункт 91): было указано, что власти, проводившие расследование (они также заслушали свидетельские показания Муслаха), сочли утверждения о грубом обращении, лишенными основания. Действительно, поскольку Муслах является несовершеннолетним, допрашивавшие его лица особенно тщательно соблюдали правила и нормы ведения таких допросов. Что касается утверждения Муслаха о том, что допрашивающий приставил к его виску пистолет и угрожал пристрелить его, то его также сочли ложным. Правила особо запрещают иметь любое оружие в местах проведения допросов. Согласно регистрационным записям тюрьмы в Газе, Муслах осматривался врачом по прибытии в тюрьму. В самом начале своего пребывания в заключении он говорил врачу о том, что раньше лежал в больнице из-за болей в груди. После этого он неоднократно обследовался врачом и проходил соответствующее лечение. Муслах признался, что предыдущие два года он страдал астмой и проходил непрерывный курс лечения, включая стационарное. Кроме того, он заявил, что он удовлетворен лечением, назначенным ему во время заключения в тюрьме в Газе. Кроме того, в ходе дознания, Муслаха несколько раз посещал представитель Международного комитета Красного Креста.

Письма и ответы правительства

128. В ответ на письма от 6 июня 1990 года и 15 октября 1990 года правительство Израиля направило 6 июня 1991 года Специальному докладчику письмо, содержащее следующую информацию о некоторых случаях якобы имевшего место применения пыток:

a) в отношении дела Мурада Мухаммада Иса Джадаллаха (см. E/CN.4/1991/17, пункт 93 b)) было указано, что в связи с обвинениями в грубом обращении, выдвинутыми Джадаллахом и его семьей, Управление по рассмотрению жалоб общественности на полицию провело тщательное расследование, результаты которого были проведены управлением Генерального прокурора. Согласно результатам расследования, 29 октября 1989 года Джадаллах был осмотрен врачом из тюрьмы, расположенной в Русском подворье. 2 ноября 1989 года он был также осмотрен врачом, нанятым его семьей. Оба врача обнаружили на теле Джадаллаха два кровоподтека: один на лбу и другой - на левом бедре. Медицинские заключения не подтвердили серьезности жалобы и опровергли утверждения Джадаллаха о том, что его били дубинками по всему телу, что, несомненно, привело бы к появлению дополнительных видимых телесных повреждений. Хотя Управление Государственного прокурора и хотело бы возбудить уголовное преследование против лица или лиц, ответственных за появление у Джадаллаха двух кровоподтеков, обстоятельства вокруг этого дела делают это пока невозможным. Некоторые жалобы Джадаллаха были признаны как

неправдоподобными. Например, помимо вышеупомянутых медицинских заключений, его жалоба на то, что его допрашивали одновременно семь человек, весьма неправдоподобна. Кроме того, судя по словам ряда полицейских, которые занимались этим делом на различных этапах, невозможно вменить в вину эти два кровоподтека на теле Джадаллаха какому-либо конкретному лицу. Без этого же, к сожалению, невозможно начать уголовное преследование. Власти особенно внимательно относятся к жалобам несовершеннолетних, в особенности в случаях, когда некоторые аспекты жалобы подтверждаются медицинским заключением. Поэтому, хотя никакого уголовного дела не было заведено на кого-либо из полицейских, производивших арест или допрашивавших Джадаллаха, дело в связи с его жалобой еще находится в процессе дополнительного рассмотрения.

b) В отношении дела Валида Абу-Сурура и группы "Курьеры мира" (см. E/CN.4/1991/17, пункт 94) было указано, что 17 апреля 1990 года беженцы из лагеря Аида забросали израильских солдат камнями. Солдаты вошли в лагерь, арестовали одного из бросавших, Мустафу Акала, а затем пришли в дом к Валиду Абу-Суруру, с тем чтобы допросить его о причастности к этому инциденту и о личностях бросавших. Чтобы не провоцировать беспорядки в лагере солдаты попросили Абу-Сурура поехать с ними. Он отказался и, улучив момент, схватил одного из солдат за куртку. Чтобы высвободиться, последний ударил Абу-Сурура прикладом. Согласно ответу, это был единственный случай, когда солдаты ударили Валида Абу-Сурура, хотя он продолжал сопротивляться их попыткам посадить его в джип. Эти солдаты никогда раньше не встречали Мустафу Акала или Валида Абу-Сурура и даже не слышали о группе "Курьеры мира". Их действия были ответом на вышеизложенный инцидент с бросанием камней.

c) В отношении дела Рида Шехаби (см. E/CN.4/1991/17, пункт 95) было указано, что его жалоба была тщательно расследована Управлением по рассмотрению жалоб населения на полицию, а затем Управлением Генерального прокурора. В результате этого расследования 21 марта 1991 года в соответствии со статьей 380 Уголовного закона (1977 года) против первого сержанта Рами Шефеца было возбуждено уголовное дело за применение насилия, повлекшего за собой телесные повреждения. Правительство добавило, что это дело будет рассматриваться в магистратском суде Иерусалима.

129. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Израиля письмо с информацией о якобы имевших место случаях применения пыток в отношении палестинцев в связи с восстанием на оккупированных территориях. Согласно утверждениям, виновными были военнослужащие израильских сил обороны (ИСО) и сотрудники общих служб безопасности (ОСБ). Были описаны следующие подробные случаи якобы применявшихся пыток:

a) Амал Ауда Кабна, 17 лет, из Иерихона, была арестована 8 мая 1990 года и якобы избита арестовавшими ее военнослужащими, причем удары наносились по голове. Как утверждается, из-за побоев ее постоянно мучает головная боль.

b) Фарах Юнис, 19 лет, из лагеря беженцев Рафах, был арестован у себя дома 24 августа 1990 года. В военном штабе Фарах был якобы подвергнут пыткам солдатами, которые избивали его, сдавливали его половые органы и душили. У него якобы произошел нервный срыв, появились галлюцинации и по меньшей мере один раз он пытался покончить жизнь самоубийством.

с) Рана Абу Кишек, 16 лет, из Тулкарема, была арестована 22 сентября 1990 года за попытку нанесения ножевого ранения солдату. Согласно сообщениям, она была жестоко избита, причем удары наносились по всему телу и, по словам врача из Организации Объединенных Наций, она страдала посттравматической депрессией.

д) Амал Абу-Лехье, 25 лет, из Бани-Сухейла, 21 декабря 1990 года была якобы подвергнута пыткам у себя дома тремя солдатами и двумя офицерами ОСБ. Ее зверски били по груди, заставляли раздеться донага, угрожали изнасилованием и подвергали половым надругательствам.

е) Мазнех Абу-Хакма, 22 года, студентка из Эль Бирежа, была арестована 28 октября 1990 года. В первые две недели заключения она якобы была вынуждена сидеть на стуле с завязанными сзади руками и мешком на голове. Ей якобы не давали спать, а иногда также есть и двигаться.

ф) Зафер Фарид Аттавил и Ала Салах Варрад, оба 14 лет, из Иерусалима, были арестованы (дата ареста не уточнена) и 18 ноября 1990 года срок их заключения был продлен. Во время своего заключения оба якобы избивались солдатами и, согласно сообщениям, в результате побоев Варрад был доставлен в израильскую больницу.

130. Письмом от 28 мая 1991 года правительство препроводило Специальному докладчику общий доклад об условиях содержания в тюрьмах в Израиле.

Италия

Письма и ответы правительства

131. 25 января 1991 года правительство Италии направило следующую информацию в ответ на письмо Специального докладчика от 2 октября 1989 года (см. E/CN.4/1990/17, пункт 95) относительно ряда случаев грубого обращения с заключенными, якобы имевших место в Италии в 1988 году.

132. Что касается этих случаев, которые якобы имели место в Милане в мае 1988 года, то городская прокуратура Милана начала расследование в связи с телесными повреждениями, полученными лицами, арестованными уголовной полицией во время или непосредственно после ареста. Расследование, проводившееся в отдельности по каждому заключенному, утверждавшему, что он был избит или получил телесные повреждения, показало в большинстве случаев, что телесные повреждения, обнаруженные в ходе медицинских обследований, связаны с применением силы или оказанием сопротивления самими заключенными при их аресте. В некоторых случаях в медицинских заключениях, приложенных к сообщению тюремных властей, указывалось на отсутствие объективных элементов, подтверждающих утверждения лиц, якобы пострадавших от такого насилия. Следствие было продолжено по делам, связанным с актами насилия, на применение которого жаловались жертвы, или по делам, которые объективно являлись более серьезными. В результате упрощенного следствия было решено приписать суду некоторых полицейских и карабинеров за нанесение легких телесных повреждений и насилие при отягчающих вину обстоятельствах. В одном случае полицейский был приговорен к девяти месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. Другие дела еще находятся на рассмотрении.

133. Что касается Кадер Фалла, то расследование показало, что вечером 16 апреля 1988 года он был действительно избит полицейским из полицейского участка Чивитанова Марче. Против полицейского было возбуждено уголовное дело, однако 20 декабря 1988 года он был оправдан следственным судьей Мачерата из-за отсутствия состава преступления, так как обвиняемый якобы ударил г-на Фолла не с целью заставить его сделать что-нибудь, а просто в ответ на провокационное поведение последнего.

134. Что касается Доменико Гарсона, то он бежал из-под стражи до рассмотрения его дела в суде, захватив оружие, принадлежавшее карабинерам Сан Бонифачио. Когда его поймали стражники, он начал драться и оказывал серьезное сопротивление по дороге в жандармерию. Затем его перевели в тюрьму в Вероне. Он обратился с жалобой к городскому прокурору Вероны на якобы имевшее место грубое обращение с ним во время этого эпизода, и городской прокурор 17 января 1989 года вынес постановление о прекращении дела.

135. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Италии письмо в связи с происшествием, якобы имевшим место во время обыска в тюрьме Фуорни в Салерно 15 декабря 1990 года. Согласно полученной информации, обыск якобы проводился примерно 150 тюремными надзирателями из регионального управления тюремных надзирателей в Неаполе. Тюремные надзиратели в масках и с полицейскими дубинками якобы входили в камеры и заставляли заключенных раздеваться донага и отжиматься от пола. Затем заключенных якобы избивали кулаками и прогоняли один за другим сквозь строй тюремных надзирателей, избивавших их дубинками. Согласно источнику, некоторые заключенные якобы были также подвергнуты половым надругательствам, а молодых заключенных заставляли бить пожилых заключенных по лицу и плевать в них. Согласно источнику, причиной обыска послужило подозрение в сокрытии заключенными оружия с целью бунта, однако тот же источник утверждал, что никакого оружия обнаружено не было и что заключенные не совершили ни одного акта насилия во время обыска. После этого происшествия тюремный медицинский пункт выдал более 100 медицинских справок, констатирующих наличие ран, которым, чтобы зажить, по словам врачей, потребуется якобы 3-5 дней. Четверо или пятеро заключенных якобы были доставлены в больницу. По словам одного из заключенных, который направил письмо с описанием этого случая на частную радиостанцию, среди заключенных, пострадавших во время обыска, один потерял глаз, другому прокололи барабанную перепонку, а третьему сломали руки. Во время посещения членами радикальной партии тюрьмы примерно месяц спустя некоторые заключенные жаловались на сильные боли в спине и ребрах и на то, что, несмотря на просьбы, им было отказано в радиоскопии. Согласно источнику, было начато административное и судебное расследование, чтобы выяснить обстоятельства этого происшествия.

Иордания

Срочные запросы

136. 12 июня 1991 года Специальный докладчик направил правительству Иордании срочный запрос относительно Мухаммада Джабера Хассана Мутабы, 24 года, арестованного 30 апреля 1991 года по подозрению в связях с нелегальной палестинской группой. Согласно сообщениям, через неделю после ареста он был доставлен в штаб Разведывательного управления в Аммане, где содержался инкоммуникадо и без предъявления обвинения в соответствии с положениями закона о чрезвычайном положении, которые позволяют содержать заключенных неопределенное время без предъявления им обвинений или судебного

разбирательства. Согласно сообщениям, Мухаммад Мутаб после своего ареста с адвокатом не встречался. Согласно утверждениям, находясь под стражей, он был избит и у него была повреждена шея.

Кения

Срочные запросы и ответы правительства

137. 4 февраля 1991 года правительство Кении препроводило Специальному докладчику дополнительную информацию о деле г-на Койги Ва Вамвере и нескольких обвиняемых с ним лиц, в отношении которых Специальный докладчик 16 и 23 октября 1990 года направил срочные запросы и 28 октября 1990 года получил первый ответ от правительства (E/CN.4/1991/17, пункты 100-102). Согласно последующей информации, представленной правительством, Генеральный прокурор ведет расследование в связи с утверждениями Койги Ва Вамвере и шести лиц, которые вместе с ним обвиняются в измене, о том, что тюремные власти их притесняли и подвергали бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению. Защитники и заместитель государственного обвинителя г-н Этганг подтвердил в Найробийском суде, что они согласились регулировать этот вопрос в административном порядке.

138. 12 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Кении срочный запрос с информацией относительно Гитобу Иманьяра, 37 лет, юриста и издателя журнала Nairobi Law Monthly Journal, арестованного полицией 1 марта 1991 года и отправленного в неизвестном направлении. 5 марта 1991 года ему было предъявлено обвинение в подстрекательстве к бунту и разжигании племенной вражды. Согласно источнику, г-н Иманьяра якобы содержится в штабе Управления разведки государственной безопасности провинции Найроби (УРГБ), известном как "Нгайо Хаус". Исходя из утверждений о том, что в последние годы политические заключенные подвергаются пыткам, высказывались опасения по поводу того, что г-н Иманьяра может подвергаться риску применения пыток.

139. 18 марта 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Гитобу Иманьяра действительно был арестован и обвинен в подстрекательстве к бунту и разжигании племенной вражды. Далее сообщалось, что от защитников г-на Иманьяра не поступало жалоб на применение пыток, что он несколько раз предстал перед судом для рассмотрения его ходатайства об освобождении под залог и что никаких признаков применения пыток не было. Утверждалось, что его право на физическую и психическую неприкосновенность соблюдается. Его жена и близкие члены семьи, а также защитники посещают его довольно часто; таким образом, утверждения о пытках или беспокойство по поводу возможности их применения не имеют под собой оснований.

Кувейт

Срочные запросы

140. 1 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Кувейта срочный запрос относительно д-ра Назми Салима Хуршида, 46 лет, палестинца, имеющего ливанские проездные документы. Д-р Хуршид был арестован 10 марта 1991 года по месту своей работы в больнице аль-Ардийях вместе с несколькими другими палестинскими врачами. Сначала в течение первых трех дней он содержался в полицейском участке аль-Ардийях, а затем, примерно 13 марта, переведен в тюрьму Управления государственной безопасности. Согласно сообщениям, д-р Хуршид находится в чрезвычайно тяжелом состоянии якобы из-за сильных побоев, полученных им после ареста от сотрудников службы безопасности

Кувейта; говорят, что он находится в состоянии комы, близком к смерти, и что у него парализовало левую ногу. Согласно источнику, д-р Хуршид содержится под стражей без предъявления обвинения и судебного разбирательства в неизвестном месте; члены его семьи не видели его после ареста, и неизвестно, оказывалась ли ему какая-нибудь медицинская помощь.

Письма и ответы правительства

141. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Кувейта письмо с информацией, согласно которой некоторые арабские граждане, проживающие в Кувейте, в частности лица палестинского происхождения, после окончания войны в Персидском заливе подвергались преследованиям, арестам и пыткам в порядке репрессалий за якобы оказанную ими помощь иракским войскам во время оккупации страны. Как утверждалось, виновными в совершении этих деяний были как военнослужащие регулярных вооруженных сил Кувейта, так и вооруженные кувейтские граждане. Как утверждалось далее, лица палестинского происхождения были подвергнуты пыткам и смерти в крыле № 18 неустановленной больницы. Согласно иностранному агентству печати, 13 марта 1991 года Салах Абдель Рахим, 19 лет, заявил, что кувейтские военнослужащие подвергли его пыткам в школе эль-Арейдиях; в тот же день Махмуд Хуссейн, 21 год, заявил, что он был избит электродубинками кувейтскими военнослужащими в школе ад-Джахра. Об аналогичных случаях сообщалось также и другими агентствами печати и газетами.

142. 29 мая 1991 года правительство прислало ответ, в котором эти утверждения опровергаются как полученные из "сомнительных источников". В нем говорится, что несколько отдельных случаев, когда лица, поддерживавшие войска Ирака и сотрудничавшие с ними, подвергались грубому обращению в Кувейте, имели место в первые дни после освобождения страны и что некоторые из этих происшествий, возможно, могли быть делом рук "provokatorov", которые были внедрены разведслужбами Ирака в Кувейте до вывода их войск с целью подстрекательства к мятежу. В любом случае, если такие происшествия имели место, то они были естественной реакцией по отношению к лицам, которые сотрудничали с оккупационными силами Ирака. Тот факт, что некоторые иностранные граждане по-прежнему проживают в Кувейте, хотя правительство Кувейта не препятствует выезду из страны тем лицам, которым не предъявлено никакого обвинения, указывает на то, что положение с точки зрения безопасности в Кувейте стабилизируется и что иностранные граждане имеют прекрасные жилищные условия.

143. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Кувейта письмо с информацией о следующих случаях:

а) Махмуд Дияб Абдалла, 35 лет, и его двоюродный брат Омар Абдалла, были якобы арестованы 17 марта 1991 года по обвинению в незаконном проживании в Кувейте. Они были доставлены в центр заключения, расположенный в западной части города Кувейт, где были жестоко избиты. Омара Абдаллу, в частности, били по голове деревянной палкой с гвоздями. С этими телесными повреждениями их доставили в больницу аф-Фарванья для прохождения лечения;

б) Бессам Махмуд Селайман, 19 лет, был якобы арестован 15 марта 1991 года в очереди на газовой станции в эль-Эдайлия. Пять военнослужащих затащили его в расположенную неподалеку палатку и нескольких часов били его по голове, спине и ногам деревянной палкой с твердым пластиковым покрытием; его также заставляли глотать горячий соус, прижигали сигаретами спину и левую руку. Позже он якобы он был доставлен на военный объект в Кадхема Клуб, где вновь был избит и подвергнут издевательствам;

с) Назл Мустафа Хасан Шершир, 18 лет, со 2 по 17 марта 1991 года содержался под стражей в полицейском участке Хайтан. Согласно сообщениям, в течение первых пяти дней пребывания под стражей его жестоко били деревянными палками толщиной в 3 дюйма по спине, груди, ногам и голове. Несмотря на его многочисленные раны, в полицейском участке ему не была оказана никакая медицинская помощь;

д) Джемал Наим Абдель Рахим, 28 лет, был арестован в своем доме в Хавалли 17 марта 1991 года группой солдат и освобожден несколькими днями позже. Согласно сообщениям, во время заключения его избивали палками и пластиковыми трубами и пытали током;

е) Бешир Ибрагим ах-Хатиб, согласно сообщениям, содержался с 10 по 16 марта 1991 года под стражей в полицейском участке ад-Джаберия, где его били металлическими трубами, прижигали его тело сигаретами, воском свечей и раскаленными металлическими предметами;

ф) Ясер Амоур Яссен, согласно сообщениям, с 10 по 14 марта 1991 года содержался под стражей в полицейском участке ан-Нугра, где его регулярно избивали металлическими и пластиковыми трубами и прикладами;

г) Ияд Селим Саид, 18 лет, согласно сообщениям, содержался в середине марта 1991 года под стражей в полицейском участке ад-Джаберия, где его били палками и прикладами по спине, лицу и левому уху; в результате он стал глухим на это ухо;

h) Олайн Салех Исса, 42 года, согласно сообщениям, содержался с 8 по 14 марта 1991 года под стражей в полицейском участке Салах ас-Салем, где его регулярно избивали палками и трубами с пластиковым покрытием и угрожали убить.

144. 19 ноября 1991 года правительство Кувейта прислало ответ, в котором говорится, что случаи, информация о которых была препровождена письмом от 18 октября 1991 года, имели место в первые дни после освобождения Кувейта и что, поскольку эти случаи не были массовыми, трудно подтвердить факты или получить надежную информацию. Они имели место в трудный период, когда правительство Кувейта прилагало все усилия, чтобы восстановить порядок и гарантировать безопасность жителям после вывода оккупационных войск. В любом случае они не свидетельствуют о систематической и регулярной практике нарушения прав человека в Кувейте.

Ливийская Арабская Джамахирия

Письма

145. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Ливийской Арабской Джамахирии письмо с информацией относительно Ибрагима Абделя Азиза Эльвеза, египетского гражданина, арестованного в Ливии и находившегося под стражей с 17 апреля по 19 июня 1989 года. Согласно сообщениям, в течение этого периода его жестоко избивали и нанесли ему тяжелые телесные повреждения, включая перелом костей. В последующих медицинских заключениях указывается, что у него были сломаны локоть и челюсть. Кроме того, сообщалось, что на всем теле имеются ушибы. Позже г-ну Абделю Азизу было позволено покинуть Ливию.

МалайзияСрочные запросы

146. 12 ноября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Малайзии срочный запрос относительно Аарона Кохена Шелтона, гражданина Новой Зеландии, 24 года, который, согласно сообщениям, 1 сентября 1991 года был приговорен к пожизненному заключению и в соответствии с Законом об опасных наркотических веществах Малайзии должен был получить шесть ударов плетью. Как сообщалось далее, 29 октября 1991 года Верховный суд в Куала-Лумпур поддержал решение Высшего суда не освобождать г-на Шелтона от получения шести ударов плетью. Были выражены опасения, что порка неминуема.

МалавиСрочные запросы

147. 12 ноября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Малави срочный запрос относительно ареста в мае 1991 года Кумвенда Кристофера Мвенелупембе и Джона Нуенга. Кумвенда, тюремный надзиратель, был арестован после того, как был уличен в тайной передаче писем Ортона Чирвы, лидера находящегося в изгнании "Малави Фридом Мувмент" (МАФРЕМО), из центральной тюрьмы Замба. Кристофер Мвенелупембе и Джон Нуенга были, видимо, сторонниками Ортона Чирвы и якобы получали эти письма и тайно переправляли их в соседнюю Танзанию. Согласно полученной информации, все трое, вероятно, в то время содержались под стражей в подземной камере в тюрьме Каненго в Лилонге; высказывались опасения, что их могли подвергать пыткам. В полученной информации также указывается, что после обнаружения этих писем Ортона Чирву продержали в камере в течение двух дней скованного по ногам и рукам; он был вынужден сидеть на корточках на полу с прикованными ногами и руками к металлическому пруту, проходящему сзади на уровне колен; в результате этого наказания он, согласно сообщениям, находился в чрезвычайно тяжелом физическом состоянии.

МавританияСрочные запросы

148. 21 декабря 1990 года Специальный докладчик направил правительству Мавритании срочный запрос с информацией относительно Си Абдулайе Маликера, Ли Мусса, Диалло Алаассане, Кане Хамедине, Кане Амаду Расине, Диа Алиу, Сарры Ибрахима, Ба Моктара, Тьерно Якуба Ба, Диенга Диульде, Умара Джоля и Гайе Сайду. Согласно сообщениям, эти лица фигурируют среди нескольких сотен лиц, принадлежащих к этнической группе хал-пулаар, которые были арестованы в середине ноября 1990 года без предъявления им обвинений и содержатся под стражей в штабе шестого военного округа или в казарме Джрейда. Согласно полученной информации, многие заключенные были подвергнуты пыткам, а 15 из них якобы скончались в результате пыток, включая г-на Гайе Сайду, военно-морского офицера. Кроме того, утверждалось, что г-н Тьерно Якуб Ба, бывший губернатор Россо-Мавритания, был жестоко избит жандармами при аресте 5 декабря 1990 года, не получил никакой медицинской помощи и был отправлен в неизвестном направлении.

149. 9 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Мавритании срочный запрос с информацией о следующих лицах: лейтенанте Алмами Шуэбу Диагана, старшине Мусса Гейе, Адаме Н'Диае, лейтенанте Шейхна Тандия и лейтенанте Сигино Траоре. Эти лица вместе с другими членами этнической группы хал-пулаар, как гражданскими, так и военными, якобы содержались без суда и следствия в военных казармах в Нуакшоте и Нуадибу в очень суровых условиях и без медицинской помощи. Условия содержания под стражей в казарме Джрейда близ Нуакшота, якобы были особенно жестокими. Согласно утверждениям, у старшины Мусса Гейе в результате пыток оказались сломанными ребра, он находится в тяжелом состоянии. Другие заключенные, содержащиеся в этих казармах, включая лейтенанта Шуэбу Диагана, якобы подвергались жестоким пыткам. Согласно источнику, в период с ноября 1990 года по январь 1991 года в казармах Джрейда от пыток скончались тридцать заключенных. В связи с этим высказывались опасения по поводу того, что право на физическую и психологическую неприкосновенность вышеупомянутых лиц и других лиц, содержащихся в военных казармах в районе Нуакшота и Нуадибу, может оказаться под угрозой.

Письма

150. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Мавритании письмо с информацией о том, что примерно 200 политических заключенных, арестованных в конце 1990 года, скончались в результате пыток, грубого обращения и невыносимых условий заключения. Заключенные якобы подвергались пыткам в военных тюрьмах и полицейских участках. Ко многим из них применялась пытка "Ягуар", которая заключается в подвешивании жертвы вниз головой и нанесении ей ударов по подошвам ног. К другим, согласно утверждениям, применялась пытка с прижиганием всех частей тела или с воздействием электрическим током на половые органы. По словам бывших заключенных, у некоторых из них остались шрамы на теле или лицах. На севере страны, согласно сообщениям, в результате пыток скончались 60 солдат в тюрьмах Алег и Акжужт. Согласно утверждениям, заключенных закапывали живыми.

Мексика

Письма и ответы правительства

151. 18 декабря 1990 года в ответ на письмо Специального докладчика от 6 июня 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункты 110 и 111) относительно жалоб на пытки и грубое обращение, применявшееся к Зосимо Сентено Эрнандесу, Вилебальдо Сентено, Гонсало Ибарре и Кинтиле Кинтеро, правительство Мексики направило ему рекомендацию Мексиканской национальной комиссии по правам человека в отношении уголовных дел этих лиц. В случае Зосимо Сентено Эрнандеса Комиссия указала, что ему не была предоставлена возможность воспользоваться услугами защитника, а его признание в совершении преступлений, в которых он обвинялся, могло быть получено под физическими и психологическими пытками, которым он подвергался. Однако Специальный докладчик не получил никакой информации о том, что компетентные органы выполнили рекомендацию Комиссии и провели расследование обстоятельств с целью определения виновных. Что касается других трех упомянутых случаев, то Комиссия не высказывает никаких рекомендаций, в частности относительно пыток или грубого обращения, которым эти лица якобы подвергались.

152. 30 января 1991 года правительство ответило на письмо Специального докладчика от 15 октября 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 113), указав в нем, что пытки и грубое обращение с заключенными не являются обычной практикой в Мексике; напротив, любая жалоба на нарушения соответствующих действующих законов служит основанием для проведения компетентными органами расследования и возбуждения уголовного дела. Что касается, в частности, дела Армандо Прадо Мена, то правительство сообщило, что трем сотрудникам судебной полиции штата Читуауа было официально предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве и злоупотреблении властью. По делу Убальдо Сантьяна Агилара правительство сообщило, что в суде разбирается дело двух сотрудников судебной полиции, обвиняемых в убийстве с отягчающими обстоятельствами и в злоупотреблении властью. В завершение правительство сообщило, что по делам Эдгардо Кансеко Руиса, Октавио Рендона Переса, Ирмы Вероники Герра Герреро и Мануэля Уэрта Лопеса ведется расследование; в двух последних случаях сотрудники федеральной судебной полиции были временно отстранены от службы.

153. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Мексики письмо с полученной информацией о том, что применение пыток практикуется по всей стране и почти во всех полицейских службах (в частности, в судебной, в федеральной и в отделе по борьбе с наркотиками) и в вооруженных силах. Применяемые пытки включают якобы как побои, угрозы смертью и другие формы психологического воздействия, так и более изощренные методы, после которых не остается никаких следов. Пытки якобы используются для запугивания и наказания членов политической оппозиции, а также в качестве метода "выколачивания" признаний и получения денег от заключенных или их семей. Особое внимание было уделено следующим случаям:

a) Рубен Оропеса Уртадо, 39 лет, заключенный тюрьмы Ла Меса в Тихуана штата Нижняя Северная Калифорния. Он был арестован без предъявления ордера на арест в июне 1990 года сотрудниками федеральной судебной полиции в Тихуана и подвергнут пыткам, в результате которых, по словам врачей, у него была повреждена диафрагма, вследствие чего 14 июля 1990 года он был срочно оперирован;

b) в декабре 1990 года сотрудники федеральной судебной полиции арестовали Хуана Хосе Гонсалеса Ордониса в Сьюдад Хуарес, штат Читуауа и подвергли его пыткам, с тем чтобы заставить подписать заявление о признании в убийстве трех человек с целью их ограбления;

c) 26 декабря 1990 года Хуенсио Данте Моралес, 19 лет, скончался после ареста сотрудниками муниципальной полиции и предъявления ему финансовой полицией обвинения в контрабанде. Первоначальное неофициальное вскрытие, проведенное по просьбе семьи, показало, что на теле имелись многочисленные следы побоев, пять из которых были признаны смертельными. Однако в официальном медицинском заключении, подготовленном службами Государственного управления Генерального прокурора, этот факт был обойден стороной. Второе вскрытие подтвердило, что г-н Моралес подвергался пыткам, в связи с чем четверо служащих таможенной полиции были арестованы. Трое из них были впоследствии освобождены, а одному было предъявлено обвинение в применении пыток и подстрекательстве к самоубийству. Никакой информации о том, завершено ли судебное разбирательство или каков исход дела, не получено;

d) получена также информации о грубом обращении сотрудников федеральной судебной полиции со многими жителями города Агилилла, Мичоакан. В частности, как сообщалось, в результате ареста 5 мая 1990 года около 100 жителей города,

включая женщин и детей, мэр города Саламон Мендоса Барахас был в свою очередь арестован на пути в полицейский участок, куда он направлялся, чтобы выразить протест. Затем его подвергли различным пыткам и обвинили в убийстве и хранении оружия и наркотиков. Одновременно с ним были арестованы Карлос Валенсия Морфин и Магдалено Вера, которых впоследствии подвергли различным пыткам, включая побои, удушение с помощью полиэтиленовых мешков, погружение на длительный срок под воду и вливание минеральной воды с красным перцем в нос;

е) Анхель Чавес Санчес и его сын Альберто Чавес Барросо были арестованы 13 ноября 1989 году в городе Четумаль и в течение 20 дней подвергались различным пыткам с целью получения от них признания об участии в похищении людей. Впоследствии эксперт судебной медицины обнаружил на их теле раны и следы телесных повреждений;

ф) Марсьяль Рожас Ласаро, перуанский гражданин, был арестован 15 сентября 1989 года сотрудниками судебной полиции в Тихуана, Нижняя Калифорния, и подвергнут пыткам, включая побои, пытки электричеством и вливание минеральной воды с красным перцем в нос;

г) Хулио Сезар Маркес Валенсуэла был арестован 4 сентября 1989 года в Виллаэрмоса, Табаско, вместе с Иесусом Мануэлем Мартинесом Руисом, который скончался вскоре после ареста. Г-н Маркес Валенсуэла был впоследствии освобожден, вновь арестован 13 октября и доставлен в Табаско, где он был якобы подвергнут пыткам и обвинен в воровстве и убийстве. Второй арест, как утверждается, стал результатом жалобы г-на Маркеса на то, что его подвергали пыткам во время первого ареста и что причиной смерти г-на Мартинеса Руиса были пытки. Это дело было передано в Межамериканскую комиссию по правам человека, которую правительство информировало о рекомендациях Национальной комиссии по правам человека. Согласно информации Национальной комиссии по правам человека, Государственная прокуратура предъявила обвинение нескольким сотрудникам уголовной полиции в злоупотреблении властью и убийстве, и двое из них были арестованы, однако при рассмотрении дела в суде первой инстанции обвинения, выдвинутые против них, не подтвердились. Комиссия рекомендовала всех причастных к делу полицейских временно отстранить от службы и начать новое судебное разбирательство, однако они по-прежнему продолжают работать.

154. 6 августа 1991 года правительство направило Специальному докладчику следующую подробную информацию о вышеупомянутых случаях, включая меры, принятые Мексиканской национальной комиссией по правам человека:

а) Рубен Оропеса Уртадо был арестован 29 марта 1990 года по обвинению в преступлениях против здоровья. Заключение врачей Красного Креста впоследствии показало, что он был подвергнут пыткам, которые стали причиной его смерти в октябре 1990 года. В этой связи Мексиканская национальная комиссия по правам человека представила рекомендацию, смысл которой сводится к следующему: временно отстранить от исполнения своих обязанностей сотрудников федеральной судебной полиции Рафаэля Бесеррилли Сендехаса и Альфонсо Травиньо Пенья; начать процедуру увольнения этих полицейских; направить копии приказов о временном отстранении от службы и увольнении Национальной комиссии; начать предварительное расследование и процедуру обвинения против этих лиц; завершить уголовное разбирательство по делу и направить копию судебного решения Национальной комиссии. Генеральный прокурор Республики согласился с этой рекомендацией от 10 сентября 1990 года и предложил провести расследование предполагаемых случаев применения пыток к г-ну Оропесе. Одновременно были даны распоряжения о временном отстранении от службы полицейских Рафаэля Бесеррилли и Альфонсо Травиньо Пенья, а дело было передано в отдел внутреннего контроля Управления Генерального прокурора Республики.

b) Хуан Хосе Гонсалес Ордоньес, Анхель Чавес Санчес и Альберто Чавес Барросо. Расследование по этим делам ведется Национальной комиссией по правам человека.

c) Хувенсио Данте Моралес. Было установлено, что он подвергался пыткам. Тело молодого человека было эксгумировано 4 января 1991 года; однако Национальная комиссия не располагает на данный момент дальнейшими подробностями о ходе дела, возбужденного против одного из сотрудников иммиграционной службы, арестованного по обвинению в якобы грубом обращении и подстрекательстве к самоубийству.

d) Саломон Мендоса Баракас, Магдалено Вера Гарсия и Карлос Валенсия Морфин. Эти лица были освобождены, а их дела были прекращены в связи с тем, что удалось установить факт нарушения их прав.

e) Марсъял Рохас Ласаро. Национальная комиссия провела расследование по его жалобе и рекомендовала следующее: расследовать обстоятельства ареста г-на Рохаса Ласаро и допросить сотрудников судебной полиции Энрике Кортеса Бонилла, Хосе Эрасмо Иглесиаса Серафина, Марио Коронадо Эстраду, Хосе Армандо Ороско, Энрике Кинионес Ортегу и Хосе Карлос Сесенья Васкеса; в случае установления виновности полицейских временно отстранить их от выполнения своих обязанностей и возбудить уголовное дело; и в случае доказательства их вины сообщить об этом всем полицейским органам страны, с тем чтобы не допустить их поступления к ним на работу; 13 мая 1991 года губернатор штата согласился с этой рекомендацией.

f) Хулио Сезар Маркес Валенсуэла. Национальной комиссии стало известно, что сотрудники судебной полиции, причастные к этому делу, были отстранены от занимаемых должностей и отданы под суд. Г-н Маркес Валенсуэла в настоящее время находится в заключении за общеуголовные преступления, и его права в последующий период заключения не нарушаются. Вместе с тем Национальная комиссия будет по-прежнему следить за ходом судебного разбирательства.

g) Алехандро Дельгадо Гарсия. Национальная комиссия рекомендовала начать предварительное следствие по делу лиц, виновных в смерти г-на Дельгадо Гарсия, и информировать Национальную комиссию о ходе расследования и мерах, принятых компетентными органами.

155. В письме от 18 октября 1991 года Специальный докладчик передал правительству Мексики информацию, согласно которой жертвами пыток являются преимущественно выходцы из самых бедных слоев населения и среди них есть как лица, арестованные по политическим соображениям, так и участники конфликтов, связанных с земельной собственностью, активисты, отстаивающие права человека, лица, подозреваемые в торговле наркотиками, и обыкновенные уголовники. Кроме того, согласно утверждениям, пыткам подвергаются женщины и дети. Также указывается, что у сотрудников полиции, занимающихся расследованием отдельных преступлений, стало обычной практикой арестовывать людей, подозреваемых в причастности к политической или уголовной деятельности, или даже хватать людей на улице и заставлять их признаваться в совершении преступлений под пытками, чтобы использовать эти признания в судах. Как представляется, пыткам периодически подвергают в местах, официально не предназначенных для этого, таких, как гостиницы, автомобильные стоянки и пустынные сельские районы.

156. Указывается также, что самыми распространенными видами пыток являются избиение всеми способами, и особенно по самым чувствительным местам тела, таким, как уши; попытки удушения с применением полиэтиленовых мешков или погружение головы в грязную воду; пытки электричеством; прижигание сигаретами; подвешивание людей и психологические методы. Согласно сообщениям, в значительном большинстве случаев средства правовой защиты не действуют, а жертвы или родственники, которые пытаются прибегнуть к ним, зачастую преследуются или подвергаются угрозам. Специальный докладчик препроводил следующие конкретные дела:

а) Пабло Торрес Эрнандес, Энрике Итауа, Хуан Гонзалес Эрнандес и Эрменехильдо Торрес Крус были арестованы 5 августа 1991 года и доставлены в тюрьму, расположенную в северной части города Мехико, где были подвергнуты пыткам. Кроме того, последний из вышеупомянутых получил пулевое ранение при аресте и был доставлен в больницу Бальбуэна;

б) Абуд Саттар, 33 года, был арестован 14 июня 1991 года в Сан-Луис Потоси сотрудниками федеральной судебной полиции. Прежде чем он был доставлен в центральную тюрьму в Сан-Луис Потоси, он был подвергнут жестоким пыткам; в частности, ему в прямую кишку был вогнан металлический прут, нанесящий серьезные раны;

с) Анастасио Салинас, 40 лет, был арестован 31 июля 1991 года у себя дома в городе Рейноса, штат Тамаулипас, группой лиц, которые сбили его с ног и били по животу тупыми предметами. Он был доставлен в участок федеральной судебной полиции, где содержался инкоммуникадо в течение двух дней и был вынужден под угрозой смерти подписать заявление о том, что он хранил наркотики.

Марокко

Срочные запросы

157. 17 января 1991 года Специальный докладчик направил правительству Марокко срочный запрос с информацией о Мохамеде Раиссе, содержащемся в тюрьме Тазмамарт с 1973 года. Согласно полученной информации, состояние здоровья г-на Раисса быстро ухудшается, и если ему не будет оказана неотложная помощь, то ему угрожает полный паралич. По сообщениям из этого же источника информации, серьезную озабоченность вызывают условия заключения в тюрьме Тазмамарт. Тридцать заключенных из тех шестидесяти, которые были туда переведены после событий в августе 1973 года, якобы скончались в результате жестокого обращения или недостаточного питания.

Письма и ответы правительства

158. 17 июня 1991 года правительство Марокко направило ответ на письмо Специального докладчика от 27 ноября 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункт 115), касающееся ряда заключенных, которые, как сообщается, скончались в 1989 году в результате пыток. Была сообщена следующая информация:

а) Абдельджалил Якути был арестован за появление в явно нетрезвом виде в общественном месте, а затем с помощью своей рубашки повесился в полицейском участке в Онерзазате, что было засвидетельствовано судебно-медицинским экспертом. Следственный судья Онерзазата возбудил предварительное следствие.

b) Абдеррахим Бен Халифа. Речь идет о Бенхалифе Абдеррахиме Бен Хдии, марокканце, 32 года, родом из Донар Жбара, Скур Рхамна. 25 августа 1989 года некий Лаарусси М Барк (Мокадем) и Астиф Хаммад (Шейх) имели стычку с Бенхалифой Абдеррахимом Бен Хдией по поводу долга и избили его. Данное лицо было доставлено в госпиталь Марракеша и скончалось в результате нанесенных ему ран. Вскрытие показало, что смерть вызвана внутричерепным кровоизлиянием в результате нанесенных побоев. Представшие перед судом виновные лица были приговорены судом Марракеша к тюремному заключению сроком на 15 и 5 лет, соответственно.

c) Ларби Шаррат был арестован Королевской жандармерией в Дар Бель Амри за нарушение общественного порядка. Согласно результатам вскрытия, проведенным судебно-медицинским экспертом, главным врачом сельской больницы Сиди Слимана, причиной смерти является удушье, вызванное повешением. Произведенное д-ром Букили Хассаном, сотрудником санитарно-гигиенического управления Рабата, повторное вскрытие также подтвердило факт смерти в результате повешения. Следственный судья из Кенитры возбудил предварительное расследование.

159. Кроме того, правительство направило Специальному докладчику ноту о нынешнем положении в тюрьмах Марокко, в которой излагаются предпринимаемые администрацией пенитенциарных учреждений усилия в целях улучшения условий содержания под стражей. В ноте, в частности, утверждается, что

"министерство юстиции и министерство внутренних дел в рамках предоставленных им законом полномочий периодически направляют в соответствующие подведомственные им службы инструкции и циркуляры в целях контроля за соблюдением закона и предупреждения любых попыток не должного его применения. Злоупотребление властью и умышленное нарушение закона (незаконное насилие или жестокое обращение с лицами в ходе допроса) влекут за собой применение к совершившим их лицам дисциплинарных санкций, а также привлечение их к уголовной ответственности компетентными судебными органами по уголовным делам в соответствии со статьей 231 Уголовного кодекса, предусматривающей наказания за акты преднамеренного насилия, в частности совершаемые сотрудниками государственных учреждений. Применяемые к государственным служащим, к должностным лицам и сотрудникам как службы национальной безопасности, так и королевской жандармерии санкции за превышение власти или служебный проступок, свидетельствуют о том, что власти не допускают нарушений прав граждан. Судебные органы со всей строгостью относятся к лицам, виновным в противозаконной практике".

160. 23 августа 1991 года правительство сообщило Специальному докладчику в ответ на его письмо от 28 апреля 1988 года (см. E/CN.4/1989/15, пункт 64), что заключенные Мешрухи Даби и Хамдани Наджиб освобождены.

161. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Марокко письмо с информацией о случаях пыток и жестокого обращения, которые якобы продолжают в этой стране. Как представляется, в стране практикуются различные методы пыток, в частности метод "фалака", который заключается в нанесении ударов по подошвам ног, метод "самолет", когда жертву за ноги подвешивают к металлической перекладине со связанными за спиной руками, метод "попугай", который также заключается в том, что жертву подвешивают вниз головой к металлической перекладине со связанными руками и ногами.

В частности, был сообщен случай Абделлатифа Моржана. 18 апреля 1991 года он был заключен в тюрьму Гбилы и был избит тюремными надзирателями за требования, выражаемые группой заключенных, известной под названием "исламская группа 71", к которой якобы принадлежал г-н Моржан. По сообщению источника, один из тюремных надзирателей, имя которого было сообщено правительству, вместе с другими надзирателями якобы являются виновными в пытках, примененных к г-ну Моржану. Как сообщается, последнему была нанесена травма черепа, правая рука опухла и вся правая часть его тела была покрыта кровоподтеками. После этого его посадили в карцер и в течение девяти часов он был лишен какой-либо медицинской помощи. Г-на Моржана выпустили из одиночной камеры благодаря давлению, оказанному со стороны его родных и близких и других заключенных, а также благодаря вмешательству Генерального прокурора.

Мьянма

Срочные запросы и ответы правительства

162. 21 декабря 1990 года правительство Мьянмы направило письмо Специальному докладчику в ответ на два срочных запроса от 25 сентября 1990 года и 10 октября 1990 года (E/CN.4/1991/17, пункты 121 и 122), касающихся 13 руководителей оппозиционных партий "Национальная лига за демократию" и "Демократическая партия за новое общество". Правительство сообщило подробную информацию о положениях, на основании которых эти лица были арестованы и им были предъявлены обвинения. Дела некоторых из этих лиц были рассмотрены судом, и по ним суд вынес постановления. Другие же все еще ожидают судебного разбирательства. Вопрос об утверждениях о применении пыток не затрагивался, и не было сообщено никакой информации об их нынешнем положении или состоянии их здоровья.

163. 13 марта 1991 года правительство Мьянмы передало Специальному докладчику подробную информацию об обвинении, предъявляемом У Маунг Маунгу, в отношении которого Специальный докладчик направил 19 октября 1990 года срочный запрос (см. E/CN.4/1991/17, пункт 123). Утверждается, что в ходе заключения он не подвергался ни пыткам, ни грубому обращению.

Письма и ответы правительства

164. 28 января 1991 года правительство Мьянмы направило Специальному докладчику ответ на его письмо от 10 августа 1990 года (см. E/CN.4/1991/17, пункт 125), относительно якобы имеющей место в стране практики применения пыток, в котором сообщается о делах Зо Мина, Мио Мьинта и У Су Мьинта. Правительство сообщило Специальному докладчику подробную информацию о предъявленных этим трем лицам обвинениях, судебном разбирательстве и вынесенных по их делам приговорах, а также заявило, что при отбывании своих сроков тюремного заключения они не подвергались каким-либо пыткам или жестокому обращению в какой-либо форме. Внимание было также обращено на ряд законов, защищающих основные права граждан Мьянмы, в частности, на раздел 43 f) Закона о полиции, в соответствии с которым любое лицо, применившее пытки к тому или иному заключенному, наказывается тюремным заключением и штрафом, а также на раздел 24 Закона о свидетельских показаниях, в соответствии с которым любое признание обвиняемого лица не приемлемо при рассмотрении уголовного дела в суде, если суд решит, что оно было сделано под давлением, угрозой или что обвиняемому были даны какие-либо обещания в связи с обвинением. Правительство расценивает как "совершенно необоснованные" те

сообщения, в которых утверждается о применении пыток к политическим деятелям, находящимся в оппозиции к правительству и о грубом с ним обращении во время содержания под стражей. Все заключенные пользуются такими правами, как право на постоянное посещение семьями и право на медицинское обслуживание.

Нигер

Письма

165. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Нигера письмо с информацией о том, что ряд лиц, в частности Абдулатиф Мохамед, начальник отдела кадров компании "Тидекельт", Мохамед Ахмуду, преподаватель колледжа Агаба в городе Тахуа, и Тахер Абдулмумин, учащийся колледжа в городе Тахуа, 8 мая 1990 года были арестованы и подвергнуты пыткам в казармах в Тахуа. Эти лица были среди 380 членов этнической группы туарегов, содержащихся под стражей в этой казарме, где, как сообщалось ранее, имели место случаи применения пыток. Впоследствии вышеупомянутые лица, а также другие задержанные были переведены в помещения мобильной бригады в городе Ниамей.

Нигерия

Срочные запросы и ответы правительства

166. 28 июня 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Нигерии относительно ареста приблизительно 7 июня 1991 года нескольких десятков студентов и нескольких адвокатов и журналистов. Были сообщены следующие фамилии и детали: Маллам Махмуд Абдул Амин, председатель Союза студентов Бенинского университета; Эдокполор Игодало, Рафаэль Рафиндади и Кристиан Омасоке, студенты Бенинского университета; Аиегбус Руфус и Оиеделе Ойкола (Илоринский университет); Койоде Огундамиси (Джоссский университет); Бамиделе Атуру и Кола Одетола (Университет Обефеме Аволово); Бамидели Опейеми и Бола Айти Таджудин (Лагосский юридический институт); Бунми Олусона дн Биодун Огуниеми (Ибаданский университет); Биодун Аджибойе и Олайтан Оеринде (Лагосский университет); Инка Орокото, адвокат из Лагоса; Биодун Арему, служащий Национальной комиссии по вопросам народонаселения; и шесть сотрудников газеты "Гардиан", арестованных после закрытия газеты 29 мая 1991 года: Байо Огунтимехин (редактор), Тайво Акереле, Тунде Сулаймон и Бен Акпаранта (корреспонденты) и Бойладжи Агуние и Дам Енуме (помощники). Сообщается, что вышеупомянутые, а также другие лица, задержанные после массовых студенческих демонстраций, содержались инкоммуникадо в различных центрах заключения Службы государственной безопасности без предъявления им обвинения или судебного разбирательства и без доступа к ним их адвокатов. Как утверждается, в этих центрах созданы крайне тяжелые условия содержания и арестованные не получают надлежащее питание и медицинское обслуживание. Утверждается далее, что некоторые студенты были подвергнуты пыткам, чтобы заставить их подписать заявления о том, что в недавних беспорядках были замешаны журналисты, адвокаты и активные борцы за права человека.

167. 11 декабря 1991 года правительство сообщило Специальному докладчику, что дела арестованных студентов и журналистов были рассмотрены в суде, после чего они были освобождены. В течение их короткого содержания под стражей в полицейских участках никого из них насильственно не заставляли делать то или иное заявление и не подвергали противозаконному давлению с целью получения такого заявления, и никого из них не подвергали пыткам и не лишали доступа к ним их адвокатов. Все они были освобождены, а их дела прекращены.

Норвегия

Письма и ответы правительства

168. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил письму правительству Норвегии с информацией о том, что Хассан Салем, 34-летний палестинский студент из университета города Осло, был якобы подвергнут грубому обращению со стороны четырех или пяти полицейских после его участия 26 января 1991 года в демонстрации против войны в Персидском заливе. Согласно источнику, сотрудники полиции набросились на него, повалили на землю, скрутили за спиной руки и надели наручники, при этом один из них сильно ударил его по ноге. Затем Хассана Салема бросили на пол полицейского фургона, где три или четыре полицейских стали избивать его ногами. Далее утверждается, что по прибытии в полицейский участок Гронландсипирет города Осло, его бросили на пол, не сняв при этом наручники, а затем поместили в комнату, где его избивали, били в грудь и волоком таскали по полу. Как сообщается, после его освобождения Салему сделали хирургическую операцию по поводу перелома большой берцовой кости.

169. 13 декабря 1991 года правительство сообщило в отношении вышеупомянутого дела, что 26 января Хассан Салем был задержан в центре Осло. Задержавший его сотрудник полиции схватил его за руки. Когда г-н Салем попытался убежать, его прижали к земле, впоследствии было установлено, что его правая нога была сломана. Позже г-н Салем сообщил о сотруднике полиции, который задержал и доставил его в полицейский участок. Жалобу расследовал независимый комитет, в компетенцию которого входит расследование предполагаемых уголовных правонарушений, совершенных сотрудниками полиции или других правоохранительных органов; этот Комитет постановил, что сотрудник полиции нарушил раздел 237 Уголовного кодекса, применив к г-ну Салему чрезмерное насилие. Комитет также постановил, что другие сотрудники полиции, участвовавшие в задержании, невиновны, и рекомендовал наложить на сотрудника полиции наказание в виде штрафа в размере 5 000 норвежских крон. Правоохранительные органы согласились с данной рекомендацией. После отказа полицейского выплатить штраф дело было передано в городской суд Осло, который в своем решении от 9 октября 1991 года оправдал сотрудника полиции. По мнению суда:

"... отсутствуют неоспоримые доказательства того, что нога г-на Салема была сломана при проведении обвиняемым "приема захвата", как об этом утверждается в жалобе, которая была отклонена. По мнению суда, более вероятно, что нога г-на Салема была повреждена после того, как обвиняемый прижал его к земле. В связи с этим обвиняемое лицо освобождается от ответственности".

Пакистан

Срочные запросы

170. 12 марта 1991 года Специальный докладчик направил срочный запрос правительству Пакистана в отношении Рахилы Тиваны и Шехлы Разы, активисток Народной студенческой федерации, которые содержались под стражей в полицейском участке в Карачи по подозрению в незаконном ношении оружия. Рахила Тивана была арестована 24 декабря 1990 года и доставлена в центр допросов, где, как утверждается, она была подвергнута побоям и грубому обращению. Шехла Раза была арестована 27 декабря 1990 года. Во время заключения ее якобы подвергали

пыткам и запугивали. 31 декабря 1990 года на основании постановления Высокого суда Синдской провинции она была освобождена, однако 5 января 1991 года ее вновь арестовала полиция.

Письма

171. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Пакистана письмо с информацией о том, что в последнее время ряд лиц был подвергнут пыткам, чтобы заставить их сделать заявление против руководителей запрещенной Пакистанской народной партии (ПНП), включая бывшего премьер-министра и ее супруга. Внимание Специального докладчика, было, в частности, обращено на три аффидевита Саида Саида, Атифа Мансура, известного под именем сын Мансура Хусейна, и Наджама-ул-Хасана. Как сообщается, Саид Саид был арестован саддарской полицией в ночь с 23 на 24 декабря 1990 года в городе Карачи, а затем увезен сотрудниками Управления расследования преступлений (УРП). Через несколько дней его жена видела его в крайне тяжелом физическом состоянии, со следами ранений и повязками на руках и ногах. Как сообщается, г-н Саид сказал своей жене, что его пытали и заставили подписать заявления против него самого и других руководителей ПНП и Народной студенческой федерации. Атиф Мансур, известный под именем сын Мансура Хусейна, был арестован 11 апреля 1990 года полицией УРП в Карачи, а затем был переведен в центральную тюрьму города Карачи. 2 октября 1990 он был вновь доставлен в полицейский центр УРП, где якобы его жестоко избивали и пытали. Другие арестованные, а именно известный под именем Али сын Атгар Хана, Найм-Ул-Хасан, известный под именем Бабар Джамали сын Гулама (арестован 11 июня 1990 года) и Нур Наби Абаси также якобы подвергались такому же обращению. Согласно источникам, цель имевших якобы место случаев применения пыток заключается в получении заявлений против г-на Арифа Али Сардари (супруга г-жи Беназир Бхутто) и других лидеров оппозиции.

172. 18 октября 1991 Специальный докладчик направил письмо правительству Пакистана с информацией, согласно которой применение пыток во время содержания под стражей в полиции к лицам, подозреваемым в уголовных или политических преступлениях, является обычной практикой. Как сообщается, заключенных зачастую по нескольку дней держат инкоммуникадо, при этом их запугивают и подвергают грубому обращению. Применяются следующие методы пыток: заключенных подвешивают за лодыжки; бьют по пяткам, лодыжкам, коленям и голове; перекатывают тяжелые бревна по ногам; пытаются с применением электричества; прижигают тела сигаретами; выдирают волосы; угрожают смертной казнью; угрожают причинить вред родственникам; лишают пищи и сна; насилуют.

173. В частности, сообщалось о деле 18-летнего Атифа Икбала Бохари. 12 мая 1989 года он был арестован местной полицией в Казуре, провинция Пенджаб. Когда он находился под стражей, его подвешивали головой вниз и били палкой по ногам; его также клали на пол, придавливали катком, а затем перекатывали этот каток по его обнаженным бедрам и ногам. После неоднократного повторения этой пытки он потерял сознание и два дня находился в коматозном состоянии.

174. В этом же письме Специальный докладчик также передал информацию, свидетельствующую о том, что содержащиеся под стражей в полицейских участках женщины зачастую подвергаются особым формам пыток, в частности изнасилованию. Так, в августе 1990 года Бушра Биби и Анвари были якобы изнасилованы тюремными надзирателями в окружной тюрьме Шейкупура, провинция Пенджаб, что было подтверждено медицинским осмотром.

175. Была также сообщена информация о смертельных случаях в результате применения пыток, в частности:

а) Абдол Халик Мехар был арестован 5 ноября 1990 года в деревне Бачал, Карачи, провинция Синд, полицейскими из нью-таунского участка. Его держали под стражей несколько часов, в течение которых его жестоко пытали. В результате многочисленных ушибов и ранений он скончался в гражданской больнице Карачи 30 ноября 1990 года.

б) Гарун Сиддике, 25 лет, был арестован 5 августа 1990 года в Лахоре, Пенджаб, и доставлен в полицейский участок Наван Кота, где он якобы был подвергнут пыткам. 15 августа полицейские привезли его домой, по-видимому, в коматозном состоянии. Через три дня он скончался в больнице.

в) Бхаг Масих, 58 лет, был арестован 10 марта 1990 года в Гулберге, Лахор, и доставлен в полицейский участок. Когда прибыли его родственники, они нашли его лежащим на земле в бессознательном состоянии. Через несколько часов он скончался в больнице.

Перу

Письма и ответы правительства

176. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Перу письмо с информацией о следующих случаях применения пыток, которые якобы имели место в 1990 году:

а) Фидель Интуска Фернандес, шофер на руднике Утек в Сан Хуан де Луканас, Аякучо, 6 августа 1990 года был арестован вооруженными солдатами в масках и доставлен на военную базу в Пукио, где, как утверждается, его жестоко пытали. Через несколько дней ему удалось бежать и сообщить печати, что во время заключения его подвешивали к потолку, держали под водой до тех пор, пока он почти терял сознание, прижигали спину и шею, избивали, били ногами и угрожали смертью.

б) Рамон Лосано Пандуро, 33-летний крестьянин, был арестован 28 августа 1990 года вместе с другими лицами, включая женщин и детей, сотрудниками сил безопасности в департаменте Сан Мартин. Был доставлен в казармы "Мадре Миа" и через восемь дней освобожден. Во время заключения он, как сообщается, подвергался пыткам, в частности, его держали связанным в сырой яме, избивали и топтали ногами. Его также пытались повесить. В результате такого жестокого обращения г-н Лозано до сих пор страдает от боли во всем теле и постоянной почечной и головной боли.

в) Росария Мария Карраско Лопес, 21 год, была арестована 2 августа 1990 года, когда она шла в участок специального подразделения полиции в Чимботе, чтобы взять удостоверение. Причина ее ареста заключалась в том, что в Абанкае, департамент Апуримак, был издан приказ об аресте некой Марии Карраско Лопес, обвиняемой в терроризме. Ее в течение 52 дней везли в Абанкай на расстояние 2 137 километров. В течение всей поездки ей якобы не давали достаточного питания и одежды. В полицейском участке в Куско, одно из мест, где на ее однофамилицу было заведено досье, сотрудники полиции избивали ее кулаками и ногами, бросали ее на землю, чтобы добиться от нее признания. С тех пор г-жа Карраско Лопес страдает от периодической боли в области черепа и спины, по поводу которой она проходит медицинское обследование.

d) Бернабе Бальдеон Гарсия, Хесус Бальдеон Сапата и Сантос Бальдеон Паласиос. 25 сентября 1990 года в Пукапакоре, провинция Вилкачуаман, Аякучо, солдаты из казарм Акомарка заставили жителей деревни собрать свое имущество, а затем приказали вышеупомянутым трем лицам их сопровождать. Их доставили в Пакчауалжуа, округ Индепенденсия, где подвергли пыткам. Как утверждается, г-н Бальдеон Гарсия и семь других лиц скончались в результате пыток. Сообщается также, что следующие лица были подвергнуты пыткам, а затем освобождены: Фернандо Бальдеон, мэр Пакчауалжуа, Фелисиано Уркисо, Франсиско Каруас, Хуан Уркисо Флорес, Марсиано Уркисо, Аполинарио Гомес, Аполинарио Диас и Бениньо Уркисо.

e) Сезар Сакамото Санчес 1 ноября 1990 года был арестован военнослужащими в аэропорту Тарапото, Сан Мартин, и доставлен в военные казармы Марискал Касерес де Моралес. Как утверждается, г-н Сакамото Санчес подвергался жестоким пыткам, в частности его били по позвоночнику.

177. 4 ноября 1991 года правительство передало следующую информацию по некоторым этим делам:

a) Интуска Фернандес, Фидель. Его похищение приписывалось военнослужащим, однако фактически было осуществлено работниками рудника Сан Хуан де Луканас, пытавшихся скрыть свое участие в краже 59 взрывных устройств, приписываемой преступникам, занимающимся подрывной деятельностью.

b) Лосано Пандуро, Рамон. Об аресте этого гражданина ничего неизвестно. Единственным человеком, чья фамилия фигурирует в системе локализации министерства обороны, является Сегундо Абрахам Лосано Пандуро, однако его приметы не соответствуют описаниям Рамона Лосано Пандуро.

c) Карраско Лопес, Росария Мария. 2 августа 1990 года она была арестована за террористическую деятельность сотрудниками штаб-квартиры полиции провинции в Санта-Чимботе на основании постановления исправительного суда в Пауримаче. Проведенным по данному делу административно-дисциплинарным расследованием было установлено, что начальник полиции Анхеле Вилья Санчес и другие лица привлечены к дисциплинарной ответственности за небрежность и безответственность при выполнении своих служебных обязанностей.

d) Сакамото Санчес, Сезар. 14 ноября 1990 года он был доставлен в департамент по борьбе с терроризмом (ДБТ), и в ходе следствия было установлено, что он является членом революционного движения Тупак Амару (МРТА) и северо-восточной колонны МРТА в департаменте Сан Мартин. 5 декабря 1990 года г-н Сакамото Санчес за террористическую деятельность был заключен в тюрьму Мигель Кастро.

178. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Перу письмо с информацией о следующих сообщенных ему случаях применения пыток:

a) Хуан Аполинарио Гонсалес, профсоюзный активист, был арестован 10 марта 1991 года сотрудниками полиции безопасности в Парамонге, Лима. Он был доставлен в штаб полиции по вопросам безопасности, где, как утверждается, его избивали и подвергли пыткам, в частности, его голову погружали и держали под водой, а также пытали электричеством. 11 марта его доставили в штаб специального подразделения полиции, где был проведен официальный медицинский осмотр, а затем его освободили. 14 марта он подал жалобу о применении к нему пыток в прокуратуру провинции в Баранка, а также в прокуратуру по правам человека и защите народа.

b) Хуан Арнальдо Саломе Адауто, 22 года, ремесленник, проживающий в Сапаланге, Уанкайо, был арестован 24 апреля 1991 года четырьмя вооруженными лицами, одетыми в крестьянскую одежду. Он был доставлен в военную казарму "9 декабря", где, как утверждается, его подвергли пыткам, в том числе избиению, пыткам электричеством, подвешивали за ноги и за руки и насильственно держали под водой, чтобы он признался в том, что является членом движения "Сендеро луминосо". 11 июня, через день после побега из казармы г-на Саломе Адауто, четыре вооруженных человека в крестьянской одежде якобы обыскали его дом и избили двух его братьев, 11-летнего Виктора Луиса и 17-летнего Рудольфо Альберто.

179. 9 декабря 1991 года правительство сообщило по делу Хуана Аполинарио Гонсалеса, что факт применения пыток сотрудниками полиции безопасности в Парамонга не доказан.

ФИЛИППИНЫ

Срочные запросы и ответы правительства

180. 28 декабря 1990 года правительство Филиппин направило письмо Специальному докладчику в ответ на его срочный запрос от 12 сентября 1989 года (E/CN.4/1990/17, пункт 127), препровождающий список 25 заключенных, подозреваемых в членстве в Новой народной армии, которые, якобы находясь под стражей, подвергались пыткам. К письму был приложен подготовленный Комиссией по правам человека Филиппин доклад с дополнительными подробностями о расследовании данного дела. Утверждается, что 21 из 25 по-прежнему содержащихся под стражей лиц заявили о применении к ним пыток, и дополнительно сообщается следующее:

"Комиссия по правам человека безотлагательно направила свою группу быстрого реагирования (ГБР) для посещения заключенных, однако этой группе не разрешили их посетить ввиду отсутствия письменного разрешения от Председателя Комиссии. Таким образом, 31 июля 1989 года в соответствии с полученным указанием сотрудники управления по вопросам правовой и консультационной помощи Комиссии вместе с сотрудниками группы по медицинским вопросам, возглавляемой д-ром Анабелом Сумаио, направились в лагерь Багонг Дива для медицинского осмотра 25 заключенных. Сотрудники рекомендовали немедленно передать дела задержанных их адвокатам в целях защиты их прав... Группу быстрого реагирования Комиссии, посетившую лагерь Багонг Дива в целях получения affidavits и для медицинского осмотра начальником судебной экспертизы Комиссии по правам человека, информировали, что заключенные уже сделали свои заявления специальной комиссии по делам заключенных. С другой стороны, входящий в состав Комиссии доктор Рейнанте Басас сообщил, что у 16 осмотренных им заключенных уже исчезли клинические признаки ушибов, растяжений и миалгии, установленные группой по медицинским вопросам, за исключением трех других заключенных, у которых по-прежнему сохранились следы или симптомы ушибов. 25 августа 1989 года некий адвокат Хорхе Гадуанг сообщил сотрудникам управления по вопросам правовой и консультационной помощи, направившимся в Бикутан в целях получения affidavits заключенных, что он будет вынужден посоветоваться с другими адвокатами, занимающимися данным делом, прежде чем разрешит заключенным подписать affidavits. До настоящего времени заключенные отказываются подписать affidavits. Между тем следующих четырех заключенных уже освободили: Вирджилио Тесоро, Лютер Кандидо, Эдгардо Дуче, Арнел Кастильо. Расследование данного дела затруднено из-за недостаточного сотрудничества со стороны заключенных. Дело считается закрытым в том, что касается аспекта расследования, и оно представлено на рассмотрение Комиссии".

181. 12 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Филиппин срочный запрос, касающийся Мануэла Капитуло, 25 лет, Алмара Лусонга, 28 лет, и Антонио Хондора, 26 лет, арестованных 8 февраля 1991 года военнослужащими филиппинской армии на рынке Пампанг, в Анжелес-Сити. Этим трем лицам якобы содержат инкоммуникадо в армейском лагере 702-го пехотного батальона, расположенного в Белен Хомсайт, Санто Кристо, Анжелес-Сити. Сообщается, что вначале местные военные власти отрицали факт содержания под стражей этих трех человек и лишь 13 февраля 1991 года признали этот факт, однако их родственникам сообщили, что задержанных не могут им представить, поскольку их допрашивают. Высказывались опасения, что их, возможно, допрашивают с применением пыток.

Письма и ответы правительства

182. 28 декабря 1990 года правительство Филиппин направило письмо Специальному докладчику в ответ на его письмо от 6 июня 1990 года (см. E/CN.4/1991/17, пункты 134-138). К данному письму были приложены подготовленные Комиссией по правам человека Филиппин доклады о двух делах, содержащие подробную информацию о 10 из 11 задержанных (о них говорится в пункте 135 вышеупомянутого доклада), которые якобы подвергались пыткам в течение марта-мая 1989 года:

а) В отношении Онорио Айросо, Стэнли Марвина Пенгсона, Марселито Клементе и Эдуардо Багтаса в докладе об их деле говорится следующее:

"Сообщается, что Айросо и другие задержанные подвергались жестоким избиениям и другим формам пыток в течение марта-мая 1989 года. При проработке данного доклада Комиссия по правам человека с помощью своих специальных следователей немедленно направила запрос в тюрьму провинции Рисаль. Было установлено, что эти лица, кроме Эдуардо Багтаса, более не содержатся под стражей". В настоящее время против Эдуардо Багтаса, ранее обвинявшегося в убийстве, "возбуждено другое дело, находящееся на рассмотрении прокурора Макаги, по которому в настоящее время проводится предварительное следствие. По обоим делам правовую помощь оказывает адвокат Маринас из независимой группы по вопросам правовой помощи. Данное лицо отрицало, что в заключении его подвергали пыткам или плохому обращению. Что касается расследования, проведенного в отделении РТС 152, Пасиг, Манила, где были возбуждены уголовные дела против Айросо, Марвина и Клементе, то протоколы показывают, что они были освобождены от уголовной ответственности за недостаточностью неоспоримых доказательств их вины. Было рекомендовано считать это дело закрытым, поскольку было установлено должное соблюдение законной процедуры".

б) Что касается дел Вильфредо Пили, Стивена Пасиона, Клаудио Суангко, Геронага Малиби, Эдуардо Мамунтуга и Педро Калиланга, то сообщается, что Комиссия получила информацию, согласно которой во время их содержания под стражей их подвергали пыткам. Дела первых четырех были окончательно или временно прекращены и их освободили. Необходимо провести дальнейшее расследование в отношении их утверждений о применении пыток и следует подготовить обновленный доклад после того, как следователи Комиссии по правам человека Филиппин соберут существенную информацию по данному вопросу.

183. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Филиппин письмо с информацией о том, что в последние месяцы ряд граждан, находясь под стражей сил безопасности Филиппин, был подвергнут пыткам. Как сообщается, жертвами в основном стали сторонники или члены Новой народной армии (ННА), а виновными в сообщаемых актах пыток должностными лицами в основном являются военнослужащие. Были сообщены следующие случаи, по которым имеется подробная информация:

а) Вихилио Якоб, профсоюзный деятель, был арестован 10 ноября 1990 года полицией Навотаса; в заключении он якобы подвергался пыткам. Группа медицинских работников была направлена в Навотас в муниципальную тюрьму для осмотра Якоба. Ее члены д-р Иренео Багуден, 30 лет, г-н Элисео Константино, 23 года, психолог, и г-жа Джина Вильянуэва, 23 года, медицинская сестра, как утверждается, во время пребывания в тюрьме были подвергнуты грубому обращению со стороны должностных лиц тюрьмы, им завязывали глаза и надевали наручники.

б) Винсенте Ладлад, предположительно, возглавлял департамент образования ННА, был арестован 14 августа 1990 года и был, как утверждается, подвергнут жестоким пыткам во время допросов.

184. Сообщается о многочисленных пытках, которые, по имеющимся сведениям, применялись в районе Исабела группой солдат, возглавляемой лейтенантом, имя которого было сообщено правительству. Было сообщено о следующих лицах: Кулас Колладо, арестован 11 июня 1990 года; Бен Дуарте, арестован 13 июня 1990 года; Хуниор Манили, арестован 15 июня 1990 года; и Хуанито Олива, Бонифасио Паскуа и Бернальдо Битамог, арестованы 16 июня 1990 года.

185. Были сообщены следующие случаи применения пыток, которые привели к смертельному исходу: Хайме Мелад, 60-летний фермер из Брги Намнама (Исабела), был арестован 17 октября 1990 года со своими сыновьями Эдгаром и Доминадором. Как сообщается, все трое были подвергнуты пыткам прежде, чем их доставили 21 октября 1990 года в 41-й отряд ИВРА. В этот день Хайме Мелад был доставлен в Брги, Сан Висент, где его жестоко избили, а затем, как утверждается, убили. Хотя причину смерти невозможно было установить, его тело, как сообщается, было покрыто кровоподтеками, особенно грудь, бедра, спина и голова.

Португалия

Письма

186. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Португалии письмо с информацией о том, что в тюрьме Вале де Худеуш, Альянтре, созданы крайне тяжелые условия заключения и практикуются пытки. По сообщениям, в 1990 году в этой тюрьме 15 человек скончались при обстоятельствах, которые остались невыясненными. Правительству были сообщены следующие случаи:

а) Мануэль Тавареш Мендонка, заключенный из Кабо-Верде, в апреле 1991 года был якобы подвергнут различным видам пыток, в частности избиениям, прижиганию тела сигаретами, при этом он был подвешен за руки и за ноги, а к его половым органам привязывался камень.

б) Пять заключенных немцев, а именно Манфред Реффель, Гюнтер Радтке, Удо Майер, Эрих Кляйне и Вернер Эгнер якобы содержались в нечеловеческих условиях, а один из них, Гюнтер Радтке, якобы по-прежнему мучается от последствий побоев, нанесенных ему в марте 1990 года.

187. Правительству были сообщены два других случая жестокого обращения:

а) Исидро Албукерке Родригеш, рабочий-металлург из города Амадора, вблизи Лиссабона. 26 июня 1990 года его арестовали сотрудники четвертой бригады судебной полиции, которые доставили его в свой участок в Сетубале. По пути к участку полицейские якобы избивали Родригеша. По его прибытии в участок группа из 10-12 сотрудников четвертой бригады судебной полиции допрашивала его с 18.00 часов до 3.00 часов следующего дня. Во время допроса г-на Родригеша били ногами и кулаками, а также металлическим шлангом от души. В основном его били по ушам и челюстям, в результате чего ему выбили многие зубы. Согласно этому источнику, в октябре 1990 года г-н Родригеш подал официальную жалобу прокурору Сетубала с просьбой установить личность избивавших его сотрудников четвертой бригады судебной полиции Сетубала и возбудить в их отношении уголовное преследование.

б) Марселино Баесса, гражданин Кабо-Верде, был вызван 10 августа 1990 года группой должностных лиц Республиканской национальной гвардии (РНГ), которые доставили его в свой участок в Форте-де-Алмада. По прибытии в участок группа офицеров его якобы избивала ногами и руками. Его также "облили" струей воды под высоким давлением. На следующий день его освободили после того, как он предстал перед судом в Алмаде. 12 августа г-ну Баесса была оказана медицинская помощь в окружной больнице Алмады в связи с имеющимися у него наружными повреждениями и ушибами. Согласно сведениям из данного источника информации, 22 августа 1990 года г-н Баесса подал официальную жалобу прокурору Алмады с просьбой провести расследование обстоятельств инцидента и установить виновность офицеров РНГ. По имеющимся данным, судьба поданных г-ном Родригешом и г-ном Баессой жалоб неизвестна.

Республика Корея

Письма и ответы правительства

188. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Республики Корея письмо с информацией о том, что в последние месяцы якобы подвергают пыткам и плохому обращению как лиц, арестованных за антигосударственную деятельность, так и подозреваемых в совершении общеуголовных преступлений. Такое якобы грубое обращение в основном заключается в избиениях и длительном лишении сна. Большинство сообщенных случаев касается членов группы Саноманг (Лига рабочих-социалистов), арестованных в сентябре и октябре 1990 года. Другие случаи касаются членов группы Чаминтонг (Независимая группа национального объединения), арестованных в декабре 1990 года. Были сообщены следующие случаи:

а) Ли Сонг Су, 27 лет, бывший студент университета Сунг Киун Квана, был арестован по подозрению в принадлежности к группе Саноманг. 23 октября 1990 года он, как сообщается, информировал своего адвоката о том, что его избивали допрашивавшие его лица, поскольку он отказался отвечать на их вопросы.

б) Хью Юнг Док, 27 лет, подозревается в том, что является членом группы Саноманг, 1 ноября 1990 года сообщил своему адвокату, что три ночи подряд ему не давали спать, а сразу после ареста раздели донага и избивали.

в) Парк Ки Пيونг, как утверждается, является руководителем группы Саноманг, арестован в марте 1991 года, он также заявил, что его избивали и в течение нескольких ночей проводили допросы и не давали ему спать.

d) Другими членами группы Саноманг, которые утверждают, что их подвергали плохому обращению, являются Чанг О Йонг, Чон Ин Хюн, Ким Ок Хюн и Чонг Ми Хва.

189. В декабре 1990 года было сообщено об аресте примерно 30 членов группы Чаминтонг. По сообщениям родителей некоторых задержанных, их детей раздевали донага и избивали деревянными палками, били и топтали ногами, при этом их заставляли стоять на коленях на полу. К членам этой группы, которые утверждают о том, что их избивали, били ногами или в течение нескольких дней лишали сна, относятся Ким Йо Соп, 25 лет, окончил Ханримский университет; Чой Вон Гук, бывший студент; Ким Ги су, студент университета Киунг хи; Ким Донг Киу, 24 года, студент, и Хун Юнг Сок, 24 года, девушка, выпускница университета Киунг хи.

190. В октябре 1990 года во время широкомасштабной операции, именуемой "война с преступностью", было арестовано несколько тысяч человек, подозреваемых в общеуголовных преступлениях. 21 октября 1990 года местная газета сообщила, что по крайней мере восемь человек, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в том числе и 20-летний Конг Пионг Чин, якобы были избиты проводившими допрос полицейскими.

191. В письме от 14 ноября 1991 года правительство сообщило следующую информацию о вышеупомянутых делах:

a) Г-н Ли Сонг Су. 16 октября 1990 года во время свидания со своими адвокатами и матерью он заявил, что не подвергался пыткам. Несмотря на то, что г-н Ли впоследствии подал жалобу в отношении того, что во время допросов к нему применялись пытки, как окружной суд, так и апелляционный ее отклонили.

b) Г-н Хиун Юнг Док. После ареста г-н Хиун воспользовался своим правом не давать показаний в течение десяти дней, однако впоследствии, после того как ему были предъявлены различные доказательства, он сознался. 6 октября 1990 года в центре заключения он в присутствии своей матери признался, что его никогда не подвергали жестокому обращению.

c) Г-н Парк Ки Пионг. Как в ходе судебного разбирательства, так и во время допросов он добровольно признал факты, составляющие нарушение Закона о национальной безопасности. Кроме того, суд отклонил жалобу, касающуюся якобы плохого с ним обращения.

d) Чанг О Йонг, Чон Ин Хиун, Ким Ок Хиун, Конг Ми Хва. В отличие от упомянутого в письме Специального докладчика заявления все они в суде сообщили, что во время допросов их не подвергали грубому обращению. Из числа этих лиц г-жа Чон была приговорена к одному году тюремного заключения, однако была освобождена условно.

e) Ким Йо Соп, Чой Вон Гук, Ким Ки Су, Ким Донг Киу, Хун Юнг Сук. Все они, как сообщается, подали жалобу в суд на плохое с ними обращение на допросах. Однако суд отклонил их заявления. Их дела находятся на рассмотрении Верховного суда, за исключением дела г-жи Хун, которая была приговорена к одному году тюремного заключения, однако была освобождена условно.

f) Конг Пионг Чин. 18 октября 1990 года г-н Конг был арестован полицией по обвинению в вымогательстве. Во время допросов в полицейском участке, несмотря на все представленные тремя полицейскими доказательства, г-н Конг все же отказывался признать обвинение и сообщить местонахождение своих сообщников. Пытаясь получить признание г-на Конга, допрашивавшие его лица заставили его встать на колени. И хотя вышеупомянутое плохое обращение можно считать весьма незначительным, полицейский дисциплинарный комитет сделал им, а также двум старшим сотрудникам полиции выговоры с предупреждением. В феврале 1991 года г-н Конг был приговорен к десяти месяцам тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на два года.

Румыния

Письма и ответы правительства

192. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Румынии письмо относительно г-на Иоана Гуга, жителя города Орадя, арестованного 19 декабря 1990 года на трамвайной станции "Пиата Републики" в Оради после того, как он принял участие в мирной демонстрации. Согласно полученной информации, сразу после ареста его стали бить по животу, а затем, по прибытии в полицейский участок, бросили на землю, и сотрудники полиции неоднократно его избивали до тех пор, пока он не потерял сознание. После того как он пришел в себя, его перевели в другой полицейский участок, где несколько сотрудников полиции также стали его избивать. Его насильно заставили дать показание, после чего его отпустили. По сообщениям, в медицинском заключении, выданном ему через два дня медицинским институтом "Юдетул Бихор Локалитатя Орадя Унитатя", удостоверяется факт побоев и отмечается необходимость медицинского лечения в течение двух-трех дней.

193. В полученном 4 декабря 1991 года письме правительство Румынии сообщило в отношении случая г-на Иоана Гуга, что это лицо не подвергалось аресту. Правительство указало, что 19 декабря 1990 года Демократический союз Бихора организовал санкционированную мирную демонстрацию, которая завершилась к 19 часам. После этого несколько участников этой демонстрации направились к центру города, к примэрии Оради, где они остановили дорожное движение, вызвав тем самым недовольство многих граждан. При таких обстоятельствах полицейские приняли меры, необходимые для удаления участников демонстрации, и потребовали от некоторых организаторов, в частности в их числе и от г-на Иоана Гуга, направиться в полицейский участок для установления их личности. При таких обстоятельствах к г-ну Иоану Гугу была применена санкция за нарушение, т.е. гражданская санкция в виде штрафа в размере 500 леев. После этого г-н Иоан Гуг обратился к военному прокурору Оради, представив ему медицинское свидетельство, подтверждающее необходимость двух- или трехдневного медицинского лечения за нанесенные ему побои. Заслушав г-на Гуга, военный прокурор, установил, что тот не может предоставить какую-либо информацию об элементах, которые позволили бы идентифицировать применивших к нему насилие лиц. При таких обстоятельствах, несмотря на усилия военного прокурора завершить расследование и учитывая тот факт, что г-н Гуг выехал за границу и больше не возвращался, дело было закрыто.

Руанда

Срочные запросы

194. 5 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Руанды срочный запрос с информацией относительно Эмануэля Хавугимана, Жюстена Канамугире, Лорана Каругарама и Эзекиля Нгобока, которые принадлежат к этнической группе тутси и якобы содержатся под стражей в тюрьме Гисении по подозрению в связях с повстанческой группой тутси, известной под названием "Патриотический фронт Руанды". 30 января 1991 года Эмануэля Хавугимана, преподавателя колледжа в Руанкери, и Жюстена Канамугире солдаты арестовали в диспансере в Руанкери. Лоран Каругарама и Эзекиль Нгобока, студенты Центральноафриканского адвентистского университета, были арестованы 3 февраля 1991 года в университетском городке. Все они якобы были избиты и подвергнуты грубому обращению сотрудниками сил безопасности Руанды. Лицо Эзекиля Нгобоки исполосовали мачете, и ему также поранили ногу. Лоран Каругарама был избит, и все его тело было покрыто ушибами. Со времени их ареста к четырем задержанным не допускали родителей; они были лишены медицинской помощи; условия их содержания под стражей были исключительно тяжелыми. Исходя из этих сообщений, высказывалось опасение в отношении состояния их здоровья и физической неприкосновенности.

Письма и ответы правительства

195. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Руанды письмо с информацией о том, что г-н Альфред Шафубире скончался в заключении. Согласно полученной информации, г-н Шафубире, пастор епископальной церкви и директор средней школы в Гаини, префектура Кибунго, был арестован 6 декабря 1990 года и переведен в центр заключения в Рвамагане, где в тот же день он скончался. По мнению очевидцев, видевших его тело на следующий день, все части его тела казались опухшими и на нем виднелись следы крайне жестоких пыток, которые, по-видимому, привели к смерти. Согласно этому же источнику, какие-либо расследования для установления причин смерти, как того требует закон, не проводились. Г-н Шафубире принадлежал к этнической группе тутси, которая, согласно данному источнику информации, является главной силой базирующегося в Уганде движения сопротивления, совершившего в начале октября 1990 года нападение в северо-восточных районах Руанды. Многие подозреваемые в сочувствии этому движению лица были недавно арестованы; многих среди них избивали и подвергли другим формам жестокого обращения. Многие среди тех тринадцати человек, которые 3 января 1991 года предстали перед Судом по вопросам государственной безопасности, заявили суду, что сотрудники сил безопасности их избивали и подвергали жестокому обращению, чтобы насильно добиться от них признаний. Однако, по имеющимся сведениям, суд не принял эти заявления во внимание.

196. 20 мая 1991 года правительство передало копию инструкции № 1488/05 от 20 марта 1991 года министерства юстиции, касающуюся "рассмотрения дел задержанных и освобождения подсудимых, содержание под стражей которых не имеет сколь-нибудь серьезных оснований".

Саудовская АравияПисьма и ответы правительства

197. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Саудовской Аравии письмо с информацией о том, что в последние месяцы в Саудовской Аравии должностными лицами якобы неоднократно применялись пытки или допускалось грубое обращение с заключенными. Как сообщается, большинство жертв являются йеменскими гражданами или имеют йеменское происхождение и относятся к сотням арестованных в сентябре 1990 года йеменских граждан. Как утверждается, пытки применялись во время ареста и содержания под стражей; в частности, применялись следующие пытки: жестокое избиение, "фалака" (нанесение ударов по подошвам ног), лишение сна, полное погружение жертвы под воду и пытки электрическим током. В частности, были сообщены два случая, а именно дела Аммина Шенада аль-Шавафи и Саида Абдо Абрахима аль-Шами..

198. 28 февраля 1991 года правительство в своем ответе сообщило, что эти заявления являются "сфабрированными и абсолютно беспочвенными", а также дополнительно информировало о следующем:

"правительство и народ с должным уважением относятся к йеменским гражданам, проживающим в Королевстве Саудовская Аравия... Однако... правительство Саудовской Аравии ранее предоставило йеменскому населению отступления от некоторых правил и положений, применяемых к работающим в Саудовской Аравии иностранцам, но эти привилегии, которыми никто более не пользовался, были отменены. Эти меры направлены не против йеменского народа, а являются ответной реакцией на безответственное поведение правительства Йемена во время оккупации Ираком государства Кувейт".

СенегалПисьма

199. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Сенегала письмо с информацией, излагающей случаи применения пыток и жестокого обращения, число которых увеличилось во второй половине 90-х годов в районе Касаманс, на юге страны. В ряде случаев заключенные скончались в результате применения к ним в тюрьмах пыток. Большинство этих случаев касается лиц, подозреваемых в принадлежности к сепаратистскому движению, известному под названием "Движение демократических сил Касаманса" (ДДСК) или в сочувствии этому движению, или же лиц, подозреваемых в снабжении этого движения оружием или продовольствием. Но в некоторых случаях были также арестованы и подвергнуты пыткам близкие родственники членов этого движения. Были сообщены следующие смертельные случаи в результате применения пыток:

а) Ассуа Диабон, крестьянин в возрасте 40 лет родом из Усуье, был арестован в июне 1990 года патрулем мобильной бригады сил безопасности, по-видимому, на том основании, что его фамилия фигурировала в списке членов сепаратистского движения. Он был доставлен в участок жандармерии в Усуье, где его жестоко избили дубинками. Согласно сообщениям, ему не была оказана медицинская помощь в связи с полученными телесными повреждениями, и 18 июня он скончался.

b) Гангило Джибалене, 30-летний крестьянин из Усуе, был арестован в июле 1990 года. Он был подвергнут пыткам, переведен в госпиталь в Зигиншоре, затем в тюрьму в Дакаре, где скончался, вероятно, в результате нанесенных ему телесных повреждений.

c) Секу Мари, известный под именем Аньокун, крестьянин в возрасте 58 лет из Кабилина. 23 октября 1990 года он был арестован гамбийской полицией в Брикаме, где он скрывался с другими девятью сенегальцами, и был передан сенегальским властям. Предполагается, что он скончался в результате примененных к нему сотрудниками жандармерии Диулулу пыток.

d) Юнус Джиба, 27-летний крестьянин из Кагитте, департамент Зигиншор, и Ампла Дакар из Йоту, департамент Усуе. В начале октября 1990 года они были арестованы силами безопасности по подозрению в принадлежности к ДДСК. Их до смерти избили военнослужащие в казарме в Кагитте.

200. Другие сообщенные случаи применения пыток касаются следующих лиц:

a) Бинта Ниасси, 33 года, арестована 24 июня 1990 года в Кабилине, когда солдаты искали отсутствовавшего в то время ее мужа Тата Судю. Солдаты якобы избили г-жу Ниасси, которая была беременна, в военном автомобиле заставили ее лечь на пол, многие из них били ее плетью, в то время как другие били ее ногами. Через небольшой промежуток, после ее освобождения без предъявления обвинения, у нее в скором времени произошел выкидыш.

b) Ламине Сане, 30 лет, родом из Диафар-Дума, департамент Седиу, и Фатома Диатта, из Тендука, департамент Биньона. В июле 1990 года их арестовали жандармы и Биньоне после того, как было совершено нападение с применением гранат, в результате которого 10 человек было ранено. По словам очевидца, оба мужчины были раздеты донага и привязаны к столбам в жандармском участке в Биньоне, перед резиденцией префекта. Целый день они находились на солнце и были выставлены напоказ прохожим, а сотрудники сил безопасности прижигали им кожу сигаретами.

c) Луис Садио, 75 лет, и Ламине Садио, 70 лет, а также другие жители деревни Картиак, район Тендука, департамент Биньона, 13 июля 1990 года были арестованы солдатами и жандармами, которые подвергли их избиению плетью, а также прикладами винтовок.

d) Атоме Манел Диатта, 55 лет, и Вивиан Саня и другие семь женщин из округа Колобана, департамент Уссуйе, были арестованы в июле 1990 года военнослужащими, которые разыскивали членов ДДСК. Как сообщается, их доставили в жандармский участок, известный под названием "Рю де Тионг", в Дакаре, и в течение недели им не давали пищи и воды.

Сингапур

Письма

201. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Сингапура письмо с информацией относительно практики избиения палками, т.е. формы наказания, которое якобы назначается за некоторые преступления, в том числе за попытку убийства, вооруженный разбой, изнасилование, торговлю наркотиками, вандализм и незаконную иммиграцию. В частности, в письме

говорится о деле Квека Ки Чонга. В 1987 году он был осужден за совершение четырех вооруженных ограблений и приговорен к 10 годам тюремного заключения; было также приказано нанести ему по 12 ударов палкой за каждый из четырех случаев. 8 апреля 1988 года в тюрьме Чанджи ему за один прием были нанесены все 48 ударов палкой. По словам родственников Квека, после побоев палкой он был помещен в госпиталь тюрьмы Чанджи.

Южная Африка

Срочные запросы и ответы правительства

202. 25 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос в отношении Тамсанга Джека, 35 лет, арестованного 6 февраля 1991 года в аэропорту "Ист Лондон", когда он возвращался в страну после нескольких лет отсутствия. Как сообщается, он содержался под стражей в неизвестном месте заключения на основании раздела 29 Закона 1982 года о внутригосударственной безопасности, в соответствии с которым полиции разрешается содержать инкоммуникадо то или иное лицо в течение неопределенного срока и в одиночной камере в целях проведения допросов. Поскольку в прошлых сообщениях указывалось, что содержащиеся под стражей в соответствии с положениями раздела 29 лица подвергались пыткам или грубому обращению и что два человека скончались, находясь в заключении на основании данного положения, высказывались опасения в отношении возможного применения пыток к г-ну Джеку во время его содержания под стражей.

203. 12 июня 1991 года Специальный докладчик направил правительству Южной Африки срочный запрос относительно Фридриха В. Бреннера, гражданина Австрии, осужденного в 1987 году за убийство, который содержался в центральной мужской тюрьме Претории в порядке отбывания наказания в виде 25 лет тюремного заключения. Как сообщается, 21 июня 1986 года г-н Бреннер был ранен во время инцидента, который привел к судебному разбирательству его дела и к его осуждению, и, по имеющимся данным, состояние его здоровья ухудшается; в частности, сообщалось, что его левое легкое не работает, левая рука парализована, сильно ухудшилось зрение, вероятно, из-за сгустков крови, образовавшихся в результате внутреннего кровоизлияния. Утверждается, что г-н Бреннер не получил должной медицинской помощи; высказываются серьезные опасения в отношении его физической неприкосновенности.

204. 8 августа 1991 года правительство передало Специальному докладчику следующую информацию в отношении г-на Бреннера:

"Г-н Бреннер был обследован невропатологом, который сделал следующее заключение:

- у него повышенное кровяное давление с периодической тахикардией;
- у него вполне нормальная энцефалограмма;
- затемнения в его глазах проясняются;
- снижение чувствительности его левой руки вызвано ранением и повреждением головы. Его состояние стабилизировалось, и какое-либо специальное лечение не требуется.

Весьма сомнительно, что г-ну Бреннеру можно было бы что-либо предложить, помимо призматических линз, для лечения диплопии. Г-н Бреннер был также осмотрен офтальмологом, который сообщил, что результаты проверки мышечной подвижности абсолютно нормальные.

Недавно директор тюрьмы Претории подтвердил, что г-н Бреннер получил новую пару очков и что проводится лекарственная терапия его повышенного кровяного давления. Далее администрация тюрьмы заверила, что осуществляется постоянный контроль за медицинским режимом г-на Бреннера и в случае необходимости будет проведен курс лечения".

Письма

205. Письмом от 18 октября 1991 года Специальный докладчик препроводил правительству Южной Африки информацию, в которой утверждается, что 23 июля 1991 года в тауншипе Кутсонг, за пределами Карлтонвилля, сотрудники южноафриканской полиции якобы арестовали Франса Махуму, Томаса Мавундлу, Томаса Монене и Эллиота Рампау. В заявлениях своим адвокатам, сделанных сразу же после их освобождения через несколько дней без предъявления каких-либо обвинений, эти лица сообщили, что во время допросов их подвергали пыткам в целях получения признаний в некоторых преступлениях. Каждый из этих четырех лиц утверждает, что в полицейском участке их заставляли ложиться на пол со связанными за спиной руками и связанными веревкой ногами. Троице из них надевали мешки или сумки на голову. Каждый из четырех сообщил, что сотрудники полиции вставили металлический стержень либо между их связанными запястьями, либо ногами и привязали электрические провода к пальцам, лодыжкам или нижним частям спины. Их пытали электрическим током до тех пор, пока они не согласились подписать свои признания.

Испания

Письма и ответы правительства

206. 16 января 1991 года правительство Испании препроводило Специальному докладчику копию вердикта Национального высокого суда в отношении преступлений, совершенных Анри Паро (E/CN.4/1991/17, пункты 152-153). Согласно вердикту заявление г-на Паро о том, что его подвергали пыткам и жестокому обращению во время допросов, противоречит тому, что он сам сказал осматривавшему его судебному врачу и не соответствует результатам медицинского обследования.

207. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Испании письмо с информацией о том, что 18 и 19 января во время проведения национальной гвардией и полицией операции в провинциях Страна басков и Наварры было якобы арестовано 34 человека. Как сообщается, некоторые из них якобы были освобождены и заявили о том, что во время задержания их избивали и подвергали грубому обращению. Как утверждается, Арате Лехарса и ее сестра Эстибалиц якобы содержались под стражей в Басаури. Согласно заключению осмотревшего их судебного врача, на телах обеих женщин имеются следы пыток. Хесус Мариа Салтерайн, содержащийся под стражей в Абадиньо, был также осмотрен судебным врачом, который, как сообщается, обнаружил на различных частях его тела следы, причиной которых являются пытки электрическим током. Г-н Салтерайн в настоящее время находится в тюрьме Карабанчель в Мадриде.

Шри-ЛанкаСрочные запросы

208. 22 мая 1991 года Специальный докладчик направил правительству Шри-Ланки срочный запрос относительно Флоренсы Ариамалары Гнанаконе, которая, как сообщается, 9 мая 1991 года была арестована в Коломбо сотрудниками Департамента уголовных расследований преступности (ДУР). Согласно источнику, с 9 по 15 мая 1991 года она содержалась под стражей в штаб-квартире полиции в Коломбо Форте, где с ней якобы жестоко обращались. По рекомендации тюремного врача 15 мая г-жа Гнанаконе была переведена в главный госпиталь Коломбо, однако через 48 часов ее доставили в тюрьму Великада Реманд, где ее подвергли физическим мучениям и неоднократным словесным оскорблениям.

209. 15 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Шри-Ланки срочный запрос относительно д-ра С.К. Фернандо, врача, содержащегося в госпитале тюрьмы Великанда в Коломбо. Как сообщается, с августа 1987 года д-р Фернандо содержался инкоммуникадо, без судебного разбирательства, по неизвестным обвинениям. Утверждается, что он был подвергнут физическим и психическим пыткам; высказываются опасения в отношении возможной угрозы его физической и психической неприкосновенности.

СуданСрочные запросы и ответы правительства

210. 20 декабря 1990 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно арестованных в Хартуме трех широко известных политических деятелей восточного Судана. Их фамилии: Питер Сиррило, губернатор Экватории с 1986 по 1989 год, Элиаба Джеймс Сурур, председатель Народной прогрессивной партии, и Самуэль Эррю Болл, председатель Политической ассоциации южного Судана и бывший заместитель премьер-министра. Все они, как сообщается, содержались инкоммуникадо без предъявления им обвинений в совершении какого-либо преступления. Сообщается также, что Питер Сиррило подвергался жестоким пыткам.

211. 18 февраля 1991 года в своем ответе правительство сообщило в отношении полученной Специальным докладчиком информации, что она является

"совершенно неверной, поскольку соответствующие власти Судана не арестовывали упомянутых [лиц] после встречи политических деятелей южного Судана с главой государства. Никто из упомянутых [лиц] не подвергался физическим пыткам и не был лишен соответствующей медицинской помощи или доступа своих семей".

212. 23 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно проф. Мозеса Макара, 45 лет, ректора университета в городе Джуба, и проф. Ричарда Хассана Калама Сакита, хирурга и декана медицинского факультета того же университета. Как сообщается, оба они были арестованы в конце марта 1991 года в Хартуме по подозрению в связях с оппозиционной группой, известной под названием Суданская народно-освободительная армия. Как утверждается, оба они содержались инкоммуникадо без предъявления им каких-либо обвинений в тайных центрах заключения в Хартуме. Согласно источнику, арестованные с ноября 1989 года более 60 человек, находясь под стражей в тайных центрах заключения в Хартуме, подвергались пыткам членами организации "Безопасность революции".

213. 7 мая 1991 года правительство информировало Специального докладчика, что проф. Мозес Макар и д-р Ричард Хассан Калам Сакет были в числе 299 политических заключенных, которых освободили 1 мая 1991 года.

214. 7 июня 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно Мансура Атта, который, как сообщается, является политическим заключенным, содержащимся в Порт-Судане. Были высказаны серьезные опасения в отношении угрозы его физической неприкосновенности и даже жизни, поскольку, в соответствии с поступающими сообщениями, его брат Гафар Атта скончался 19 мая 1991 года в той же тюрьме якобы в результате примененных к нему пыток.

215. 24 октября 1991 года правительство Судана сообщило по делу Гафара Атты, что он был арестован в Порт-Судане для допроса, а затем был освобожден. Кроме того, согласно медицинскому заключению, он скончался через 10 дней от брюшного тифа. Что касается г-на Мансура Атты, то в стране никто с такой фамилией не арестовывался.

216. 23 сентября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно Адама Мохамеда Адама и Хуссейна Абдула Карима, которые, как сообщается, были приговорены Верховным судом Сенара, "Центральный Судан, к отсечению правой руки после того, как они были признаны виновными в краже муки и сахара в магазине. Сообщается также, что представленные на рассмотрение Высшего суда Хартума приговоры были первыми судебными приговорами к отсечению руки, вынесенными в соответствии со вступившим в силу в марте 1991 года новым уголовным кодексом, основанным на законах исламского шариата.

217. 8 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно Даруна Абдель-Карима, который, как сообщается, был приговорен Высшим судом по уголовным делам города Эль-Фашер, штат Северный Дарфур, к перекрестному отсечению конечностей (правая рука и левая нога) после того, как его вина в совершении вооруженного ограбления была установлена. Сообщается также, что приговор, который еще может быть направлен на пересмотр в Верховный суд Хартума, был третьим судебным приговором к отсечению конечностей, вынесенным в соответствии с новым уголовным кодексом.

218. 25 ноября 1991 года правительство сообщило по делу Гаруна Абделя Карима, что уголовный суд обвинил его в совершении тяжких преступлений, связанных с вооруженным разбоем, и вынес приговор. Однако приговор пока не утвержден Высшим судом. Дополнительно правительство сообщило, что преступления, связанные с вооруженным ограблением, имеют крайне отрицательные последствия и являются причиной крупных человеческих жертв в Судане в целом и в штате Дарфур в частности.

219. 4 ноября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана срочный запрос относительно следующих лиц:

а) Муавиа Джаффар, сотрудник полиции, был арестован 14 октября 1991 года в Хартуме членами организации "Безопасность революции" якобы после того, как он не допустил проникновение сотрудников службы безопасности в тот сектор аэропорта, доступ к которому им запрещен. Утверждается, что он был жестоко избит, а затем выброшен на глухую улицу Хартума.

b) Зейн Аль-Абдин Аль-Таиб Осман, 21 год, безработный, выпускник высшего учебного заведения, якобы был арестован в начале октября 1991 года в городе Сенар, провинция Голубой Нил, по подозрению в распространении антиправительственных листовок. Утверждается, что он был избит и подвергнут пыткам электрическим током в центре допросов в Сенаре, прежде чем его перевели в госпиталь в Сенаре, где, как сообщается, он содержался под стражей.

c) Аднан Захир Сурур, Анвар Аббас и Амар Абдель Халиг были якобы арестованы в августе 1991 года в Хартуме и с тех пор содержатся инкоммуникадо без предъявления им какого-либо обвинения или судебного разбирательства в тайном центре заключения. Как сообщается, до этого Аднан Захир Сурур арестовывался дважды. Поскольку в соответствии с предыдущими сообщениями задержанных при аналогичных обстоятельствах лиц, как сообщалось, сотрудники организации "Безопасность революции" подвергали пыткам, когда они находились под стражей в тайных центрах заключения, то высказываются опасения, что к трем вышеупомянутым лицам могут также быть применены пытки.

Письма

220. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Судана письмо с информацией о том, что более 300 политических заключенных по-прежнему содержатся в одиночном заключении в секретных тюрьмах, получивших название "домов-привидений". Далее сообщалось, что несколько заключенных тюрьмы Шалла нуждаются в срочном медицинском лечении. В письме были приведены следующие фамилии: Абдельмонеим Салман, 65-летний учитель, страдающий от диабета, нарушения кровяного давления и заболевания желчного пузыря; Самир Гиргис, 60 лет; Аль Тайеб Гедеири, адвокат; Ахмед Абдель Мула, фармацевт; Аль Тайеб Гедеири, адвокат; Галал Аль Дин Аль Сайед, адвокат; Ушеири Ахмед Махмуд, ассистент в университете; Хамуда Фатах аль-Рахман, врач; Фарук Кудода, ассистент в университете; Хери Абдель Рахман, инженер; Сиддик Аль Зилаеи, журналист; Аль Шейк Аль Хидер, гражданский служащий; Нагиб Наджем аль-Дин, врач; Али аль-Макси Аль Сахи, рабочий; Камель Абдель Рахман Шейк, рабочий; Махгуд Осман Мох. Хиер, журналист; и Камаль Аль Гезули, адвокат, который содержится в тюрьме Порт-Судана.

221. Следующие арестованные, о месте содержания которых не сообщалось, как утверждается, были подвергнуты пыткам: Мохаммед Омар Миргани, 62 года, бывший директор суданской железнодорожной компании; Мохтар Абдулла, профсоюзный деятель; Юсеф Хуссейн, бывший журналист, арестованный 11 января 1990 года; Абедель Монеим Осман, экономист; Наджи Эльдайеб, фармацевт; Якуб Мохамед Ахмед; и Хассан аль-Имам, который, как утверждается, был замучен до смерти в управлении суданской службы безопасности.

Таиланд

Письма и ответы правительства

222. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Таиланда письмо с информацией о том, что семь человек из Мьянмы, пытавшихся получить убежище, были жестоко избиты и подверглись грубому обращению со стороны офицеров тайской полиции в иммиграционном карантинном центре Суан Флуу в Бангкоке. Были сообщены следующие фамилии этих лиц: Мио Мин Оо, или Аунг Наинг Оо, 25 лет; Аунг Вин, 19 лет; Маунг Маунг Лвин; Вин Аунг, 24 года; Аунг Хтун, 29 лет; Аунг Наинг Оо, 21 год; и Вин Тхеин, 26 лет. Как сообщается, инцидент произошел после демонстрации, организованной в

карантинном центре лицами, пытавшимися получить убежище, когда офицеры иммиграционной полиции и "доверенные лица" из числа заключенных якобы избивали лиц, искавших политического убежища. Как сообщается, они якобы избивались дубинками и рукоятками пистолетов. Наиболее серьезные повреждения якобы получили Мио Мин Оо, или Аунг Наинг Оо, Аунг Вин и Вин Аунг, которые жаловались на возможные переломы и другие незалеченные повреждения.

223. 18 июня 1991 года правительство информировало Специального докладчика о результатах расследования упомянутого инцидента, проведенного департаментом королевской тайской полиции. Выяснилось, что с целью подавить беспорядки, организованные нелегальными иммигрантами из Мьянмы, которые содержались в иммиграционном карантинном центре Суан Фицу в Бангкоке, и не допустить, чтобы пострадали находившиеся поблизости другие нелегальные иммигранты, которые не участвовали в беспорядках, сотрудники иммиграционной службы попытались отделить нелегальных иммигрантов из Мьянмы от других лиц. Во время этой операции иммигранты из Мьянмы оказали сопротивление и напали на сотрудников, которым, тем не менее, в конечном итоге удалось подавить беспорядки. Как утверждалось, ни один из упомянутых нелегальных иммигрантов из Мьянмы не был избит офицерами; позднее представителям Организации Объединенных Наций удалось посетить этих иммигрантов и опросить их.

Того

Письма

224. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Того письмо с информацией о том, что тоголезские силы безопасности якобы применяли силу для подавления профсоюзных и студенческих демонстраций, проходивших в разных городах страны в октябре и ноябре 1990 года. Как сообщается, 26 ноября 1990 года механик по имени Коми Фредерик Гену, 21 год, был жестоко избит неизвестным солдатом, который сломал ему правую руку.

Тунис

Срочные запросы и ответы правительства

225. 18 марта 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса срочный запрос с информацией относительно Нуреддина Бхири, адвоката, который якобы был арестован без предъявления ордера на арест 20 февраля 1991 года и с того времени содержится под стражей в полиции. Как сообщает источник, ни членам его семьи, ни адвокату не было разрешено навестить его. Учитывая многочисленные сообщения о пытках, которым подвергаются заключенные во время содержания под стражей в полиции, высказываются опасения, что г-н Бхири, возможно, подвергается пыткам.

226. 16 декабря 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что никакого ордена на арест г-на Нуреддина Бхири не выдавалось и что он пользуется полной свободой.

227. 9 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству срочный запрос с информацией относительно Мухаммеда Монсефа Аль Трики и Абдельазиза Аль Бизуади, членов неразрешенной исламской группировки Хизб аль-Нахда. Первый был арестован 17 февраля 1991 года, а второй - 23 февраля 1991 года. С момента ареста оба они якобы содержатся под стражей в полиции без связи с внешним миром в неустановленных местах заключения. За период с сентября

1990 года сотни членов Хизб аль-Нахда и симпатизирующих им лиц, как сообщается, были задержаны и содержатся под стражей более предусмотренного законом срока, подвергаясь при этом пыткам и грубому обращению. Исходя из этого, высказывались опасения, что оба упомянутых человека могут подвергаться пыткам и грубому обращению.

228. 16 декабря 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Трики и г-н Бузади не содержались полицией под стражей без связи с внешним миром. Они были подвергнуты аресту на законном основании после их задержания соответственно 27 июня 1991 года и 27 июля 1991 года и оба предстали перед военным судом: один - 1 июля 1991 года и второй - 6 августа 1991 года. Г-н Трики был арестован за распространение ложной информации, подрывавшей общественный порядок, и за принадлежность к незаконной тайной организации. Он был приговорен к одному году и трем месяцам тюремного заключения за организацию несанкционированного митинга. Дело г-на Бузади находится в стадии расследования. Он обвиняется в государственной измене, незаконном получении секретной информации, касающейся национальной обороны, в покушении на внутреннюю безопасность государства, краже официальных документов и подстрекательстве военнослужащих к вступлению в тайную незаконную организацию.

229. 26 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса срочный запрос с информацией относительно Аджи Лурими, учителя и члена исполнительного комитета неофициальной исламской партии Хизб аль-Нахда. Он был арестован 5 апреля 1991 года и содержится под стражей полиции инокоммунадо в здании министерства внутренних дел Туниса. По словам человека, который содержался в том же месте и впоследствии был освобожден, г-н Лурими находится в тяжелом состоянии в результате перенесенных пыток. Согласно этому источнику, лица, содержащиеся в здании министерства внутренних дел Туниса, жалуются на пытки, избиения, применение электрического тока и метода, получившего название "жареная курица".

230. 16 декабря 1991 года правительство сообщило в отношении этого случая, что г-н Аджи Лурими был арестован 25 апреля 1991 года и предстал перед военным судом 4 мая 1991 года; он лично опроверг слухи о грубом обращении в присутствии членов Тунисской лиги прав человека, которые посетили его 18 июля 1991 года.

231. 2 ноября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса срочный запрос с информацией относительно Джамала Бараката, который якобы был арестован полицией в начале октября 1991 года и до сих пор содержится под стражей без предъявления ему обвинения. Он якобы был арестован с целью заставить сдать своего разыскиваемого полицией брата, Фейсала Бараката, 25 лет. Согласно полученной информации, Фейсал Баракат был арестован в период между 8 и 10 октября 1991 года и содержался инкоммунадо под стражей полиции. Примерно 17 октября 1991 года его семья была уведомена тунисскими властями о его смерти в результате несчастного случая. Учитывая полученные в последнее время многочисленные сообщения о пытках, которым подвергаются содержащиеся под стражей заключенные, высказывались опасения, что смерть г-на Фейсала Бараката могла наступить в результате пыток. Кроме того, были выражены опасения, что г-н Джамал Баракат, возможно, подвергается пыткам.

232. В отношении этого случая 16 декабря 1991 года правительство информировало Специального докладчика, что г-н Джамал Баракат не содержался в заключении, не подвергался судебному преследованию и службам безопасности он не известен. В отношении г-на Фейсала Бараката прокуратурой Громбалия было начато судебное расследование, которое установило, что он никогда не арестовывался, а умер в результате дорожно-транспортного происшествия, когда он шел по дороге Граби (местность Мензель Бузельфа). После этого несчастного случая он был доставлен в больницу Набиля, где от полученных ран скончался. Протокол вскрытия, произведенного двумя врачами университетской больницы Набиля по распоряжению судебных органов, не свидетельствует о наличии на теле жертвы каких-либо следов унижающего достоинство или бесчеловечного обращения.

Письма и ответы правительства

233. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса письмо с информацией относительно мер, которые якобы приняло правительство после прихода к власти в ноябре 1987 года президента Зин аль-Абидин Бен Али. Эти меры, направленные на защиту прав задержанных лиц, предусматривали, в частности, ограничение срока содержания под стражей и ратификацию Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако Специальный докладчик по-прежнему получает сообщения о многочисленных случаях пыток и грубого обращения, которые якобы имеют место по всей стране на протяжении последних трех лет. Фактически все случаи пыток, о которых было сообщено, касались периода содержания под стражей, когда арестованные не имели доступа к своим адвокатам или семьям. Большая часть арестованных, которые якобы подвергались пыткам или грубому обращению, были членами неофициальных политических группировок, таких, как Хизб аль-Нахда или Партия возрождения, Коммунистическая партия рабочих Туниса или Объединенная народная партия. Среди применявшихся методов пыток чаще всего упоминались следующие: "жареная курица", когда руки связываются под коленями веревкой и железным прутом, и подвешенному таким образом человеку наносятся удары железным прутом или пластмассовым шлангом, "фалага" - нанесение ударов по подошвам ног дубинками с шипами, ожогов с помощью горящих сигарет, подведение электрического тока к различным чувствительным частям тела, а также избиение кулаками и ногами.

234. В течение последних трех лет пыткам и грубому обращению, согласно сообщениям, подверглись, в частности, следующие лица:

- a) Саййед Бен Бурави Ферджани, Лутфи Заитун, Мохсин Хабурри и Тауфик Меджри; все они входят в группу, состоящую примерно из 150 бывших офицеров армии или полиции, которые были арестованы в ноябре 1987 года.
- b) Салих Аберрахман аль-Абиди, арестованный сначала в январе 1988 года, а потом вновь 14 февраля 1990 года. Медицинское заключение, составленное в тот же день, как сообщается, подтвердило наличие ран на различных частях его тела.
- c) Джамаль Абдель Насир аль-Сайяри, арестованный 14 октября 1988 года. Медицинское заключение, составленное 27 октября 1988 года, как сообщается, подтвердило его утверждения о том, что он подвергался пыткам.
- d) Абдель Кадыр Бен Омер Буазизи, арестованный 18 октября 1988 года.

e) Монсеф Маталла, Мулиди Абасси, Мохамед аль-Тахир Хамуда, Мабрук Абдельджауад и Нуреддин Брахими; все они являются членами партии аль-Нахда, задержанными в июне 1989 года. Медицинские заключения, составленные 24 июня 1989 года, как сообщается, подтвердили их утверждения о том, что они подвергались пыткам.

f) Имед Бен Ахмед Амдуни, арестованный 18 июля 1989 года. Как сообщается, в тот же день он был помещен в больницу после того, как был избит. Медицинское освидетельствование, проведенное 17 августа, согласно информации, подтвердило эти обвинения.

g) Ибрахим Реджичи, арестованный 19 августа 1989 года в Монастире. Согласно сообщениям, он был избит офицерами полиции. Медицинское заключение, составленное 10 августа 1989 года, подтвердило, что он страдает бессонницей и раздражительностью.

h) Фатхи Али Хачад, арестованный 6 сентября 1989 года. Согласно сообщениям, он подвергался различным формам пыток, в том числе сексуальному посягательству.

i) Муртада Лабиди, обвиненный в принадлежности к Коммунистической партии рабочих Туниса, был арестован 16 сентября 1989 года. Во время судебного разбирательства суд, как сообщается, признал, что полиция под пытками вырвала признания у него и у других обвинявшихся вместе с ним участников этого процесса, однако, по всей видимости, власти не провели расследования утверждений о применении пыток.

j) Мохаммед Меззи, арестованный 26 декабря 1989 года.

k) Рауф Гритли, Тарек Саллами и Низар Уни, арестованные в Тунисе после манифестации в поддержку партии аль-Нахда, причем дата их задержания не установлена. Составленные 18 марта 1990 года медицинские заключения предположительно подтвердили их утверждения о применявшихся в отношении их пыток.

l) Хеди Бен Аллала Беджами, арестованный 9 апреля 1990 года в Иламе. Он, как сообщается, подвергался, в частности, сексуальным посягательствам и воздействию электрического тока и ему насильно засовывали в рот экскременты. Медицинское заключение предположительно подтвердило его утверждения, что он подвергался пыткам.

m) Рауф Мтхлути, 11 лет, арестованный в июне 1990 года по обвинению в воровстве. Согласно сообщениям, он был избит в полицейском участке Арианы, и медицинский осмотр подтвердил эти утверждения.

n) Монджи Джуини, арестованный 19 декабря 1990 года. По словам других арестованных лиц, которые впоследствии были освобождены, он подвергся избиению и пыткам, в результате чего получил многочисленные повреждения, и при этом у него были сломаны пальцы ног.

235. 30 мая 1991 года Специальный докладчик получил от правительства ряд документов по вопросам поощрения прав человека и основных свобод в Тунисе. Документ, подготовленный министерством внутренних дел, касался запрещения пыток; документ, подготовленный министерством образования и научных исследований, касался некоторых дисциплин, включенных в школьные программы.

В число документов входили также текст декрета от 7 января 1991 года, касающийся Верховного комитета по правам человека и основным свободам, и текст закона № 70 от 26 ноября 1987 года об изменении некоторых статей Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее не было предоставлено никакой информации по конкретным случаям, упомянутым в письме Специального докладчика.

236. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса письмо с информацией о доведенных до его сведения сообщениях относительно новых случаев пыток и грубого обращения. Сообщалось также о случаях смерти в заключении в результате пыток. Эти случаи касались заключенных, являющихся членами незаконной исламской организации Хизб аль-Нажда. Как сообщается, люди подвергаются пыткам, в частности во время содержания их под стражей в полиции, будучи лишены какой-либо связи со своими адвокатами или членами семей. Предположительно за период с апреля по июнь 1991 года пыткам или грубому обращению подверглись, в частности, следующие лица:

а) Абделазиз Бен Хамуда Махуаши. Он был арестован 21 апреля 1991 года, и только 30 апреля 1991 года его семья узнала об этом, когда ее уведомили о его смерти. Министерство обороны сообщило, что с ним случился сердечный приступ, однако, согласно источникам из военного госпиталя Хабиб Тамер, туда г-н Махуаши был доставлен уже мертвым. Семье не было выдано никакого свидетельства о смерти, протокола вскрытия или медицинского заключения с изложением причины его смерти.

б) Абдель Руаф Лаариби: Будучи арестован 3 мая 1991 года, до своей смерти 26 или 27 мая 1991 года он содержался под стражей в здании министерства внутренних дел. Пока он находился под стражей, его семье не было разрешено встретиться с ним. По утверждению тунисских властей, он умер в результате сердечного приступа, однако его семья не получила никакого медицинского заключения. Семью попросили похоронить его тело незамедлительно, чтобы тем самым избежать вскрытия, которое могло бы установить причину смерти. Согласно источнику, г-на Лаариби во время содержания под стражей пытали, и он умер под пытками.

237. 16 декабря 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Абдеррауф Лаариби не подвергался ни аресту, ни заключению. Начато судебное расследование для выяснения причин его смерти.

238. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Туниса письмо с полученной информацией относительно Аль-Аджами аль-Вурейми, Садика Шуру, Абдул Маджида аль-Зара и Али Снейтира, членов исламского движения Аль-Нажда, которые были якобы арестованы сотрудниками органов безопасности и подвергались пыткам. Согласно информации, Аль-Аджами аль-Вурейми, являвшийся членом руководства движения, в результате перенесенных пыток стал душевнобольным.

239. Внимание правительства было обращено также на случай другого члена упомянутого движения, г-на Фатхи Хиари, умершего в заключении. Г-н Хиари, 33 лет, работник департамента управления почт, был арестован 16 июля 1991 года сотрудниками полиции, которые не предъявили ордера на арест. Ни его семья, ни его адвокат не смогли получить какую-либо информацию относительно его правового положения или местонахождения, а 5 августа 1991 года им было сообщено о его смерти. Кроме того, им не было разрешено осмотреть тело и не было выдано никакого медицинского свидетельства или протокола вскрытия.

Исходя из этого и с учетом многочисленных утверждений о грубом обращении в условиях содержания под стражей, высказывались опасения, что причиной смерти г-на Хиари, возможно, явились перенесенные им пытки.

240. 16 декабря 1991 года правительство сообщило, что дела г-на Садок Чуру, г-на Али Снейтира и г-на Абдельмаджид аль-Зара находятся в стадии расследования. Эти лица были арестованы соответственно 29 июня 1991 года, 18 июня 1991 года и 10 июля 1991 года и предстали перед военным судом 8 июля 1991 года, 28 июня 1991 года и 17 июля 1991 года. Г-ну Садок Чуру были предъявлены обвинения в государственной измене, посягательстве на внутреннюю безопасность государства, краже официальных документов и подстрекательстве военнослужащих к вступлению в незаконную организацию. Информация, касающаяся г-на Ф. Хиари, свидетельствует о том, что он действительно умер. Начато судебное расследование для установления причин его смерти.

241. В вышеупомянутом письме от 16 декабря 1991 года правительство Туниса сообщило Специальному докладчику о некоторых мерах, принятых с целью:

а) ограничить срок содержания под стражей и предварительного заключения. Законом № 87-70 от 26 ноября 1991 года содержание под стражей ограничено четырьмя днями и может быть продлено на такой же срок с письменного разрешения государственного прокурора и еще на два дня в случае крайней необходимости (статья 12 Уголовно-процессуального кодекса). Кроме того, в полицейских участках, где осуществляется содержание под стражей, офицеры полиции, занимающиеся охраной подобных объектов, должны вести специальный журнал для занесения паспортных данных лиц, содержащихся под стражей, с указанием дня и часа начала и конца периода содержания. Лицо, содержащееся под стражей, или кто-либо из его родителей, детей, братьев, сестер или супруг(а) могут также ходатайствовать о проведении медицинского осмотра по окончании периода содержания под стражей. В протоколе, который должен быть подписан лицом, содержащимся под стражей, делается пометка в отношении такого ходатайства. Что касается предварительного заключения на основании ордера судебного следователя, то оно также ограничено шестью месяцами, хотя последний обязан в течение четырех дней дать ответ на любое ходатайство об освобождении под залог;

б) предотвратить любые виды жестокого или унижающего достоинство обращения. Статьями 101 и 105 Уголовного кодекса предусмотрено наказание пятью годами тюремного заключения и штрафом любого государственного служащего или приравненного к нему лица, которое при исполнении своих обязанностей применяет или отдает распоряжение о применении насилия в отношении любых лиц (обвиняемых, свидетелей или экспертов) с целью добиться признания или показаний. Правительство Туниса строго следит за тем, чтобы эти положения соблюдались и в случае получения жалобы или заявления о нарушении этих правовых положений незамедлительно проводит расследования и принимает необходимые санкции.

242. Правительство также сообщило Специальному докладчику о создании комиссии по расследованию заявлений о нарушении прав человека. Ее выводы подтвердили, что в Тунисе ни один человек не содержится под стражей инкоммуникадо. Комиссия также выявила некоторые злоупотребления в результате неправильных действий отдельных лиц, которые не соответствуют государственной политике, и информировала о начале судебных расследований и дисциплинарных мерах, принятых в отношении лиц, совершивших такие действия. Кроме того, делегация Тунисской лиги прав человека посетила лиц, содержащихся под стражей, в отношении которых были получены заявления о грубом обращении, и пришла к выводу, что эти случаи являются необоснованными.

Турция

Срочные запросы и ответы правительства

243. В течение 1991 года Специальный докладчик направил правительству Турции в общей сложности 14 срочных запросов от имени лиц, которые якобы были арестованы и в отношении которых высказывались опасения, что, находясь в заключении, они, возможно, подвергаются пыткам. Фамилии этих лиц, вместе с соответствующими ответами правительства, приводятся ниже. Даты направления этих срочных запросов указаны в скобках после фамилий.

а) Мехмет Сен, Абдулкадыр Эрдем, Яхья Дениз, Али Атсай, Мурат Атсай, Нейметулла Симсек, Кахит Актай, Хамбулла Актай, Хамид Алай, Мехмет Алай, Эйп Демир, Синан Айеб, Али Атай, Фетхи Юклер, Орхан Оруг, Мизгин Онен, Демиран Онен и Осман Каракас (все они из города Дерик, расположенного неподалеку от Мардина) и Махмуд Актас, Мехмет Салих Аплу, Мехмед Салих Дар и Берзам Аплу (из деревни Дарбест, расположенной неподалеку от Диярбакыра) (17 января 1991 года):

- i) все эти лица якобы были арестованы в начале 1991 года. Еще до этих арестов в заключении в ноябре 1990 года якобы умер житель Дерика, Якуп Актас, который был задержан ранее и доставлен в штаб-квартиру жандармерии Мардина. Проведенное 25 декабря 1990 года вскрытие якобы подтвердило наличие многочисленных ушибов головы и порезов и ссадин на плечах. Старший и младший братья Якупа Актаса, имена которых не приводятся, также были задержаны в январе 1991 года в Дерике;
- ii) в отношении этих случаев 8 февраля 1991 года правительство ответило, что обстоятельства смерти Якупа Актаса расследуются и что ни один из братьев Якупа Актаса не подвергался аресту. Относительно жителей деревни Дербест было заявлено, что такой деревни не существует и что ни одна из фамилий, упомянутых в письме Специального докладчика в качестве жителей этой деревни, не фигурирует в документах соответствующих органов, касающихся арестованных лиц. Все остальные лица, упомянутые в письме, либо никогда не подвергались аресту или заключению, либо были освобождены.

b) Ибрахим Бингол, Кавидан Кокаакар, Метин Гунайдин и Мехмет Тузку (6 марта 1991 года):

- i) эти лица, согласно сообщениям, были задержаны в Анкаре 17 февраля 1991 года или приблизительно в это время и доставлены в политическое отделение штаб-квартиры полиции Анкары. Далее сообщалось, что 16 января 1991 года студент-медик по имени Бертан Алтунбас умер в больнице после содержания под стражей инкоммуникадо в течение шести дней в вышеупомянутом политическом отделении штаб-квартиры полиции Анкары, и, по словам содержащихся вместе с ним заключенных, г-н Алтунбас, находясь в заключении, подвергался жестоким пыткам;

- ii) 26 июня 1991 года правительство информировало Специального докладчика об обвинениях, предъявленных вышеупомянутым лицам, и о ходе судебного разбирательства. Что касается утверждений о пытках, применявшихся к г-ну Ибрахиму Бинголу и г-ну Хабиб Кавидан Кокаакару, то правительство сообщило, что ведется расследование. По делу г-на Биртана Алтунбаса правительство заявило, что он объявил голодовку и умер в больнице в результате сердечной недостаточности, вызванной наполнением легких жидкостью в связи с недоеданием.
- c) Ахмад Сейид Ахмад, Дариус Лорестани, Манидже Махакар Салияни, Надер Ходапанани, Аббас Рустами Гоми, Хамид Хамидьян, Махди Джавади Ноджад, Сейид Моннирирад, Биджан Барзинмер и Самад Масадбан (18 марта 1991 года):
- i) все они, как утверждает, являются иранскими политическими беженцами, которые примерно 2 марта 1991 года были арестованы сотрудниками политического отдела полиции и доставлены в штаб-квартиру полиции Анкары;
- ii) 15 апреля 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что эти лица арестованы по обвинению в создании преступной организации. Они были допрошены в государственной прокуратуре суда государственной безопасности Анкары, и 14 марта 1991 года большинство из них были освобождены. Государственный прокурор возбудил публичный судебный процесс против четырех лиц (гг. Ахмади, Галамин, Берзинмер и Кардестами). Было заявлено, что никто из лиц, упомянутых в письме, не подвергался грубому обращению. Были приложены копии медицинских заключений, подготовленных судебно-медицинским управлением (на турецком языке).
- d) Д-р Кемаль Кахраман, президент отделения Ассоциации прав человека (АПЧ) в Нусайбине; Месит Акгун (журналист и член АПЧ); Сулейман Балан (член АПЧ); Мехмет Байкал (член АПЧ); Абдулхамит Аслан (член АПЧ); Мухиттин Антер (член АПЧ и муниципального совета Нусайбина); Сукру Экмен (служащий муниципалитета Мардина); Айдын Доган и Мехмет Орхан (27 марта 1991 года):
- i) вышеупомянутые лица были задержаны 17 марта 1991 года после происшедшего накануне инцидента, во время которого пять членов Курдской рабочей партии были застрелены в стычке неподалеку от города Омерли и срочно похоронены. По сообщениям, они были доставлены в штаб-квартиру жандармского полка в Мардине, где действуют законы о чрезвычайном положении;
- ii) 3 июня 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что после соответствующих допросов и разбирательства Месит Акгун и Сулейман Балан были арестованы, а другие - освобождены. В результате проведенного расследования было установлено, что в заключении они не подвергались никакому незаконному обращению и эти выводы были подтверждены медицинскими документами. Кроме того, никто из упомянутых лиц за время пребывания под стражей не ходатайствовал о встрече с адвокатом.

e) Зейнеп Алдоган (5 апреля 1991 года):

- i) как сообщалось, вышеупомянутая студентка была задержана в Анкаре 20 марта 1991 года во время студенческой демонстрации и доставлена в политическое отделение штаб-квартиры полиции Анкары. Далее сообщалось, что во время предыдущего задержания в июле 1988 года она подвергалась грубому обращению. Заключение института судебной медицины от 11 августа 1988 года предположительно подтвердило ее утверждения;
- ii) в своем ответе от 27 мая 1991 года правительство сообщило, что она была взята под стражу за участие в незаконном митинге, участники которого выражали сепаратистские настроения, и освобождена 29 марта 1991 года. Находясь под стражей, она не ходатайствовала о встрече ни со своими родственниками, ни с адвокатом. Медицинские заключения свидетельствуют о том, что она не подвергалась какому-либо незаконному обращению.

f) Деврим Сезен, Мурат Озтурк и Улкер Караел (13 мая 1991 года), студенты, были задержаны 1 мая 1991 года в Стамбуле за свои действия в связи с Днем труда. Первый, согласно сообщениям, был доставлен в политическое отделение штаб-квартиры полиции Стамбула, а Улкер Караел - взят под стражу в районе Кадикой Стамбула.

g) Омер Озер, Ресит Алтын, Фаик Йилмаз, Мехмет Силик, Селал Сисек, Ибрахим Гуклу, Ахмет Озхан, Бедри Эрдем, Исмаил Эсмерай, Незим Озкан, Нурие Эрдем, 12 лет, Седика Бестас, 13 лет, Исмаил Олкай Аран, Фидан Ябанери (23 мая 1991 года):

- i) в отношении первых 10 вышеупомянутых лиц, являющихся жителями деревни Паямли, расположенной неподалеку от Сиирта, утверждалось, что в апреле и мае 1991 года в течение многих часов их держали в темноте в траншее, расположенной к востоку от жандармерии этой деревни, и использовали в качестве живых щитов на случай возможного нападения партизан Курдской рабочей партии (ПКК). Жители той же деревни Нурийе Эрдем и Седика Бестас с 30 апреля 1991 года содержались в жандармерии Сиирта. Исмаил Олкай Аран и Фидан Ябанери, студенты университета Диарбакыра, были задержаны 1 мая 1991 года; после судебного разбирательства они не были освобождены, а местные власти отрицали факт их задержания. Было высказано мнение, что полиция вновь взяла их под стражу для дальнейшего расследования;
- ii) в письме от 1 октября 1991 года правительство в отношении Исмаила Олкай и Фидана Ябанери ответило, что:

эти лица были арестованы и взяты под стражу за участие 1 мая 1991 года в незаконной уличной демонстрации в Диарбакыре и за сопротивление полиции. 7 мая 1991 года они были освобождены соответствующей прокуратурой Диарбакыра. Утверждения о том, что после слушания они вновь были взяты под стражу, являются, таким образом, необоснованными. В отношении Омера Озера, Резита Алтана, Фаика Йилмаза, Мехмета Силика, Селал Сичека, Ибрахима Гюкю, Ахмета

Озхана, Бедри Эрдема, Исмаила Эсмерая и Назина Озхана правительство заявило, что утверждения, будто эти лица подвергались грубому обращению и использовались в качестве живых щитов на случай возможного нападения террористов, лишены каких-либо оснований. Наконец, в отношении Сиддики Бестас и Нурие Эрдем правительство сообщило, что датами их рождения являются соответственно 1973 и 1975 годы. За участие в течение некоторого времени в деятельности террористической группы они были задержаны, когда возвращались в свою деревню. После допроса они предстали перед судом, который вынес постановление об их аресте. Касающиеся их медицинские заключения свидетельствуют о том, что они не подвергались грубому обращению.

h) Барбара Анна Кистлер (4 июня 1991 года), швейцарская гражданка, которая, как сообщается, была задержана в Стамбуле 20 мая 1991 года и доставлена в первое политическое отделение штаб-квартиры полиции Стамбула. 27 июня 1991 года правительство сообщило Специальному докладчику обстоятельства задержания вышеупомянутого лица. Было, в частности, заявлено, что, находясь в заключении, Барбара Анна Кистлер имела встречи с генеральным консулом Швейцарии и своим адвокатом. Перед освобождением она была освидетельствована экспертами судебно-медицинского управления Стамбула, которые подтвердили, что она не подвергалась какому-либо грубому обращению. Кроме того, была приложена копия статьи из швейцарской газеты от 31 мая 1991 года, согласно которой г-жа Кистлер заявила навестившему ее вице-консулу Швейцарии, что со времени своего ареста, имевшего место десятью днями ранее, она не подвергалась грубому обращению;

i) Кавидан Кокаакар, Мурат Демир, Бедии Яраиси, Дениз Тезтел, Тулай Авси, Фатьма Окалан, Хатис Суна, Уммет Суна, Некми Суна и Лутфи Топал (26 июня 1991 года):

i) сообщалось, что все вышеупомянутые лица, а также некоторые другие, фамилии которых не указаны, были задержаны в ходе полицейских операций, проводившихся в Анкаре и Стамбуле после убийства в Анкаре 23 мая 1991 года генерала Исмаила Селона, и доставлены в штаб-квартиру полиции Анкары. Мурат Демир, адвокат, член адвокатской конторы Халкин Хукук Буросу, и Кавидан Кокаакар, бывший президент Ассоциации солидарности родственников заключенных (относительно которого Специальный докладчик 6 марта 1991 года направил срочный запрос, получив на него ответ от 26 июня 1991 года (см. пункт 243 b) выше)), были арестованы 13 июня 1991 года во время налета полиции на контору. Согласно сообщениям, 19 июня власти представили их прессе в числе нескольких задержанных лиц как членов незаконной организации "Дев сол" и подозреваемых в участии в вооруженной деятельности этой организации. Дениз Тезтел, журналист, который присутствовал на всех судебных процессах в военном трибунале Стамбула, проходивших после военного переворота 1980 года, был задержан 14 июня 1991 года в Стамбуле. Далее сообщалось, что ходатайства адвокатов о встрече с тремя вышеупомянутыми задержанными были отвергнуты государственным прокурором;

- ii) в письме от 1 октября 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-жи Уммет Суна, Хатие Суна (Сахин), Фатьма Окалан и Тюлай Авси были арестованы 4 июня 1991 года, Некми Суна - 7 июня 1991 года, Люфтю Топал - 10 июня 1991 года, Бедии Яраиси - 12 июня 1991 года, Мурат Демир и Хабиб Кавидан (Окар) - 13 июня 1991 года и Дениз Тезтел - 15 июня 1991 года. Фатьма Окалан и Тюлай Авси были освобождены 11 июня 1991 года. Люфтю Топал, Уммет Суна, Хатис Суна (Сахин), Мурат Демир, Бедии Яраиси, Дениз Тезтел и Хабиб Кавидан Кокаакар предстали перед судом государственной безопасности Анкары. Против них были выдвинуты следующие обвинения:

Люфтю Топал: поставка взрывчатых веществ и оружия для незаконной организации "Девримси сол", членом которой он являлся; приобретение для руководителя организации пистолета, который был использован при убийстве генерала Темела Сингоза; сбор информации для подготовки убийства генерала Исмаила Селена;

Уммет Суна: посредничество в привлечении в незаконную организацию "Девримси сол" Аднана Темиза, одного из лиц, ответственного за убийство генерала Сингоза, оказание помощи Аднану Темизу в приобретении одного из пистолетов, которые были использованы для убийства генерала Сингоза.

Некми Суна: приобретение одного из пистолетов, которые были использованы для убийства генерала Сингоза;

Мурат Демир, Бедии Яраиси, Дениз Тезтел, Хабиб Кавидан Кокаакар: выполнение функций связных для незаконной организации "Девримси сол" и принадлежность к ней;

Хотис Суна (Сахин): принадлежность к незаконной организации "Девримси сол".

Правительство добавило, что 28 июня 1991 года суд постановил освободить Хабиб Кавидан Кокаакара за недостаточностью улик и взять под стражу остальных. Было установлено, что во время содержания под стражей упомянутые лица не подвергались неправильному обращению. Прокуратура Анкары передала префектуре Анкары досье относительно утверждений о применении пыток против Хабиб Кавидан Кокаакара. Прокуратура продолжает расследование утверждений о том, что Бедии Яраиси, Тюлай Авси, Хатис Суна, Немси Суна, Мурат Демир, Дениз Тезтел, Фатьма Окалан, Уммет Суна и Люфтю Топал подвергались пыткам;

- j) Салахаттин Сенгиз (13 лет), Халил Барду и Сукру Кил (5 июля 1991 года):

- i) вышеупомянутые лица, как сообщается, были задержаны 23 июня 1991 года жандармерией деревни Эркент неподалеку от Первари и доставлены в жандармерию Доганка. Позднее они были переведены в штаб-квартиру жандармерии в Первари;

ii) 1 октября 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что эти лица были взяты под стражу 26 июня 1991 года за содействие террористической организации и укрывательство ее членов. 1 июля 1991 года прокуратура Сиирта, куда они были доставлены, вынесла постановление об их освобождении. Указанные лица во время нахождения под стражей не ходатайствовали о встрече с адвокатом. Кроме того, медицинские заключения свидетельствуют о том, что в этот период они не подвергались грубому обращению. После изучения удостоверения личности г-на Селакатина было установлено, что он родился в 1972 году.

k) Севги Эрдоган, Кавидан Кокаакар, Фатьма Патлар, Алийе Каскир, Фатьма Гультен Сесен и Нилуфер Алкан (23 июля 1991 года). Как сообщается, все шесть женщин были арестованы 14 июля 1991 года в ходе полицейской операции и последующего закрытия помещений Узгур-Дер (Ассоциации прав и свобод) в Стамбуле и доставлены в штаб-квартиру полиции Стамбула. До этого Кавидан Кокаакар подвергалась задержанию в феврале 1991 года на 24 дня и 13 июня 1991 года на 15 дней. (В числе нескольких других лиц она была упомянута в срочных запросах от 6 марта и 26 июня 1991 года.)

l) Тевфик Озер (23 августа 1991 года):

i) член Ассоциации прав человека и председатель Народной партии труда в Сиирте, г-н Озер был задержан полицией этого города 14 августа 1991 года. Как утверждается, он был жестоко избит полицией, прежде чем был доставлен в политическое отделение штаб-квартиры полиции Сиирта. Далее сообщалось, что свидетелями этого избиения были несколько прохожих, которые добавили, что полиция также грозила убить его;

ii) 14 ноября 1991 года правительство информировало Специального докладчика о том, что г-н Тевфик Озер был взят под стражу по приказу полиции провинции Сиирт и заключен в тюрьму по постановлению суда первой инстанции той же провинции. После расследования, проведенного прокуратурой суда государственной безопасности Диярбакыра, против него было возбуждено судебное разбирательство 4 сентября 1991 года, которое в настоящее время продолжается. Согласно заключению, составленному по результатам медицинского осмотра, который был проведен службой здравоохранения, когда г-на Озера доставили в прокуратуру Сиирта, на теле г-на Тевфика не было обнаружено никаких следов ударов или насильственных действий.

m) Мустафа Дальгич, Мехмет Орал, должностное лицо Народной партии труда (НПТ); Фатош Енер, руководитель отделения НПТ в Искендеруне; Эрдоган Енер; Фарук Соyleмез, руководитель отделения НПТ в Искендеруне; Хусейин Гокальп, президент отделения Социалистической партии (СП) в Искендеруне; Элиф Рейхан; Невруз Айдар; Тейибет Айдар (17 сентября 1991 года):

i) эти девять лиц, как сообщается, в числе примерно 40 участников похоронной процессии, были задержаны 2 сентября 1991 года, когда они присутствовали на похоронах боевика Курдской рабочей партии, и доставлены в штаб-квартиру полиции в Искендеруне, провинция Сиирт, южная Турция;

ii) в письме от 1 ноября 1991 года правительство сообщило, что упомянутая церемония превратилась в незаконную демонстрацию, в ходе которой были арестованы 37 человек. Мехмет Орал, Фарак Сойлемез и Элиф Рейхан в числе других были взяты под стражу и предстали перед судом государственной безопасности Малатъя. Мустафа Дальгич не был взят под стражу. Согласно заключению медицинских работников больницы в Малатъя, во время медицинского осмотра лиц, взятых под стражу, не было обнаружено следов избиения.

n) Хусейин Тораман (5 ноября 1991 года), арестованный в Стамбуле 27 октября 1991 года и предположительно содержащийся под стражей инкоммуникадо в штаб-квартире полиции Стамбула. Источник далее сообщил, что примерно шесть месяцами ранее был арестован отец Хусейина Торамана, г-н Али Реза Тораман, который подвергался пыткам до тех пор, пока не согласился назвать полиции адрес своего сына. Сотрудники полиции, как сообщается, держали под постоянным наблюдением дом Хусейина Торамана, пока тот скрывался.

244. 14 декабря 1990 года правительство Турции направило Специальному докладчику ответ на его срочный запрос от 28 ноября 1990 года (см. E/CN.4/1991/17, пункт 186) относительно нескольких лиц, арестованных в Стамбуле в ноябре 1990 года. Специальному докладчику было сообщено, что по делу нескольких лиц, упомянутых в его запросе, было проведено публичное судебное расследование, возбужденное против них по обвинению в принадлежности к незаконной вооруженной организации и в нарушении закона об ассоциациях и собраниях. Адвокат двух этих лиц направил официальную жалобу, утверждая, что ему было отказано в доступе к своим клиентам, несмотря на разрешение прокурора. Против соответствующих должностных лиц на основе этой жалобы были приняты надлежащие правовые меры. Несколько лиц были освобождены. В отношении пыток, которым якобы подвергались эти лица, находясь в заключении, было заявлено следующее:

"Государственный прокурор Стамбула начал расследование утверждений о неправомерном обращении с Имамом Фиданом, Назаном Селикером, Мустафой Эсером, Ибрагимом Сахином, Иманом Догюсом, Али Догюсом, Нуртенем Демиром, Али Тасозю, Митхатом Зафером, Нихатом Озканом, Зейнепом Палатом и Сенгюлем Мертом. В ходе этого еще не завершившегося расследования должным образом было изучено медицинское заключение, подготовленное 29 ноября 1990 года судебно-медицинским управлением Стамбула в отношении вышеупомянутых лиц".

245. Специальный докладчик направил также правительству Турции срочный запрос от имени г-на Явуза Бинбая во исполнение резолюции 1991/70 Комиссии по правам человека (см. пункт 23 выше).

Письма и ответы правительства

246. 17 апреля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Турции письмо с полученной информацией о том, что лица, освобожденные после заключения в юго-восточных провинциях страны по подозрению в участии в деятельности сепаратистских организаций, утверждали, что, находясь в заключении, они подвергались жестоким пыткам. Аналогичные утверждения были высказаны и в отношении других регионов лицами, освобожденными из заключения по подозрению в деятельности в пользу незаконных левых газет или организаций.

Методы пыток включали избивание, подвешивание, применение электрического тока, сдавливание яичек, обливание водой под давлением, принуждение пить соленую воду и лишение пищи и воды. Были сообщены следующие случаи:

а) Осман Айтар, Исмаил Айдын, Хейреттин Бозкурт, Мехмет Сириш Ай, Иса Бозкурт, Абдурахман Явас, Салих Яльсин и Ханифи Туран, задержанные в июне и июле 1990 года в Диярбакыре и Силиване;

б) Менсур Авсар и Сонгул Авсар, две женщины, которые были задержаны в период между 21 и 22 сентября 1990 года вместе с примерно 30 другими людьми в ходе операции, проведенной силами безопасности в Бисмиле и его окрестностях;

с) Фатма Токай, член Ассоциации солидарности родственников заключенных, и Ясар Селкук, студент университета Гази, Анкара. Оба они в составе группы из 13 человек были задержаны 24 января 1991 года во время налета полиции на помещение журнала "Тавир" в Анкаре.

247. Далее утверждалось, что несколько несовершеннолетних были арестованы и подверглись пыткам по обвинению в принадлежности или участии в деятельности ПКК. Были указаны следующие фамилии: Месут Озал, 13 лет; Рахим Эйе, 15 лет; Локман Озал, Муатафа Булак, Илхан Узун и Абдурахман Тас, все в возрасте 16 лет; Ресеп Орхан и Хасан Даян, оба в возрасте 17 лет.

248. Кроме того, сообщалось, что в результате пыток несколько человек якобы умерли в заключении или сразу после освобождения. Были приведены следующие фамилии и сведения:

а) Идрис Кан был арестован 16 декабря 1990 года и доставлен в полицейский участок Анадолухисари Стамбула. 20 декабря он был доставлен в тюрьму, где вскоре умер;

б) Тевфик Тимур был арестован 5 января 1991 года и обвинен в связях с ПКК. Его тело было выдано родственникам 14 января 1991 года;

с) Биртан Алтунбас был арестован 9 января 1991 года в Анкаре. Его тело было выдано родственникам 16 января 1991 года. (О его случае также шла речь в срочном запросе от 6 марта 1991 года и в ответе правительства от 26 июня 1991 года (см. пункт 243 б) выше));

д) Хайдар Басбугур был арестован за кражу сигарет и доставлен в полицейский участок Анафарталар в Анкаре. Через два дня после ареста тело Хайдара Басбугура было выдано его семье. Полиция сообщила семье, что он совершил самоубийство;

е) Касим Арас был арестован в декабре 1990 года и освобожден в начале февраля 1991 года. Он умер через три дня после освобождения. Согласно результатам медицинского осмотра, смерть наступила в результате кровоизлияния в мозг, начавшегося месяцем ранее, когда он находился в заключении;

ф) Сейхан Сари был госпитализирован в связи с переломами позвоночника, предположительно вызванными пытками, которым он подвергся в заключении. Каких-либо других сведений не сообщалось.

249. 20 июня и 1 октября 1991 года правительство передало Специальному докладчику информацию относительно обвинений против некоторых вышеупомянутых лиц. Были даны следующие сведения:

a) Исмаил Айдын, Мехмет Сирин Ай, Иса Бозкурт, Абдуррахман Ярас, Ханефи Турин, Сонгиил Авер, Фатан Токей и Ясар Сельчук: медицинские заключения подтвердили, что никто из этих лиц не подвергался неправильному обращению в заключении;

b) Салих Яльчин и Менсур Авсар: никто из лиц с такими фамилиями никогда не брался под стражу;

c) Месут Озал, Рахим Эйе, Локман Озал, Мустафа Булак, Илхан Узун, Абдуррахман Тас, Ресеп Орхан и Хасан Дайян: фамилии Рахима Эйе в соответствующих документах обнаружено не было. Никто из вышеупомянутых лиц не был моложе 15 лет. Кроме того, никто из них не подвергался какому-либо незаконному обращению. Против Месута Озала и Локмана Озала никогда не возбуждалось публичного судебного разбирательства. Дела против Мустафы Бурака, Абдулвахипа Эге, Хасана Дайяна, Ресепа Орхана, Илхана Узюма и Абдуррахима Таса были прекращены;

d) Тевфик Тимуртас: 4 января 1991 года он был задержан за сотрудничество с незаконной террористической группой. 14 января 1991 года он пожаловался на затрудненность дыхания. В дальнейшем он был доставлен в больницу, где умер в результате прекращения работы сердца. Вскрытие выявило структурные отклонения в его легких. Судебно-медицинское управление предприняло более углубленное медицинское расследование, а государственный прокурор Сирнака официально изучает это дело;

e) Биртан Алтунбас: дело находится в стадии расследования.

f) Ихсан Басбуг: публичное судебное разбирательство, возбужденное против двух соответствующих полицейских, еще не завершено;

g) Касим Арас: он умер через неделю после освобождения. На основе жалобы, направленной братом г-на Араса за день после смерти последнего, государственный прокурор начал расследование утверждений о пытках. Судебно-медицинское управление начало медицинское расследование с целью установления причины смерти;

h) Сейхан Сари: в документах не удалось найти никаких ссылок на это дело. Для продолжения расследования требуется более точная информация.

i) Осман Айтар и Хайреттин Бозкурт: компетентный суд Диярбакыра 31 мая 1990 года вынес постановление об их оправдании. В связи с их жалобой на грубое обращение прокурор Диярбакыра отдал распоряжение о проведении предварительного расследования в отношении соответствующих должностных лиц. Истцы разыскиваются на предмет дачи свидетельских показаний.

j) Идрис Кан: в отношении соответствующих сотрудников полиции было завершено расследование и дело направлено прокурору Стамбула.

250. Письмом от 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Турции информацию о том, что в Турции во время допросов в полиции по-прежнему практикуются пытки. Работники правоохранительных органов

получили дополнительную защиту от преследований по обвинению в пытках в соответствии с новым законом по борьбе с терроризмом, вступившем в силу в апреле 1991 года, согласно которому, ни одно дело, касающееся участия сотрудников органов безопасности в пытках, не может быть передано в суд и по ним не может быть начато расследование без согласия со стороны дисциплинарных комиссий. Пытки осуществляются в следующих формах: избивание, раздевание донага; применение электрического тока; фалака (нанесение ударов по подошвам ног); сдавливание половых органов; попытки изнасилования; изнасилование; введение дубинки во влагалище или анальное отверстие; лишение сна; отказ в пище и/или воде; волочение по земле; надевание на человека автомобильной шины и избивание его; сон на мокром полу; принуждение слушать пытки других; плевок в рот; запрещение пользоваться туалетом; таскание за волосы и поджигание их; оскорбления и угрозы. Были, в частности, переданы следующие случаи:

a) Иззет Гюмюсчу и Тамир Танрикулу были арестованы 18 февраля 1991 года. Находясь под арестом в полиции и до перевода в тюрьму типа Е Диарбакыра они, как утверждается, подвергались жестоким пыткам, в результате чего в их моче присутствует кровь;

b) Сайкан Ялчин, Мехмет Гювель, Мухиттин Сивелек, Аис Султан Язиси и Седат Эрозсой были арестованы 4 января 1991 года по обвинению в принадлежности к незаконной организации "Девримси сол" (левые революционеры). Находясь под стражей в полиции, они, как утверждается, подвергались жестоким пыткам, в том числе избиваниям, обливанию холодной водой под давлением, нанесению ударов по стопам ног, подвешиванию за кисти рук и подведению электрического тока к пальцам и половым органам;

c) Седат Эсмер, учащийся лица, как сообщается, был арестован в конце апреля 1991 года и доставлен в штаб-квартиру полиции по борьбе с беспорядками в Диарбакыре. Во время заключения его подвергали воздействию электрического тока, обливанию холодной водой под давлением, подвешивали за кисти рук и сдавливали яички;

d) Сенгиз Гезили, 18 лет, как сообщается, был арестован в июле 1991 года в деревне Акбудак в Газиантепе по обвинению в принадлежности к ПКК. В течение десяти дней он, как утверждается, подвергался пыткам, включая применение электрического тока;

e) Хюсне Кизилкайя, 12 лет, Мерием Орал, 13 лет, и Мюневвер Орал, жители деревни Пинардер, Савур, провинция Мардин, как сообщается, были подвергнуты пыткам и сексуальным посягательствам в штаб-квартире жандармерии Савура, куда они были доставлены по обвинению в принадлежности к ПКК.

f) Ислам Айсой, Исмет Айсой и Илхам Айсой были, как сообщается, арестованы 11 мая 1991 года после нападения, предпринятого ПКК в Гюроймаке, Блитис. В жандармерии Гюроймака их, как утверждается, подвергали пыткам и принуждали есть собачьи фекалии.

251. Специальный докладчик также направил правительству дополнительную полученную информацию относительно случаев д-ра Кемаля Кахрамана, Месита Акгюна, Сулеймана Балана, Мехмета Байсала, Абдулхамита Аслана, Мухиттина Антера, Сюкрю Экмена, Айдына Догана, Мехмета Орхана (относительно которого Специальным докладчиком 27 марта 1991 года была направлена телеграмма министру иностранных дел, а от правительства получен ответ от 3 июня 1991 года) и

Мехмета Ягиза. Согласно этой дополнительной информации, когда 12 апреля 1991 года эти заключенные были доставлены к главному прокурору Мардина, пять из них (д-р Кемаль Кахраман, Месит Акгюн, Сулейман Балан, Мехмет Байсал и Мехмет Ягиз) подали официальную жалобу на то, что они, находясь под стражей, подвергались жестоким пыткам. К ним, в частности, применялись такие методы, как подвешивание за кисти рук, применение электрического тока и избивание. Было также сообщено, что, хотя на них были явные следы пыток, полученные ими телесные повреждения не были зарегистрированы в ходе медицинского осмотра.

252. Была также передана дополнительная информация о случае Барбары Анны Кистлер (относительно которой 4 июня 1991 года Специальным докладчиком была направлена телеграмма министру иностранных дел, а от правительства был получен ответ от 27 июня 1991 года) и сведений, которые она сообщила своему адвокату. Согласно этой дополнительной информации, после своего первого ареста г-жа Кистлер с завязанными глазами была доставлена в политическое отделение штаб-квартиры полиции Стамбула. В течение 40 часов ее подвергали непрерывному допросу и пыткам. Пытки включали раздевание и подвешивание за балку; подведение электрического тока к животу, груди и шее; обливание холодной водой в перерывах между применением электрического тока; и принуждение сидеть на стуле, подвергаясь сильным ударам в затылочную часть головы. Через непродолжительное время пытки возобновились. Она заявила, что впоследствии ее раны смазывали специальной жидкостью, чтобы ускорить их заживление. Она не получила медицинского свидетельства от государственного института судебной медицины, однако посетившие ее во время содержания под стражей в полиции адвокаты заметили следы на кистях рук и лице.

253. Что касается случая Сайт Сейит Ахмада (относительно которого 18 марта 1991 года Специальным докладчиком была направлена телеграмма министру иностранных дел, а от правительства получен ответ от 15 апреля 1991 года), то была получена дополнительная информация, согласно которой он был жестоко избит во время ареста. Будучи доставлен в политическое отделение штаб-квартиры полиции, он, как утверждается, был избит до потери сознания и пришел в себя от того, что его, раздетого донага, обливали холодной водой под сильным давлением.

254. 18 ноября 1991 года правительство предоставило следующую информацию по некоторым из случаев, сообщенных Специальным докладчиком 18 октября 1991 года:

а) Иззет Гюмюсчу и Тамер Танрикулу были арестованы за преступления, связанные с пропагандой среди населения в пользу незаконной организации ПКК и вымогательстве у него денег для этой организации. Они были доставлены в суд государственной безопасности в Диарбакыре. После первого расследования Тамер Танрикулу был освобожден. Согласно медицинским заключениям в отношении этих лиц, они не подвергались грубому обращению;

б) Седат Эсмер был арестован за преступление, заключавшееся в пропаганде в пользу незаконной организации ПКК. После разбирательства в суде государственной безопасности Диарбакыра 12 июня 1991 года он был оправдан. Согласно составленному в отношении Седата Эсмера медицинскому заключению, за время пребывания его под стражей на его теле не было замечено следов ударов или насильственных действий;

в) Хюсне Кизилкайя, Мерием Орал и Мюневвер Орал были арестованы 9 мая 1991 года за попытку присоединиться к находившимся в горах членам ПКК. После дачи показаний 20 мая 1991 года они были освобождены. В настоящее время суд

государственной безопасности Диярбакыра ведет расследование. Медицинские заключения свидетельствуют об отсутствии у указанных лиц следов избиения или насильственных действий;

d) Исмаил Аксой, Исмет Аксой и Илхан Аксой: в отношении утверждений, согласно которым указанные три человека подвергались грубому обращению и их пытались заставить съесть собачьи фекалии, когда они находились под стражей в Битлисе, соответствующий суд 31 мая 1991 года объявил себя некомпетентным в данном вопросе и передал дело в префектуру Битлиса. В зависимости от результатов расследования, проведенного префектурой, возможно, будет начато расследование этого дела;

e) Кемаль Кахраман, Мехмет Байсал, Абдулхамид Аслан, Мухиттин Антер, Сюкрю Эрен, Айдын Доган, Мехмет Сириш Орхан, Масит Акгюн и Сулейман Балан были арестованы в Нюсайбыне и переведены в Мардин, где они были взяты под стражу за следующие преступления: принадлежность к незаконной организации ПКК, укрывательство членов этой организации и пропаганда в ее пользу. 12 апреля 1991 года Кемаль Кахраман, Мехмет Байсал, Масит Акгюн и Сулейман Балан были заключены под стражу, а остальные - освобождены. Суд государственной безопасности Диярбакыра продолжает следствие по этому делу. Из числа этих обвиняемых Мехмет Байсал, Сулейман Балан, Мехмет Ягиз, Ахмет Йигит и Харун Бозкурт, давая показания в третейском суде Мардина, заявили, что во время допросов они подвергались пыткам и грубому обращению, и подали жалобу. После расследования, проведенного по существу этой жалобы, дело было передано в префектуру Мардина. Возможно, что после изучения его в префектуре Мардина будет проведено новое расследование. Кемаль Кахраман и Масит Акгюн не подали никакой жалобы на применение к ним пыток или грубое обращение и не сделали в этом отношении никаких заявлений;

f) Барбара Кистлер: во время пребывания под стражей Барбара Кистлер встречалась с генеральным консулом Швейцарии и со своим адвокатом. Медицинское заключение, составленное судебно-медицинским управлением Стамбула 3 июня 1991 года по окончании ее заключения, свидетельствует об отсутствии на ее теле следов избиения или насильственных действий. Кроме того, она не обращалась к судебным органам с заявлениями о каких-либо угрозах, имевших целью помешать ей рассказать об условиях содержания ее в тюрьме;

g) Саит Сейит Ахмет: согласно имеющейся информации, это лицо было принято Норвегией в качестве беженца.

Уганда

Срочные запросы

255. 23 мая 1991 года Специальный докладчик направил правительству Уганды срочный запрос относительно трех членов Национальной ассамблеи, которые, как сообщалось, были задержаны и якобы подвергались пыткам: Омара Атубо, Ирен Апиу Жулу и Закари Олум. Этим лицам, являющимся старейшинами и руководителями общин из северных районов Уганды - Лира, Гулу и Китгум, 8 мая 1991 года судом главного магистрата Кампала было предъявлено обвинение в измене. Как сообщается, в конце марта их в числе нескольких сотен других людей арестовали в ходе крупной военной операции на севере страны и в дальнейшем содержали под стражей без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Омара Атубо, Закари Олум и Ирен Апиу Жулу предстали перед судом вместе с 15 другими

людьми, в том числе бывшим высоким комиссаром Уганды в Лондоне Эндрю Адимолой и политическим деятелем Тиберио Атуома Окени. Как сообщалось, у Омара Атубо, Закари Олума и Ирен Апиу Жулу были обнаружены следы избиений и грубого обращения во время нахождения под стражей. Кроме того, утверждалось, что другие заключенные, находившиеся под стражей, подвергались избиениям и грубому обращению и что заключенных лишали пищи.

Союз Советских Социалистических Республик

Срочные запросы и ответы правительства

256. 22 января 1991 года Специальный докладчик направил правительству Союза Советских Социалистических Республик срочный запрос относительно следующих лиц армянской национальности, которые якобы были арестованы 24 октября 1990 года в деревне Каджаван Мартакертского района Карабаха: А. Саркисян, Н. Даниелян, Л. Гаспарян, В. Кочарян, А. Бабаян, А. Даниелян, С. Степанян, М. Санян и В. Габриэлян. Эти лица якобы были арестованы во время операции, проводившейся войсками министерства внутренних дел, и их якобы содержали в тюрьме Шуши в Азербайджане без предъявления обвинений. Далее утверждалось, что их подвергали пыткам, в том числе изнасилованию и избиениям с целью добиться от них признаний. Согласно сообщениям, они находятся в тяжелом состоянии, в связи с чем высказывались опасения, что они могут вновь подвергнуться пыткам.

257. 18 июля 1991 года правительство представило Специальному докладчику подробную информацию об этом инциденте, вследствие которого были задержаны 24 граждан армянской национальности, 15 из которых были затем освобождены. Далее сообщалось, что возбуждено уголовное преследование против А.А. Саркисяна, В.С. Кочаряна, С.С. Степаняна, А.В. Даниеляна и др. (в общей сложности 9 человек). Все они в качестве предварительной меры содержатся под стражей и каких-либо оснований для ее изменения нет. От обвиняемых не поступали жалобы в отношении необъективности расследования или применения незаконных методов расследования.

Письма

258. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Союза Советских Социалистических Республик письмо с информацией о якобы продолжающейся практике пыток заключенных армянской национальности в Азербайджане. В письме приводились выдержки из свидетельских показаний четырех армянских врачей: Валерия Хачатуряна, 44 года, Карабах, Азербайджан, Саркиса Хагопяна, 53 года, главный врач больницы в деревне Геташен, Карабах, Азербайджан; Варгана Ховганнесяна и Гевока Григоряна из Армении. Как утверждает, все четыре врача показали, что они подвергались жестоким избиениям в течение приблизительно пяти дней и что их держали раздетыми в лагере для заключенных на открытом воздухе; они якобы находились под дождем и были вынуждены спать без одежды на голых металлических кроватях. Согласно имеющейся информации, у всех четверых в момент освобождения были распухшие лица и израненные тела.

259. На основе сообщений бывших заключенных также утверждалось, что наиболее распространенными способами пытки армянских заключенных в Азербайджане являются жестокое избиение, зачастую приводящее к перелому костей и повреждениям спины и внутренних органов, ходьба по телам заключенных, а также мочеиспускание и испражнение на них. Также сообщалось о том, что одним из

распространенных способов пытки якобы является изнасилование, однако дополнительной подробной информации об этом предоставлено не было. Утверждалось также, что заключенные были лишены медицинской помощи. В соответствии с одним из сообщений, описывающим положение в тюрьме Шуши, 50 армянских заключенных были помещены в камеру площадью 9,5 м². Как утверждалось, тюремные надзиратели - азербайджанцы мочились на заключенных через отверстие в крыше.

260. Была представлена информация об отдельных жителях Степанакерта, а именно: Хзмавоне Сафаряна, Гамлета Багирияна, Геннадия Арутюняна и его трехлетнего сына.

261. Кроме того, в дополнение к вышеупомянутому Специальный докладчик получил информацию о случаях грубого обращения или жестокости милиции, которые якобы имели место в других регионах Советского Союза. Сообщалось о случаях, касающихся следующих лиц: Юрия Бехчанова, Юрия Иванова, Ольги Янченко и Геннадия Макарова.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Письма

262. 18 октября 1991 года Специальный докладчик направил правительству Соединенного Королевства письмо с информацией о якобы грубом обращении с г-ном Дамьеном Остином, 17 лет, во время его нахождения под стражей в полицейском участке в Каслри (Белфаст) 7-10 мая и 17-20 августа 1991 года. Он утверждал, что во время его первого ареста его оскорбляли словесно, били кулаками и ладонями и плевали на него. Он также сообщил, что следователи прижигали его лицо сигаретами, неоднократно заставляли снимать брюки и трусы и подносили зажигалку к волосяному покрову в паховой области, а также угрожали убить его. Дамьен Остин утверждает, что в период после его освобождения и до его второго ареста он подвергался постоянным преследованиям со стороны полиции. Во время его второго ареста его якобы неоднократно били по животу, горлу, рукам и затылку. Следователи зажимали его половые органы, что вызывало кровотечение, а один раз так сильно сжали его шею, что он начал задыхаться и практически потерял сознание. После его осмотра дежурный врач в Каслри и его лечащий врач заключили, что он подвергался жестоким избиениям. Г-н Остин также утверждает, что перед его освобождением ему угрожали еще одним арестом и расправой со стороны лояльной правительству военизированной группы.

Венесуэла

Письма и ответы правительства

263. 14 февраля 1991 года Специальный докладчик направил правительству Венесуэлы письмо с информацией о том, что заключенные в исправительно-трудовом лагере в Эль-Дорадо подвергались пыткам, включая пытки электрическим током и удары покрытой экскрементами доской с шипами, что приводило к образованию инфицированных ран. В частности, сообщалось о случае с Амилькаром Родригесом Масиясом, являющемся, по словам подателей жалобы, политическим заключенным. Как утверждается, 13 августа 1990 года вместе с другими заключенными его вывели из камеры и привели в помещение, где его пытали электрическим током, избивали кулаками и пинали. Эти пытки осуществлялись в присутствии двух врачей. Других заключенных также заставили наблюдать за ходом этих пыток.

264. 7 июня 1991 года правительство направило Специальному докладчику дополнительную информацию, представленную Управлением по правам человека канцелярии Генерального прокурора Республики:

"На протяжении августа 1990 года ряд заключенных, содержащихся под стражей в тюрьме общего режима в Венесуэле, по распоряжению министерства юстиции были переведены в тюрьму Эль-Дорадо на основании утверждения о плохом поведении этих заключенных. После того, как они были переведены, в прокуратуру поступил целый ряд заявлений от родственников этих заключенных, в которых утверждалось, что в Эль-Дорадо заключенные содержались в условиях, не отвечающих требованиям заключения. Кроме того, родственники жаловались на то, что после перевода заключенных в Эль-Дорадо ограничили их возможности посещать этих заключенных. Для расследования этих заявлений в вышеупомянутую тюрьму было направлено несколько комиссий из прокуратуры с целью ознакомления с условиями содержания под стражей и состоянием здоровья заключенных. В ходе одной из таких проверок Амилькар Родригес заявил о том, что он подвергся грубому обращению со стороны тюремных надзирателей, однако доказательства того, что данные факты имели место, представлены не были. В дальнейшем после вмешательства канцелярии Генерального прокурора Республики министерство юстиции распорядилось перевести осужденных в места их прежнего заключения. Что касается гражданина Амилькара Родригеса, который, хотя он об этом неоднократно заявлял, не является политическим заключенным, поскольку он был осужден за ограбление, то ему удалось добиться перевода в Эль Хункито; недавно он заявил, что состояние его здоровья отличное и что он не имеет никаких жалоб относительно условий его содержания под стражей".

Югославия

Письма

265. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Югославии письмо с информацией о якобы имевших место случаях жестокого и бесчеловечного обращения со стороны полиции с жителями сербской провинции Косово. Сообщается о следующих конкретных случаях:

а) Исмет Сопи: 12 июня 1990 года два сотрудника полиции избили его дубинками, нанося удары по спине, шее и рукам. Утверждается, что после этого Исмет Сопи с трудом мог передвигаться и испытывал сильную боль от ушибов.

б) Ксхеват Садика, 38 лет, владелец магазина в Гнжилане, был якобы избит полицейскими 23 июля 1990 года и вынужден был находиться в госпитале до 28 июля. В медицинской справке, выданной хирургической клиникой медицинского факультета в Приштине, указывалось, что он в срочном порядке был доставлен в клинику для обработки ран, полученных в результате избиения.

в) Профессор Алуш Гаши, бывший декан медицинского факультета университета в Приштине: как утверждается, 26 октября 1990 года он был избит полицейскими.

ЗаирСрочные запросы и ответы правительства

266. 15 мая 1991 года Специальный докладчик направил правительству Заира срочный запрос относительно г-на Эссоломва Эа Линганга, издателя и директора ежедневной газеты "Элима". В соответствии с полученной информацией 11 мая 1991 года г-н Эссоломва был арестован несколькими сотрудниками службы безопасности и полицейскими в гражданской форме перед зданием прокуратуры Республики в Киншасе и вывезен в неизвестном направлении. Утверждается, что г-н Эссоломва подвергался пыткам в ходе своего предыдущего содержания под стражей, в связи с чем высказывались опасения относительно того, что, по всей видимости, он вновь может быть подвергнут пыткам или плохому обращению.

267. 20 мая 1991 года правительство Заира направило Специальному докладчику сообщение, подготовленное Генеральным прокурором Республики относительно г-на Эссоломва. В этом сообщении содержится подробное описание правонарушений, которые якобы были им совершены, а также информация о его аресте и предъявленном ему обвинении. Согласно этому сообщению, при рассмотрении дела в Апелляционном суде г-на Эссоломва защищали 10 адвокатов, и ни один из них не говорил о грубом обращении, которому якобы подвергался его подзащитный, регулярно присутствовавший на всех заседаниях. В соответствии с законодательством 11 мая 1991 года по завершении заседания Апелляционного суда на основании постановления г-н Эссоломва был арестован и доставлен к одному из сотрудников прокуратуры в связи с опубликованием ложных слухов. Проведя выходные дни 11 и 12 мая 1991 года в тюрьме Макалла, 13 мая он предстал перед судьей, который предъявил ему обвинение в опубликовании ложных слухов в целях распространения паники среди населения или его подстрекательства к протозаконным действиям; на основании этого обвинения против г-на Эссоломва было возбуждено новое уголовное дело. Он ни разу не подвергался пыткам, и на его газету так и не был наложен арест. Находясь в тюрьме, он продолжал писать статьи, которые регулярно публиковались в его газете и в которых он, в частности, осуждал некоторые факты, которые, по его словам, он наблюдал в тюрьме. Правительство Заира заявило, что на момент отправления настоящего сообщения (20 мая 1991 года) г-н Эссоломва был временно освобожден из-под стражи под залог.

Письма

268. 6 августа 1991 года Специальный докладчик направил правительству Заира письмо с информацией о якобы имеющих место пытках и чрезвычайно суровых условиях заключения в центральной тюрьме Макала в Киншасе. Заключение якобы вынуждены спать на голой земле в условиях отсутствия гигиены и медицинской помощи; они страдают от недостаточного питания. Согласно имеющимся сведениям, в период с 9 апреля по 18 мая 1991 года несколько заключенных скончались по различным причинам, в частности от туберкулеза, малярии, диареи и недоедания, а девять других - умерли от голода. Кроме того, был представлен список на 21 заключенного, которые содержатся в тюрьме Макала и состояние здоровья которых, согласно имеющейся информации, вызывает серьезные опасения. Фамилии этих лиц были препровождены правительству.

269. Также сообщалось о том, что 8 мая 1991 года был якобы арестован врач Лосило Соколакамо, бывший начальник медицинской службы тюрьмы Макала, за то, что он разрешил одному из заключенных посетить госпиталь; этот заключенный якобы воспользовался такой возможностью и совершил побег. Сообщается, что доктор Соколакамо содержится в тюрьме Макала.

IV. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПОЕЗДОК

270. 20 августа 1991 года правительство Турции направило Специальному докладчику текст нового постановления министерства внутренних дел относительно применяемой полицией процедуры допроса и регистрации показаний подозреваемых лиц. Основные положения этого текста, направленного полицейским властям страны 6 августа 1991 года, включают следующие моменты:

a) до допроса, а также по его завершении задержанное лицо, прежде чем предстать перед судебным органом, должно пройти медицинское обследование, по результатам которого подготавливается соответствующее медицинское заключение;

b) в ходе допроса подозреваемые ни при каких обстоятельствах не должны подвергаться пыткам, плохому обращению или физическому либо психологическому давлению;

c) продолжительность допроса ограничивается четырьмя часами без перерыва и восьмью часами в день. Между двумя допросами должен предусматриваться двухчасовой перерыв, с тем чтобы подозреваемые имели время для приема пищи, отдыха и т.д.;

b) фамилии лиц, присутствующих на допросе, его содержание, а также все вопросы и ответы должны тщательно регистрироваться в целях последующего их изучения компетентным органом;

e) в ходе допроса лицо, производящее допрос, и допрашиваемый должны сидеть;

f) с допрашиваемым нельзя вступать в спор;

g) по завершении допроса составляется протокол, который подписывается участвующими в нем лицами и в котором указывается содержание допроса, а также время его начала и окончания.

271. 19 июля 1991 года правительство Филиппин направило Специальному докладчику копию республиканского закона № 7055, утвержденного президентом Акино 20 июня 1991 года и получившего название "Закон, укрепляющий приоритет гражданской юрисдикции над военной юрисдикцией посредством возвращения гражданским судам юрисдикции в отношении определенных правонарушений с участием военнослужащих, вооруженных сил Филиппин, других лиц, подпадающих под действие военного законодательства, а также служащих национальной полиции Филиппин, и отменяющей с этой целью определенные президентские указы". В соответствии с разделом 3 этого закона, в частности, был отменен президентский указ № 1850, предусматривающий юрисдикцию военных трибуналов в отношении всех правонарушений, совершенных военнослужащими и сотрудниками полиции. Отмена этого указа была рекомендована Специальным докладчиком в его докладе, подготовленном по результатам посещения этой страны (см. E/CN.4/1991/17, пункт 269).

272. Правительство также проинформировало Специального докладчика о том, что 18 июня 1991 года филиппинская комиссия по правам человека, министерство национальной обороны, министерство юстиции, министерство внутренних дел и местных органов власти и Управление национальной полиции подписали меморандум о договоренности относительно процедур освобождения из-под стражи задержанных или обвиняемых лиц в целях прекращения или, по крайней мере, сведения к минимуму случаев исчезновения.

273. 25 июля 1991 года правительство Филиппин направило Специальному докладчику список из 42 военнослужащих, осужденных за грубые нарушения прав человека, которые имели место в стране после 1986 года.

274. В письме от 17 октября 1991 года, адресованном правительством Перу, и в письмах от 21 октября 1991 года, адресованных правительствам Гондураса и Гватемалы, Специальный докладчик вновь обратился к этим правительствам с просьбой проинформировать его о любых мерах, которые, возможно, были приняты во исполнение рекомендаций, вынесенных после посещения им этих стран (см. E/CN.4/1989/15, пункт 187 и E/CN.4/1990/17, пункты 216 и 254). В этой связи правительство Перу проинформировало Центр по правам человека о введении в действие законодательного декрета № 685, в соответствии с которым должностным лицам канцелярии Генерального прокурора в целях ознакомления с положением задержанных лиц разрешается доступ на военные объекты и в находящиеся в ведении полиции места заключения во всех районах страны, в которых действует чрезвычайное положение.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

275. Едва ли существует какая-либо иная международно-правовая норма, которая получила бы такое широкое признание, как запрещение пыток; в числе прав человека едва ли существует какое-либо другое право, которое было бы охвачено таким количеством международных документов и механизмов. Запрещение пыток закреплено во всех конвенциях по правам человека, рассматривающих вопросы общего характера, будь то глобальных или региональных. Однако было признано целесообразным заключить отдельные, специально посвященные вопросам пыток конвенции, - опять-таки на международном и региональном уровнях, - в которых основное внимание уделялось бы практическим мерам осуществления положений о запрещении пыток. В целях повышения эффективности мер по предупреждению пыток были созданы механизмы, занимающиеся установлением фактов и контролем. К таким механизмам относятся Европейский комитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках. Кроме того, неправительственные организации проводят международные кампании, чтобы привлечь внимание общественности к этой проблеме и оказать давление на правительства в целях прекращения практики пыток.

276. Причиной всеобщего решительного неприятия пыток, - о чем свидетельствует такое большое количество документов и механизмов, - несомненно является тот факт, что пытки относятся к разряду грубейших нарушений прав человека. Признание человеческого достоинства лежит в основе всех прав человека, что отражено в первом пункте преамбулы Всеобщей декларации прав человека, поэтому практику пыток можно рассматривать как полное отрицание этого достоинства.

277. Тот факт, что практика пыток по-прежнему является широко распространенным явлением, можно отчасти объяснить тем, что пытки связаны с таким правом, которое очень легко может быть нарушено, поскольку они относятся к разряду наиболее труднодоказуемых нарушений прав человека. Пытки практически всегда применяют в изолированном месте, в тюремной камере, в кабинете для допросов или в камере пыток. Кроме того, пытки носят анонимный характер: жертва практически никогда не видит лица своего палача, поскольку в большинстве случаев ей завязывают глаза или надевают на голову мешок. Первое условие для взаимного уважения - зрительный контакт - преднамеренно отвергается. Жертва превращается в объект. Палач не показывает своего лица жертвам, однако зачастую окружающие его люди также не знают его истинного лица, которое известно лишь соучастникам преступления. Палач входит в состав банды. Поскольку ни один человек не рождается палачом, он втягивается в паутину, которая постепенно, но неумолимо обволакивает его и из которой он вряд ли когда-либо уже сможет вырваться. В рамках же той подгруппы, которой он принадлежит, практика пыток вполне объяснима: палач находит аргументы, для того чтобы объяснить самому себе внутреннюю логику своего поведения.

278. В контексте исследовательского проекта, предпринятого Проектной группой по междисциплинарному исследованию основных причин нарушений прав человека (ПИОМ) из университета в Лейдене (Нидерланды) в целях выяснения причин пыток, был проведен опрос 49 армейских офицеров из четырех стран Латинской Америки, где в 70-е и 80-е годы широко применялись пытки. Все эти военнослужащие либо были ответственными за пытки, либо сами принимали в них активное участие. Исследование еще не завершено, однако эти опросы показали, что практически во всех случаях пытки считались единственным средством быстрого получения правдивой информации, а быстрота рассматривалась в качестве чрезвычайно

Ассамблеей в ее резолюциях 40/32 и 40/146, "принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон". Даже если против лиц, применяющих пытки, не возбуждаются судебные дела либо по причине невозможности установления личности этих лиц, либо из-за пассивности органов, возбуждающих и осуществляющих уголовное преследование, судебные органы могут играть важную роль в деле запрещения пыток, отказываясь принимать доказательства, которые, по их мнению, могли быть получены путем пытки, а также вынося постановления об освобождении любого лица, арестованного и содержащегося под стражей в нарушение национальных и международных норм. Такая позиция судебных органов будет способствовать тому, что пытки в определенной степени потеряют свой смысл и тем самым будут применяться значительно реже.

281. Хорошо известны примеры того, когда представители судебных органов решительно отстаивали свою независимость и действовали в соответствии с указанными выше принципами, в результате чего подвергались дисциплинарным взысканиям или освобождались от занимаемых должностей. Следует отметить, что такие случаи могли произойти только из-за пассивности их коллег. Если судебные органы в целом признали бы, что принцип независимости требует от них обеспечения соблюдения прав сторон, то такие достойные сожаления случаи просто не могли бы иметь место. Существует множество примеров того, когда судебные органы, прикрываясь ложными представлениями о беспристрастности и нейтралитете, фактически потворствовали грубейшим нарушениям прав человека.

282. Ни один представитель судебных органов уже не может более подвергать сомнению те права, которыми заключенные наделены в соответствии с международным правом и которые, следовательно, должны быть ему обеспечены. Международное сообщество сформулировало эти нормы в ряде чрезвычайно важных документов, начиная с разработанных в рамках Организации Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, одобренных Экономическим и Социальным Советом в 1957 и 1977 годах, и заканчивая Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, одобренным Генеральной Ассамблеей в 1988 году. Обязанности тех, кто осуществляет надзор за лицами, лишенными свободы, изложены в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей в 1979 году, а также в принятых Генеральной Ассамблеей в 1982 году Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во всех этих документах содержатся положения в четко выраженной форме, запрещающие применение пыток. В этой связи следует отметить, что в сноске к принципу 6 Свода принципов указывается, что

"термин "жестokie, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера".

283. В большинстве из вышеупомянутых документов подчеркивается необходимость судебного контроля и надзора. В принципе 9 Свода принципов четко указывается, что власти, производящие арест лица, его задержание или ведущие расследование дела, осуществляют лишь полномочия, предоставляемые им по закону, и осуществление этих полномочий может быть обжаловано в судебном или ином

важного фактора. Эти люди заявляли, что "противник" (либо партизанские подразделения, либо "террористы") часто вероломно нападал и убивал военнослужащих и даже их родственников. Поскольку "противник", как правило, был хорошо подготовлен и мог выдержать обычные методы допроса, единственным способом получения информации, представляющей исключительную значимость для защиты жизни членов своей группы, являлись пытки. При этом исходят из следующего довода, служащего обоснованием и оправданием для применения пыток: "либо они, либо мы". Это также служит объяснением ужасного порочного круга, возникающего при применении пыток. Поскольку в случае гражданской войны или общественных беспорядков противника нелегко распознать, всякий, кто не является непосредственно одним из "нас", может быть одним из "них". Таким образом, любой невинный гражданин или посторонний наблюдатель может стать объектом пыток; это прежде всего относится к тем, кто выступает с критикой существующего режима или встает на защиту тех, чьи права были ущемлены. Борцы за права человека и адвокаты, участвующие в делах по защите прав человека, рассматриваются как принадлежащие к "ним", поскольку они не относятся к "нам". Как только практике пыток находят объяснение и оправдание в конкретных случаях, ее уже можно легко оправдать также и в других случаях. Круг потенциальных жертв пыток постепенно расширяется, и применение пыток становится привычкой. А поскольку факт пытки доказать очень трудно, вероятность того, что палачи понесут ответственность за акты пытки, относительно незначительна, даже если власти и хотели бы преследовать их в судебном порядке.

279. В своей резолюции 1991/29 Комиссия по правам человека вновь выразила свою глубокую обеспокоенность отрицательными последствиями для осуществления прав человека непрекращающихся актов насилия, совершаемых во многих странах вооруженными группами, которые терроризируют население, независимо от их происхождения, и торговцами наркотиками. В самом деле, обеспокоенность вызывает тот факт, что права человека нарушаются наиболее безжалостным образом, зачастую группами, утверждающими, что они борются за лучшее общество, в большей степени отвечающее требованиям справедливости. Их действия полностью расходятся с их утверждениями, поэтому такие действия следует недвусмысленно и безоговорочно осудить. Однако такие действия никоим образом не могут служить оправданием подобных актов со стороны властей. Во всех международных документах четко указывается, что нет никаких оправданий пыткам; даже в период чрезвычайного положения нельзя отменять запрет на пытки. Безусловно, существует веская причина для сохранения такого безоговорочного запрета: национальная безопасность никоим образом не может быть самоцелью, она должна обеспечиваться для благосостояния народа; национальная безопасность, достигаемая в ущерб соблюдению прав человека, неизбежно превращается в жалкую пародию на саму себя.

280. Когда пытки практикуются или поощряются властями, последним бастионом для защиты основных прав граждан являются судебные органы. Однако следует с сожалением отметить, что во многих случаях судебные органы не осознают той роли, которую они могут играть в поддержании правопорядка. Из докладов многих стран становится очевидным, что судебные органы зачастую полагают, что принцип беспристрастности запрещает им занимать ту или иную позицию всякий раз, когда возникают острые разногласия между властями и частью граждан, которые больше не считают себя защищенными, а скорее чувствуют угрозу со стороны этих властей. Вместе с тем судебные органы должны иметь в виду, что, как указывается в пункте 6 Основных принципов независимости судебных органов, принятых седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и утвержденных Генеральной

органе, предусмотренном законом. Это свидетельствует о чрезвычайно важной роли, которую призваны играть судебные органы в защите основных прав задержанных лиц. В этой связи можно отметить, что, утверждая Свод принципов в своей резолюции 43/173, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала приложить все усилия для широкого распространения и соблюдения Свода принципов. Это положение резолюции, предшествующей тексту Свода принципов, не имеет конкретного адресата; особого внимания заслуживает тот факт, что оно адресовано не только государствам или правительствам, а в целом ко всем тем, на кого возложены функции обеспечения соблюдения этих принципов, включая судебные органы и профессиональные организации, например медицинские ассоциации.

284. Защита права задержанного лица на физическую и психическую неприкосновенность в тех случаях, когда якобы применялись пытки, не является единственной важнейшей задачей судебных органов. Возможно, еще более значительную роль они могут играть в предупреждении пыток. В этой связи особое внимание следует уделить праву задержанного лица на получение правовой помощи со стороны адвоката. Чаше всего пытки применяются в случае содержания под стражей без связи с внешним миром, когда задержанное лицо лишено возможности воспользоваться услугами адвоката. В этом контексте можно сослаться на пункт 3 принципа 18 Свода принципов, который гласит, что право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления и цензуры в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

285. Во многих странах национальное законодательство еще не в полной мере приведено в соответствие с этими чрезвычайно важными международными нормами. Однако с правовой точки зрения представляется целесообразным, чтобы в случае любого применения закона судья истолковывал национальные правовые нормы таким образом, чтобы они, по возможности, в большей степени соответствовали международным нормам. Тем самым национальные судебные органы могут играть конструктивную роль в деле поощрения уважения прав человека. Такое поощрение уважения прав человека является одной из обязанностей всех государств в соответствии с Уставом, и, следовательно, судебные органы, являясь государственными органами, несут свою долю ответственности в этой связи.

286. Большую обеспокоенность вызывает тот факт, что адвокаты, осуществляющие защиту лиц, права человека которых были нарушены, иногда сами подвергаются преследованиям и даже становятся жертвами серьезных нарушений прав человека. В течение рассматриваемого периода внимание Специального докладчика было привлечено к девяти случаям, когда юристов лишали свободы и якобы подвергали пыткам. В самом деле, в каком же циничном мире мы живем, если лица, которые лишь честно исполняют свои профессиональные обязанности, помогая людям обеспечить соблюдение своих прав, сами становятся жертвами нарушений этих прав.

287. Во всех предыдущих докладах Специальный докладчик подчеркивал важность превентивных мер. В качестве одной из наиболее важных из этих мер он упоминал вопрос о создании системы периодических посещений мест заключения независимыми экспертами. В рамках Совета Европы была заключена конвенция, предусматривающая создание такой системы периодических посещений. Члены

Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, созданного в соответствии с этой конвенцией, посетили ряд государств-участников, и, хотя мандат Комитета предусматривает строгую конфиденциальность, два государства-участника (Австрия и Дания) решили опубликовать доклад Комитета о результатах посещения их стран. Концепция создания договорной международной системы периодических посещений, содержащаяся в предложении, высказанном Коста-Рикой в 1980 году и измененная в прошлом году (E/CN.4/1991/66), по-прежнему находится на рассмотрении Комиссии. Специальный докладчик надеется, что уже опубликованные доклады вышеупомянутого Комитета по предупреждению пыток помогут Комиссии лучше понять, каким образом функционирует такой механизм, что позволило бы ей принять решение относительно того важного предложения, которое находится на ее рассмотрении. В этой связи можно отметить, что в обоих докладах Комитет подчеркнул важность регулярных посещений мест заключения представителями независимых национальных органов или учреждений, осуществляющих такую функцию в дополнение к своим собственным задачам. По всей очевидности, Комитет придерживается того мнения, что такая система посещений на национальной и международной основе будет играть чрезвычайно важную роль в предупреждении пыток.

288. Несмотря на успехи, достигнутые в деле борьбы против применения пыток, - заключение конвенций, создание механизмов, принятие кодексов поведения и принципов - пытки по-прежнему широко распространены. Международное сообщество обязано сделать вывод, что, хотя на международном уровне были достигнуты положительные результаты, на национальном уровне наблюдаются одни неудачи. Поэтому основополагающий вопрос заключается в том, каким образом можно устранить это, по-видимому неразрешимое, противоречие между международными успехами и национальными неудачами. Если этого не сделать, то этот разительный контраст между поведением государств на международной арене и на национальном уровне может дискредитировать поддерживаемую на словах кампанию против пыток. Каким образом можно претворить изложенные на бумаге формулировки в нормы поведения, которые соблюдались бы людьми сознательно? Специальный докладчик полагает, что достичь этого можно лишь в том случае, если все слои общества признают, что на них также лежит ответственность, и будут действовать соответствующим образом. Правительства должны понять, что в борьбе против пыток нельзя полагаться лишь на одни органы, учрежденные в соответствии с договорами, и механизмы, созданные с этой целью, и что они сами должны оказывать решительную поддержку в этой борьбе в рамках своей компетенции посредством оказания постоянного давления на те правительства, которые допускают практику пыток в своих странах. Они могут достичь этого при помощи дипломатического давления, а также других имеющихся в их распоряжении средств.

289. Правительства должны добросовестно претворять в жизнь в своих странах одобренные ими международные нормы и создавать на их основе национальные механизмы гарантии. При помощи программ подготовки и обучения они должны знакомить персонал правоохранительных органов с правилами, которые они призваны применять.

290. Другие государственные органы - законодательные или судебные - должны взять на себя свою долю ответственности и осознать ту роль, которую они могут играть в деле защиты прав человека.

291. Профессиональные организации должны исключать из своих рядов любого, кто дискредитировал себя и запятнал свою профессиональную репутацию тем, что он участвовал в пытках или способствовал их применению.

292. Правозащитные организации должны выявлять акты пыток и привлекать внимание общественности к тому факту, что власти принимают явно недостаточные меры для ликвидации и предупреждения практики пыток.

293. Лишь на основе согласованных и настойчивых усилий со стороны всех слоев общества можно добиться успеха в борьбе с тем злом, каковыми являются пытки. Перспективы проведения Международной конференции по правам человека, которая должна состояться в 1993 году в Берлине, должны служить для всех нас новым стимулом в наших усилиях, направленных на то, чтобы положить конец этому грубейшему посягательству на человеческое достоинство.

294. В заключение Специальный докладчик хотел бы внести следующие рекомендации, многие из которых уже были включены в его предыдущие доклады:

a) Государствам, которые еще не сделали этого, следует как можно скорее ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 года.

b) Судебные органы должны играть активную роль в обеспечении прав задержанных лиц, которыми они наделены в соответствии с международными и национальными нормами.

c) Поскольку содержание под стражей инкоммуникадо чрезвычайно благоприятствует применению пыток, его следует объявить незаконным. Если выясняется, что лицо содержится в такой изоляции, оно должно быть немедленно освобождено.

d) Право на получение правовой помощи со стороны адвоката является одним из основных прав лица, лишенного свободы. Регулярные контакты с адвокатом являются одним из способов предупреждения пыток. Поэтому ограничение права на контакты с адвокатом допускается лишь в исключительных случаях, при этом должен осуществляться надлежащий контроль со стороны судебных органов.

e) Допрос задержанных должен проводиться только в помещениях, официально предназначенных для этой цели. Все допросы должны проводиться в соответствии с принципом 23 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Показания, полученные от задержанного в местах, официально не предназначенных для проведения допросов, не должны приниматься в суде в качестве доказательства, если только они не подтверждаются им в ходе допросов в официально предназначенных для этого местах. Полному запрещению подлежит практика завязывания глаз заключенным или надевания им на голову мешков.

f) Места заключения должны регулярно инспектироваться независимыми экспертами. Создание на договорной основе системы периодических посещений мест заключения явилось бы одной из высокоэффективных мер по предупреждению применения пыток, и поэтому данный вопрос должен стать предметом серьезного рассмотрения.

g) Жалобы на применение пыток должны рассматриваться незамедлительно и расследоваться независимым органом, не имеющим отношения к властям, расследовавшим правонарушение, в совершении которого подозревается задержанный. В этой связи можно рекомендовать ввести должность какого-либо полномочного представителя по типу омбудсмана или создать независимую комиссию по правам человека с полномочиями по проведению расследований и/или возбуждению судебного преследования.

h) В случае признания обоснованности жалобы на применение пыток пострадавшее лицо должно незамедлительно получать компенсацию.

i) При установлении обоснованности жалобы на применение пыток к виновным должны применяться суровые меры наказания. Если выясняется, что пытки применялись в официальном месте заключения, то к его старшему должностному лицу должны быть применены меры дисциплинарной ответственности или наказания.

j) Поскольку к Специальному докладчику по-прежнему поступает информация о том, что представители медицинских профессий играют определенную роль в осуществлении практики пыток, он хотел бы повторить внесенную им ранее рекомендацию о том, чтобы профессиональные медицинские ассоциации принимали строгие меры в отношении таких лиц, позорящих свою профессию.

k) Каждое задержанное лицо должно иметь право сразу же после ареста возбудить дело в суде по вопросу о законности его задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в принципе 32 которого содержится аналогичное положение, не предусматривается изъятия в отношении периодов действия чрезвычайного положения, любому задержанному лицу должна обеспечиваться возможность осуществить это право и в условиях осадного или чрезвычайного положения.

l) Программы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности должны быть ориентированы на воспитание их в духе должного уважения человеческого достоинства всех задержанных. В частности, сотрудники таких органов должны быть осведомлены о своем долге не подчиняться приказам вышестоящих начальников применять пытки.

m) Для сведения правительств напоминается, что в борьбе против применения пыток они могут использовать программу консультативных услуг Центра Организации Объединенных Наций по правам человека.